

ЧЕЛОВЕК ЛЕГЕНДА

Мустафа Барзани 110

Weşanên Zengezûr

Азизе Зийо Бадырхан

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Мустафа Барзани

110 лет

**Weşanên Zengezûr
Бишкек 2013**

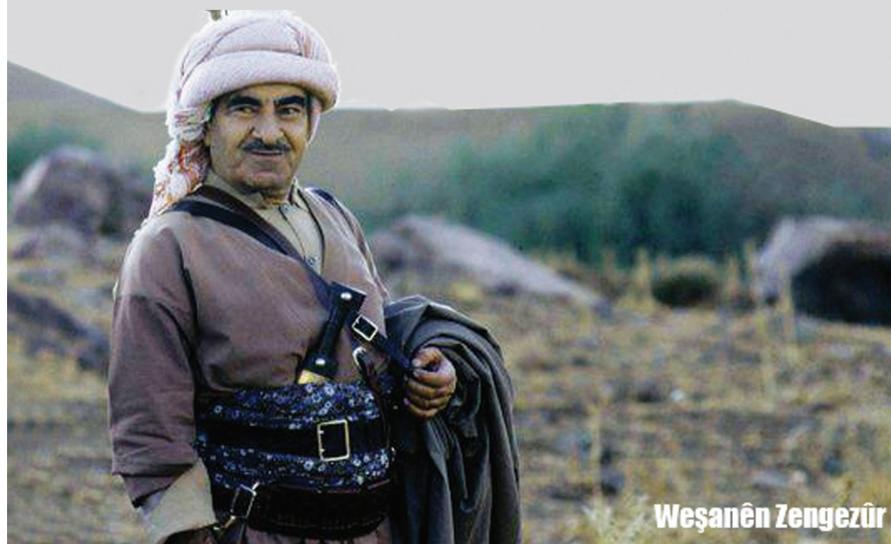

«Я никогда не пойду на поклон к врагам курдского народа. И я не позволю своей родине превратиться в пастбище, по которому могут гулять враги и узурпаторы».

Мустафа Барзани

Человек легенда

Мустафа Барзани 110

Weşanên Zengezûr

УДК 821.51
ББК 84 Ки 7-4
Б 15

Бадырхан Азизе Зийо
Б 15 **Человек-легенда**– Б.: Салам, 2013. – 226 стр.
ISBN 978-9967-26-987-3

Под редакцией Гажар Шамиловича Аскерова

Б 4702300100-13

УДК 821.51
ББК 84 Ки 7-4

© Азизе Зийо Бадырхан

ISBN 978-9967-26-987-3

© Человек-легенда, 2013

Содержание

Аннотация.....	7
Предисловие редактора.....	8
Великого Барзани создала именно курдистанская проблема...	12
Барзанское племя.....	15
Молодость Барзани.....	17
Абдул-Салям Барзани.....	20
Шейх Ахмед Барзани.....	24
Движение начинается с именем Мустафы Барзани.....	28
Создание формальной автономии.....	30
Поражение восстания.....	31
Барзани в восточном Курдистане.....	33
Последняя встреча Барзани с Кази Мухаммедом.....	36
Межабадская / Курдистанская Республика.....	38
Поход надежды.....	45
«Новый мир».....	48
Барзани в Баку.....	50
Отношение М. Багирова к курдам.....	52
В Узбекистане.....	57
Барзани в Москве.....	65
Советские жены.....	71
Барзани в Армении.....	78
Возвращене на Родину.....	85
Барзани как человек.....	90
Непокорность.....	93
Реалист и прагматик.....	94
Великий полководец, простой солдат.....	96
Заботливый и отзывчивый человек.....	98
Непоколебимый патриот, верный своему народу.....	100
Порядочный и закономерный.....	101
Современники о Барзани.....	102
Воспоминания о Барзани.....	116
Рассказ внука барзанца.....	128
Стихотворения о Барзани.....	134

Краткая биография Мустафы Барзани и важные события в его борьбе.....	149
Список бойцов, сопровождавших Барзани в историческом походе в Советский Союз.....	154
ПРИЛОЖЕНИЕ. Документы.....	162
Список статей Советской русской прессы за 1958–1979 годы о национально-освободительной борьбе, возглавляемой Мустафой Барзани.....	197
Литература.....	211
ОБ АВТОРЕ.....	217

Аннотация

В 2013 году исполняется 110 лет со дня рождения великого сына курдского народа, бессмертного лидера Муллы Мустафы Барзани. В сознании курдского народа его имя является символом борьбы за свободу Курдистана.

В книге исследована жизнь и борьба легендарного Барзани в период с 1947 по 1958 гг., когда он находился вместе со своими соратниками в СССР. Также освещены история племени Барзани и процесс развития национально-освободительной борьбы в южном Курдистане, рассмотрены жизненные принципы и характерные черты бессмертного лидера.

Предисловие редактора

Вспоминая Мустафу Барзани, курды характеризуют его словами – «бессмертный лидер», а иностранцы называют его – «человек-легенда». По сути между словами «бессмертие» и «легенда» присутствует мысленный параллелизм. В образном смысле легенда отождествляется с оваянными славой, вызывающими восхищение событиями прошлого, отображенными в сказках, рассказах и т. д. А вера в бессмертие личностей, проживающих в прошлом и завершающих свою физическую жизнь, исходит из безграничных воздействий их деяний в настоящей жизни. Возможность вчерашней жизни влиять на сегодняшний день и вызывает у людей эти слова восхищения – «легенда» и «человек-легенда».

Биографии людей, приходивших в мир и уходящих из жизни, обычно состоят из кратких сведений: в каком году он родился, в каком умер, его образование, чем занимался, что успел сделать. Биографии многих из нас вполне можно втиснуть в несколько предложений. Однако рисовать жизненный портрет бессмертных людей, превратившихся в легенду, можно лишь, воссоздав историческую картину целого периода. Такова участь людей, создававших историю – без исследования того исторического периода, когда они жили, описывать их биографии становится невозможным.

Когда исследуешь густые и ясные линии на полувековой исторической палитре Курдистана – «страны легенд, надежд и сопротивления», тогда и проявляется истинный портрет Муллы Мустафы Барзани.

Курдский народ на протяжении своей 5-тысячелетней истории перенес очень много испытаний, – особенно, начиная с 1514 года – первого политического раздела страны курдов и после Лозаннского соглашения международных

сил 1923 года о расчленении курдистанской земли на 4 части. Но в постоянной борьбе с иноземными колонизаторами на историческую сцену вышли очень многие курдские герои. В течение последних 150–170 лет курдский народ неоднократно поднимал крупные восстания против угнетателей, которые каждый раз под давлением международного колониализма тонули в море крови, а лидеры восстаний были казнены, отправлены в ссылку или под пыткой отказывались от дальнейшей борьбы.

С выходом Муллы Мустафы Барзани на историческую арену курдское освободительное движение приобрело новый масштаб – продолжительность!

Барзани вырос в среде, где идея освобождения имела глубокие традиции. Восстание, возглавляемое Шейхом Махмудом Барзанджи¹, продолжавшееся до 1931 года, оставило глубокий след в Курдистане и сильно повлияло на членов племени Барзани. Сам 16-летний Мустафа Барзани в составе одного из отрядов племени барзан, участвовал в этом восстании.

Сопrotивление барзанского племени иноземному колониализму началось в 1907–1908 годах, когда глава племени Барзан отказался подчиниться англичанам, господствовавшим в Ираке, а после окончательного поражения в 1931 году восстания Махмуда Барзанджи, он фактически взял в свои руки руководство курдской освободительной борьбой в южном Курдистане. А Мустафа Барзани, с детских лет вступивший в эту борьбу благодаря старшим братьям – Шейху Абдул-Саляму и Шейху Ахмеду Барзани, впоследствии возглавлял ее в течение полувека, став признанным национальным лидером курдского народа.

¹ Махмуд Барзанджи Шейх (Şêx Mehmed Berzincî) (1881 Сулеймания – 1956). Видный деятель национально-освободительного движения в Южном (иракском) Курдистане. В 1919 г. он, арестовав английского комиссара Гринхауза, провозгласил себя королем Курдистана, сорвал английский флаг, подняв вместо него курдский флаг.

Он обладал критическим мышлением оценить место и значимость всех внутренних и внешних факторов, определяющих судьбу возглавляемой им борьбы. Это проявилось в его умении лавировать в сложной и противоречивой обстановке, использовать в интересах курдского национального движения противоречия между государствами, разделившими Курдистан. Безусловно, многое в этом деле ему удалось, и это обеспечивало успешное развитие курдского национального движения. Однако в своих планах по использованию межгосударственных противоречий в регионе, а также противоречий сверхдержав он терпел и неудачи. Но самое главное, каждое его отступление становилось этапом подготовки нового продвижения. Несомненно, величайшей заслугой Барзани является то, что, несмотря на поражения и проигрыши, он умел возрождать стимул для продолжения курдской освободительной борьбы. Освободительная борьба его соратников продолжалась еще долгое время и после его кончины, завершилась фактическим освобождением южной части страны курдов в 1991 году и созданием в 2003 году Курдистанской Федерации в Ираке.

Понятно, что рисовать политический портрет и описывать биографию Муллы Мустафы Барзани необходимо с подробного изложения исторического периода, начавшегося с 1907 года, когда Мустафа 3-летним ребенком вместе со своей матерью попал в Мосулскую тюрьму, и до 2013 года – создания свободного Курдистана. Этот период неоднократно был описан во многих книгах и еще не раз его будут исследовать.

В данной книге исследована жизнь и деятельность легендарного Барзани в период с 1947 по 1958 годы, когда он находился вместе со своими соратниками в СССР. Также освещены история племени Барзани и процесс развития национально-освободительной борьбы в южном Курдиста-

не, рассмотрены жизненные принципы и характерные черты бессмертного лидера. Также в книге передаются воспоминания курдской советской интеллигенции о великом Барзани, краткие высказывания и стихотворения о нем. В приложении собраны важные документы, освещающие связи Барзани с Советским Союзом, и список статей советской прессы за 1958–1979 годы о национально-освободительной борьбе, возглавляемой Мустафой Барзани.

В целом, жизнь и деятельность Мустафы Барзани можно выразить одной фразой – «жизнь, отданная борьбе».

Однако, если придется изложить историческую роль легендарного лидера одним предложением, то он, несомненно, является человеком, воспитавшим своим примером – продолжительной непрекращающейся борьбой – новое поколение, которое начало и продолжает осуществлять 200-летнюю мечту курдского народа стать национальным государством и полноправным членом международного сообщества.

Выдающихся людей, вошедших в национальную память курдского народа, долго перечислять. Однако есть люди, которые навечно заполнили большую часть этой памяти. Один из них, конечно, Мулла Мустафа Барзани.

Мустафа Барзани, 110-летний юбилей которого будет праздноваться 14 марта 2013 года, является недостижимой вершиной, основавшей свой вечный трон / престол в сердце каждого курда.

Гажар Аскеров,
писатель-исследователь,
гл. редактор издательства Зангезур.

ВЕЛИКОГО БАРЗАНИ СОЗДАЛА ИМЕННО КУРДИСТАНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Барзани создала курдистанская проблема. В этом случае предстоит ответить на вопрос: «Что такое курдистанская проблема?».

По изложению иностранцев и оккупантов страны курдов, «курдская проблема» начинается в 1514 году, когда в Чалдиранской битве между Османской империей и сефевидским Ираном земля Курдистана была разделена между иноземцами. Так и началась так называемая «курдская», но по сути курдистанская проблема.

С начала XVI века Курдистан стал ареной непрекращающихся войн. За обладание им спорили две мусульманские державы – сефевидский Иран и Османская империя. Итогом этих войн стал Зохабский договор 1639 года, окончательно разделивший Курдистан на турецкую и иранскую части, и сыгравший роковую роль в дальнейшей судьбе курдского народа. Правительства Османской империи и Ирана старались ослабить, а затем и ликвидировать курдские княжества в целях экономического и политического закабаления Курдистана.

Однако освободительная борьба курдов не прекращалась. Курды никогда не мирились со своим положением изгоев, со своим подчиненным и угнетенным положением, всегда боролись за свободу и независимость. «В этом – главная особенность их истории, которая способствовала выработке у народа особого этнопсихологического комплекса, своеобразного вольнолюбивого духа, неукротимого свободолюбия» [10, с. 4]. На протяжении всего XIX века

она выливалась в большие восстания, которые жестоко подавлялись султанским и шахским режимами.

Самое первое крупное курдское восстание осуществляется под руководством Ботанского князя (емир / mîr) Бадирхан бека, который сумеет в короткий срок создать свое правительство и отчеканить монету. Однако, как и все последующие восстания, оно было потоплено в крови. Несмотря на безжалостное массовое уничтожение курдов, невозможно было убить дух курдского народа, его вечное стремление к свободе – только в северном (турецком) Курдистане в течение XX века произошло 29 крупных курдских восстания за свободу и независимость.

После распада Османской империи начинается новый этап в жизни курдов. Раздел Турции, закрепленный договорами Сайкс-Пико (1916 г.), Версальским (1919 г.), Севрским (1920 г.) и Лозанским (1923 г.), привел к тому, что курдский народ не по своей воле оказался рассредоточенным в четырех странах региона – Турции, Иране, Ираке и Сирии, где систематически подвергался дискриминации и геноциду с целью подавления его национального самосознания. В результате курдский вопрос, реализация идеи об образовании Курдистана как единого этнополитического пространства, оказался самым тесным образом связан с отношениями между Ираном, Ираком и Турцией, с одной стороны, и международной ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке в целом, с другой. При этом каждая из указанных стран стремилась использовать курдскую проблему в своих интересах, превратив ее в своеобразный инструмент давления друг на друга [30].

С момента образования Иракского государства в 1920 году вплоть до наших дней между иракскими правящими режимами и курдскими национальными силами происходили постоянные вооруженные столкновения. За этот дол-

гий период были заключены четыре соглашения (в 1944, 1964, 1966, 1970 гг.), которые предусматривали мирное (хотя только частичное) решение проблем, связанных со статусом и правами курдов [51].

В целом, за последние 200 лет было 58 восстаний курдского народа. Борьба курдов, этнические земли которых оказались разделены между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией, за создание независимого государства Курдистан продолжается уже более ста лет.

Одним словом, курдская / курдистанская проблема и есть сущность многовековой борьбы курдских патриотов против колонизации и конфискации культурных, социальных и всех человеческих прав 50-миллионного народа.

По определению известного турецкого ученого-социолога, великого друга курдского народа Исмаила Бешикчи, «курдская / курдистанская проблема – это означает разделение, расчленение курдов и Курдистана, захват и присвоение права курдов создать собственное независимое государство» [20].

БАРЗАНСКОЕ ПЛЕМЯ

Название племени Барзани происходит от названия деревни Барзан. Сегодня Барзанский район, находящийся на севере южного Курдистана, образуется из трех нахие (уезд, административная единица) – Маргасор, Барзан и Ширван, центром его является Мергасор (Мерга Сур). На востоке Барзан граничит с округом Амадия, на юге – с округом Акра, на севере проходит граница с северным (турецким) Курдистаном. Насчитывается 400 деревень, население которых в конце 60-х годов составляло 35–40 тысяч человек. Это труднодоступная горная область, с запада на юг ее пересекает река Большой Заб, впадающая в реку Тигр южнее Мосула. На севере протекает река Рукуджак, впадающая в Большой Заб, близ Райзана [1, с. 18].

«Барзан» – это название группы курдских племен:

**Ширвани (Şirvanî)
Доламари (Dolamerî)
Мызори (Mizorî / Мзури)
Барожи (Berojî)
Нызари (Nizarî)
Гарди (Gerdî)
Харки (Herki)
Бинаджи (Binesî)**

По Encyclopaedia of Iranica слово Барзан на древнем северо-западном курдско-иранском языке означает махалле (квартал населённого пункта). В современном курдском языке это слово заменил «tax».

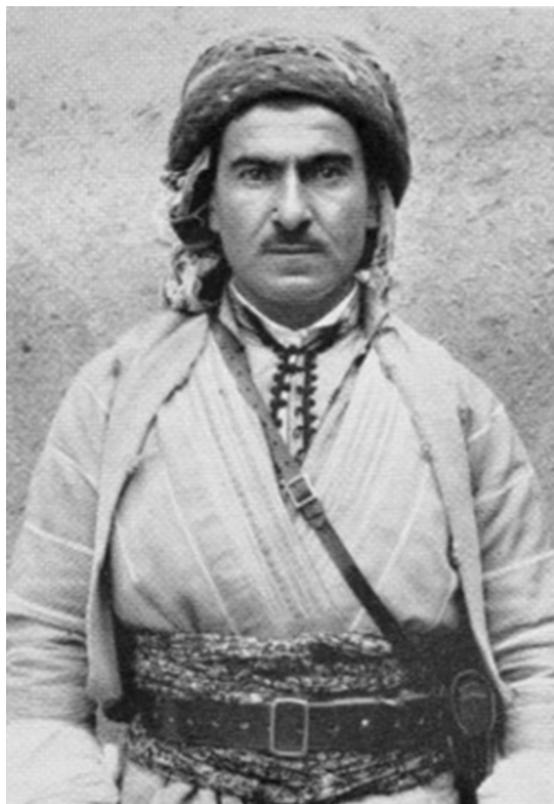
Собственно, «Барзан» – это название группы курдских племен: Ширвани (Şirvanî), Доламари (Dolamerî), Мызори (Mizorî / Мзури), Барожи (Berojî), Нызари (Nizarî), Гарди (Gerdî), Харки (Herki) и Бинаджи (Binecî).

Барзани – род лидеров Иракского Курдистана, происходящий от шейхов суфийского ордена Накшбанди. Кроме мусульман, членами Барзанского союза являются несколько селений христиан-ассирийцев; до начала 1950-х годов в Барзане проживало также много евреев.

Согласно легенде, род этот ведет свое начало от средневековых эмиров княжества Бахдинан (столица – г. Амадие), один из представителей рода которых, Масуд, будто бы поселился в деревне Хафнака. Его внук Таджэддин, в начале XIX века основал суфийскую такийе (обитель) в селении Барзан и стал первым шейхом одноименного племени. Таким образом, его семья, объединив со временем вокруг себя другие местные семьи образовала основу нового курдского племени [35]. Внук этого Таджэددина, шейх Абдул-Салям I (ум. 1872) отличался выдающейся мусульманской ученостью и стал фактическим создателем племенного союза барзан. Его сын шейх Мухаммед (отец Мустафы Барзани) не был яркой личностью, однако его сыновья² шейх Абдул-Салям II, шейх Ахмед и Мустафа Барзани стали лидерами антиколониальных восстаний и курдского освободительного движения [29].

² У Мухаммеда было 5 сыновей: Абдул-Салям II, шейх Ахмед, Мухаммед Садък, Бабу и Мустафа Барзани.

МОЛОДОСТЬ БАРЗАНИ

Мустафа, рожденный в семье шейхов Барзана, имеющей относительно высокий социальный статус, не знал ни роскоши, ни праздности. Его семья всегда жила скромно, занимаясь крестьянским хозяйством, особенно после того, как Абдул-Салим распределил все барзанские земли поровну между своими подданными.

«Подобно любому курдскому мальчику, – писала с его слов американская журналистка Дана

Адамс Шмидт, – Мулла Мустафа учился охотиться. Он стрелял куропапок, которые так быстро бегают среди одиноких дубов курдских гор. Он стрелял также кабанов, медведей. Мулла Мустафа работал на отцовской ферме. Он учился пахать и гонял по холмам коз и овец, как любой мальчик-пастух» [52]. Мустафа также участвовал в сборе желудей, которые крестьяне высокогорья продавали для кожевенных заводов юга. Он с малых лет привык к труду, закалившему его силу и волю.

Мустафа провел детство и юность среди простых барзанцев, и благодаря этому, он смог впоследствии понять и заботы, и интересы, и психологию рядовых курдов, которые в сочетании с личными выдающимися качествами, в конечном итоге, сделали его харизматическим лидером народа.

Воспитанием Мустафы занимались его старшие братья – Абдул-Салям и Ахмед, ко второму он относился, как к отцу. «Именно братья привили Мустафе глубокую, но в то же время ровную, лишённую всякой аффектации и тем более фанатизма и нетерпимости, религиозность, а также обостренное чувство справедливости, бывшее самым притягательным его качеством на протяжении всей жизни» [52].

«Семья была сослана в Сулейманию, в медресе которого Мустафа до 14-летнего возраста продолжал религиозное образование, начатое в медресе Барзана» [52]. Мустафа получил знания к толкованию Корана, а также азы классической арабско-персидской поэзии, к которой он имел

В трехлетнем возрасте (1907 г.) с матерью попадает в плен, и их заключают в тюрьму города Мосула. В боевых действиях Барзани принимает участие, начиная с 1919 года, то есть с 16-летнего возраста, когда он был послан братом во главе отряда против англичан для поддержки главы курдского восстания Махмуда Барзанджи.

склонность. Мизерный объем знаний, полученных в медресе, был компенсирован природным умом Барзани, помогшим ему преодолеть недостаточность образования.

«Как видно, с самого детства Барзани жил в атмосфере, буквально пропитанной идеей борьбы за курдские национальные права и более узко – за свободу племени барзан. Ахмед, ставший шейхом после смерти Абдул-Саляма, был не менее последовательным курдским националистом, как

и его старший брат. Неудивительно, что с падением Османской империи 16-летний Мустафа оказывается в центре событий, связанных с курдским движением – он участвует в восстаниях барзанцев против англичан, командует отрядом, направленным в Сулейманию на помощь Махмуду Барзанджи, участвует в совещании курдских лидеров в Ване, где встречается с шейхом Саидом Пираном – будущим героем восстания в Турции» [52].

Абдул-Салям Барзани

«Племя Барзан стало особенно известным во времена правления шейха Абдул-Саляма (1903–1914), который был не только религиозным лидером, но и национальным вождем новой формации. Он провел ряд реформ в своем разобщенном племени, которое сплотилось вокруг Абдул-Саляма, позже к нему присоединились другие племена и приняли родовое имя Барзани» [1, с. 18–19].

Абдул-Салям установил тесные связи с такими курдскими организациями, как общество «Прогресс и развитие курдов» («Единение и прогресс»), общество «Хива», Общество независимости курдов. Дружил с лидерами курдской освободительной борьбы – шейхом Махмудом Барзанджи Хафидом, шейхом Абдул Кадыром Койи и Исмаил-аги Симко.

В 1907 году шейх Абдул-Салям был одним из участников исторического собрания вождей курдских племен в селе Барифкани в южном Курдистане, находящемся под игом Османской империи. Принятые собранием требования к правительству, направленные телеграммой в Стамбул, сводились фактически к требованию создания ограни-

ченной курдской автономии для области Бахдинан³. Телеграмма содержала следующие требования:

1. Признать курдский язык официальным в Курдистане.
2. Вести образование на курдском языке.
3. Назначать каймакамов, мудиров и других служащих турецких администраций из числа знающих курдский язык.
4. Вести судопроизводство по шариату, поскольку государственной религией является ислам.
5. Использовать налог, освобождающий от воинской службы, для ремонта дорог, строительства школ в Курдистане.

Шейх Абдул-Салам Барзани и представитель русского царя, 1913 г.

Телеграммы, подписанные шейхом Абдул-Саламом,

³ Область на севере южного (Иракского) Курдистана.

были направлены генерал-лейтенанту Шариф-Паше, также курдским лидерам – шейху Абдул Кадыру, шейху Обейдулле Нехри [1, с. 20].

Стамбульские правители посчитали эту петицию актом измены и сепаратизма, в конце 1907 года турецкие войска вторглись на территорию племени Барзан, сожгли деревни, конфисковали имущество, многих арестовали, среди которых было немало женщин и детей. В плен тогда попали трехлетний Мустафа Барзани с матерью, их заключили в тюрьму города Мосула.

Шейх Абдул-Салям Барзани среди своих соратников.

Абдул-Салям вынужден был скраться, некоторое время находился в северном и восточном Курдистане. В ноябре 1909 года произошло новое восстание, инициатором кото-

рого был шейх Абдул-Салям. Пользовавшийся непререкаемым авторитетом среди своего племени, он возглавил несколько восстаний барзанцев против турок; после поражения последнего из них (в марте 1914 г.) бежал в Россию, некоторое время прожил в Нахичевани под защитой русских властей, но при известии о начале первой мировой войны вернулся в Курдистан, надеясь организовать всеобщее антитурецкое восстание. Планы его не удались: он был схвачен турецкими агентами⁴ и доставлен в Мосул.

В результате восстания в марте 1914 года на барзанцев вновь обрушились репрессии, а семья шейхов была выслана в Сулейманию. Сам Абдул-Салям вместе с четырьмя своими соратниками был повешен в конце 1914 или начале 1915 года на площади в Мосуле на глазах у 11-летнего Мустафы [52].

Это не могло не наложить отпечаток на сознание и миропонимание Мустафы Барзани, а соответственно на его политику в дальнейшем, когда он лично возглавил племя [15].

⁴ По версии В.П. Никитина, который был тогда российским консулом в Урмии, вина за выдачу Абдул-Саляма лежит лично на одном известном курдском предводителе.

Шейх Ахмед Барзани

Sheikh Ahmed Barzani (Xudan)

После смерти шейха Абдул-Саяма II власть над племенем принял его 18-летний брат, шейх Ахмед, который отличался абсолютной веротерпимостью. Он продолжил дело своего старшего брата в укреплении национального единения, проведении реформ, охране устоев религии и патриотизма [1, с. 23].

Он, в частности, запрещал без нужды поднимать руку на все живое: убивать диких животных, рубить живые

деревья (только сушняк) и т. д.; он запретил также обычай калыма и насильственные браки. Шейх с пренебрежением относился к формальным требованиям и обрядам религии, полагая, что спасение в добродетельной жизни. Это привело в частности к тому, что его последователями стали (и доньше считают себя) барзанские ассирийцы, оставаясь при этом христианами [15].

Кроме религиозно-реформаторской деятельности шейх Ахмед активно занимался и политической борьбой.

В начале апреля 1919 года племя гоян в Захо восстало против английской власти и перебило офицеров. Это-

му примеру тотчас последовали барзанцы во главе с шейхом Ахмедом. Вскоре уже значительная часть племен была охвачена восстанием. Барзанцы убили английского комиссара в регионе и совместно с соседними племенами захватили г. Амадие. В отместку англичане сожгли Барзан. Шейх Ахмед был настроен к оккупантам настолько бескомпромиссно, что англичане называли его «величайшим врагом Англии».

Шейх Ахмед Барзани (сидит) с курдскими предводителями племен, 1920.

В начале восстания шейха Махмуда Барзанджи⁵ в 1919 году шейх Ахмед предоставил ему помощь [1, с. 23]. Однако с сожалением следует отметить, что шейх Ахмед и Махмуд Барзанджи относились друг к другу крайне враждебно, что мешало им объединиться во благо общего дела. Шейх Ахмед считал Махмуда Барзанджи ставленником англичан. Однако вражда скорее всего имела подоплеку в

⁵ Шейх Махмуд Барзанджи / Şêx Mehmed Berzincî (1881, Сулеймания — 1956) Барзанджи, 23 мая 1919 г. арестовал находившихся в городе английских офицеров, сорвал с их штаба британский флаг и поднял свой собственный зеленый флаг с красным полумесяцем, который объявил флагом независимого Курдистана. Провозгласил себя королем Курдистана. Барзанджи сформировал правительство, выпустил собственные марки и денежные знаки и т. п. В начале 1931 года Барзанджи, не видя перспектив в продолжении борьбы, сдался, получив от англичан гарантии личной безопасности.

давнем, родовом соперничестве между шейхами нахшбанди и какаи [15].

В 1927 году барзанцы подняли новое восстание. На этот раз требования, предъявленные им Багдаду, были довольно умеренны: улучшение экономического положения населения, строительство школ и дорог, признание курдского самоуправления.

Мустафа стал ближайшим соратником своего старшего брата Ахмеда Барзани, руководителя вспыхнувшего весной 1931 года восстания, с которым иракские вооруженные силы не смогли справиться.

В 1932 году барзанцы во главе с шейхом Ахмедом подняли новое восстание, на этот раз против свежеиспеченного Иракского королевства, сделавшего попытку установить в области полицейские посты. Восстание было подавлено с помощью английской авиации, а барзанцы 21 июня 1932 года бежали в Турцию, где собралось около 400 семей, свыше 700 человек.

Барзанцы в Турции находились в постоянной тревоге, они ежедневно испытывали страх. Спустя годы Мустафа Барзани вспоминал: «Мы и тут ожидали смертную казнь...». Однако турецкие власти, отделив от всех остальных главу племени шейха Ахмеда, весной 1933 года передали его иракскому правительству.

Багдад, как это с ним постоянно случалось, и на этот раз нарушил свои обещания: вся верхушка племени была арестована и отправлена в ссылку. От ссылки спаслась лишь небольшая часть населения.

Молодой Мустафа смог остаться на свободе. Группа бойцов, возглавляемая Мустафой Барзани, выдвинула правительству требование о том, что до тех пор, пока Ахмед Барзани не будет выпущен на свободу, они не сложат оружие, и барзанцы, укрывающиеся в труднодоступных горах,

не вернуться в свои деревни. «Будучи незаинтересованным в возобновлении военных действий, правительство в конце августа 1933 года разрешило шейху Ахмеду вернуться в Барзан» [1,48].

Но в 1936 году власти, заново пригласив шейха Ахмеда и его братьев вместе с семьями в Мосул, арестовали их. Арестованных перевезли в Багдад, потом семейство Барзани увезли в Насирию. В 1939 году иракские власти перевезли шейха Ахмеда в Алтын Кёпрю вблизи Киркука, после переворота в 1941 году братья Барзани были помещены под домашний арест в Сулеймании.

Мустафа Барзани (слева) с братом Ахмедом.

Ахмед и Мустафа Барзани в течение 10 лет томились в ссылке, сначала в Мосуле, затем в Насирии, Хилле, Дивании, Киркуке и, наконец, в Сулеймании, откуда в 1943 году сам Мустафа Барзани сбежал с помощью курдской партии «Хива». Его ожидали великие подвиги...

ДВИЖЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ИМЕНЕМ МУСТАФЫ БАРЗАНИ

Хотя главы барзанского племени находились в ссылке, восстание барзанцев, начатое в Барзане в 1934 году Халилом Хошави и Али Бекком против иракского правительства, продолжалось. В конце 1935 года оно было разгромлено совместными усилиями иракских и турецких войск, а его основные вожди казнены [11, с. 92]. С расстрелом Хошави кончается эпоха героических, но чисто локальных барзанских восстаний. Начинается новый период в истории Курдистана – движение Мустафы Барзани, которое затронуло весь южный Курдистан.

«Пока я держу в руках винтовку, я хозяин сам себе, я не служу никакой иностранной власти или государству – ни британцам, ни американцам, ни русским. Я – не агент и не шпион, а скорее слуга своего народа».

Мустафа Барзани

В 1943 году Мустафа Барзани, бежав из ссылки с помощью членов патриотического общества “Хива” (“Надежда”), собрал в Иране небольшой отряд. Он перешел в Барзан и за короткий срок организовал двухтысячный отряд бойцов, началось всеобщее восстание. Все полицейские посты, созданные в Барзане, были захвачены и разоружены. В течение весны 1943 года Барзани разоружил 21 пост. Одновременно захватывали правительственные склады с зерном, так необходимые голодающему населению.

Барзани своими действиями поставил багдадскую власть перед фактом: правительство было вынуждено выполнить требования нового блистательного вождя курдско-

го освободительного движения Мустафы Барзани, вернуть в Барзан шейха Ахмеда и всех ранее высланных. Возвращение шейха Ахмеда и всех сосланных «было важной точкой отсчета в истории борьбы курдов. После этих событий племя барзан стало для всех курдов источником вдохновения в национально-освободительной борьбе» [1, с. 55].

Багдад, как всегда, понадеялся на помощь англичан, но англичане, занятые второй мировой войной, отказались вмешиваться, предложив иракцам пойти на временный компромисс.

Мустафа Барзани и другие курдские лидеры в качестве главного требования выдвинули лозунг курдской автономии в пределах Ирака [32, с. 308].

В переговорах с Багдадом Барзани предъявил следующие требования:

1. Создание специального административного района, включающего курдские города Киркук, Эрбиль, Сулейманию, Ханекин и Дохук.
2. Назначение в каждом министерском кабинете курда для управления курдским районом.
3. Назначение помощником каждого министра курда.
4. Признание курдского языка официальным наряду с арабским.
5. Проведение экономических реформ в Курдистане для повышения благосостояния народа [12 с. 76; 36, с. 184].

СОЗДАНИЕ ФОРМАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ

Эти пункты были переданы в Багдад и встретили принципиальное одобрение. «Однако, как показали дальнейшие события, признание национальных прав курдов, как и прежде, не входило в планы ни английских властей, ни иракских правящих кругов. Затея с переговорами была тактическим шагом для выигрыша времени и затем ликвидации курдского автономистского движения. Доказательством тому была затяжка переговоров» [12, с. 76].

Таким образом, правительство обязалось открыть в Барзане школы, больницы и провести меры по улучшению его экономического положения. 10 февраля был подписан мирный договор. Он гласил следующее.

1. Территории, захваченные повстанцами, остаются под их контролем.
2. Все арестованные в связи с событиями на севере освобождаются.
3. Повстанцы сохраняют свое оружие, в том числе, захваченное в боях.
4. Курдистан должен быть снабжен промышленными и продовольственными товарами на справедливых основаниях. Правительство обязуется выполнить требование о ликвидации табачной монополии и снять ограничения на производство табака.
5. Управление курдским районом переходит в руки курдов.
6. В области культуры и просвещения Иракский Курдистан получает автономные права.
7. Иракское правительство выделяет средства для строительства в Курдистане школ и больниц [12, с. 77; 37, с. 46 – 47; 38, с. 48; 39, с. 41].

ПОРАЖЕНИЕ ВОССТАНИЯ

Хотя правительство предприняло ряд действий по выполнению соглашения, в целом оно оставалось неосуществленным. В феврале 1944 года после пребывания в течение некоторого времени в Багдаде, Мустафа Барзани во избежание ареста или акта террора покинул столицу [12, с. 77].

Несмотря на локальные столкновения между отрядами Барзани и иракскими военными формированиями, на протяжении двух лет Барзани был избавлен от борьбы с Ираком. Однако переговоры о его автономном статусе затягивались. Тем более, что Вторая мировая война кончилась, и англичане смогли перебросить в Ирак авиацию и бронетехнику. Когда в августе 1945 года иракцы, при поддержке англичан, начали массированное наступление, после ожесточенных сражений стало ясно, что барзанцы не смогут выстоять [40]. Стоит сказать, что иракские войска, действовавшие против повстанцев, были подкреплены танковыми подразделениями. Более 50 курдских населенных пунктов были снесены с лица земли [12, с. 82]. «Английские летчики подвергли обстрелу из пулеметов беззащитных женщин, детей, стариков и даже скот» [41, с. 98].

И тогда Мустафа Барзани со своим братом шейхом Ахмедом во главе 10 тысяч курдов (в том числе были дети, женщины и старики) в конце сентября 1945 года в тяжелейших условиях начали переходить на территорию восточного Курдистана (иранский Курдистан), в советскую зону оккупации. Сотни людей стали жертвами голода и холода.

Таким образом, очередное национально-освободительное восстание курдов южного Курдистана завершилось поражением. Однако борьба продолжалась. В восточном Курдистане М. Барзани и его отряды ожидали

ожесточенные бои и борьба за создание первой Курдской Республики. Причем мехабадские курды ранее направили Барзани письмо, призывающее его не ограничиваться Ираком и думать об освобождении всего Курдистана.

БАРЗАНИ В ВОСТОЧНОМ КУРДИСТАНЕ

Министр обороны Курдистанской (Мехабадской) Республики генерал Мустафа Барзани.

Когда Барзани появился в Мехабаде, оставались считанные дни до провозглашения Мехабадской / Курдистанской Республики. Его тепло приветствовал будущий президент Мехабадской Республики Кази Мухаммед и курды восточного (иранского) Курдистана [60]. В восточном Курдистане все барзанцы были радушно приняты братьями-курдами, которые расселили их в 49 деревнях, обеспечили жильем и продовольствием.

После расселения семей, бойцы были реформированы в батальоны весной 1946

года[1, с. 111].

Мустафа Барзани сыграл активнейшую роль в событиях в восточном Курдистане. Барзанцы стали ударной военной силой вновь образованной республики, а сам он был назначен главнокомандующим ее армии и получил звание

генерала. Впоследствии азербайджанцы, не имевшие собственных боеспособных формирований, также пожелали создать свою армию в союзе с курдами, так что Барзани некоторое время носил титул главнокомандующего объединенной милицией Курдистана и Азербайджана.

Барзанцы стали основной силой и главной опорой в Курдистанской Республике и понесли в борьбе за нее наибольшие потери. 2 тысячи барзанцев составили костяк вооруженных сил республики. Договоренность между Барзани и Кази Мухаммедом была достигнута 21 – 22 марта во время праздника Новруза. Было решено создать ополчение из мужчин от 15 до 60 лет; Барзани сформировал из своих людей 3 батальона по 500 человек под командованием курдов – кадровых офицеров иракской армии [72].

«Руководство никогда не должно быть самоцелью. Тот, кто посвящает все свои силы и возможности службе своему народу, – автоматически должен стать лидером».

Мустафа Барзани

В это время года на подпольном съезде в Багдаде произошло слияние трёх существовавших до той поры организаций: «Рызгари» («Освобождение»), «Шорш» («Революция») и Сулейманийского комитета Демократической партии Иранского

Курдистана и 16 августа 1946 года было провозглашено создание Курдской Демократической партии⁶. Её председателем был заочно избран Мустафа Барзани, на тот момент

⁶ Демократическая партия Курдистана (Ирак) (ДПК) (Partiya Demokratya Kurdistanê – PDK) – одна из старейших курдских политических партий. До III съезда (1952 г.) партия носила название «Курдская демократическая партия». В её программе ставилась цель добиться автономии Иракского Курдистана и проведения в нём социальных реформ. На III съезде партии первым секретарём стал видный литератор Ибрагим Ахмед.

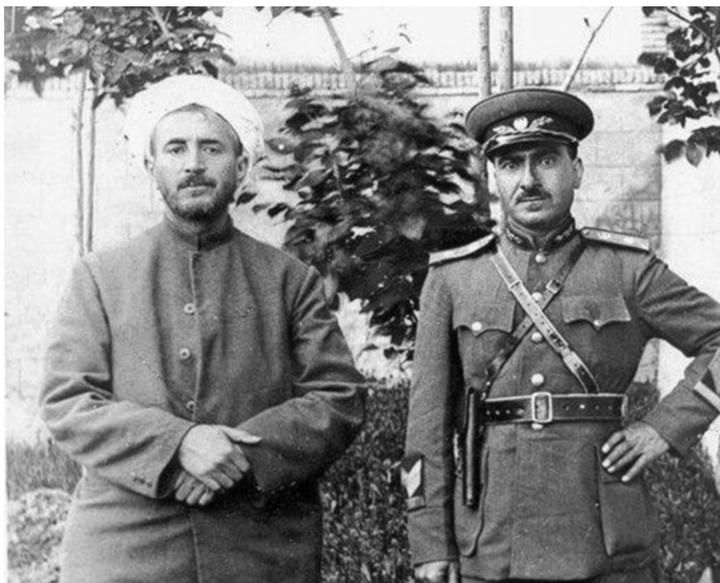
находившийся в Мехабаде. «Кстати, по удивительному совпадению в тот же день у Барзани родился сын Масуд, ныне являющийся председателем этой партии» [15, с. 13].

Однако восточный Курдистан ожидали трудные дни. «Пока курды радовались созданию своего государства – на горизонте «большой политики» сгущались тучи. Англия и США требовали от СССР исполнения своих обязательств и вывода войск из Ирана. Сталин упирался; Трумэн пригрозил сбросить на СССР атомную бомбу...» [15. с. 13].

СССР перестал поддерживать курдское государство и его руководителя Кази Мухаммеда, оставив Мустафу Барзани и народное ополчение один на один с превосходящими силами вооруженной до зубов иранской армии... [6. с. 68].

Предложение Барзани всему курдистанскому правительству уйти в горы не нашло положительного ответа со стороны Кази Мухаммеда, который надеялся решить дело мирным путем с целью предотвращения репрессий против населения.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА БАРЗАНИ С КАЗИ МУХАММЕДОМ

Слева направо: Казимухаммед и Мустафа Барзани.

Барзани, вспоминая свою последнюю встречу с Казимухаммедом вечером 16 декабря 1946 года, рассказывал:

«Я пришел к Казимухаммеду и спросил о его дальнейших планах. Он ответил, что хочет пожертвовать собой, чтобы спасти от смерти население Мехабада, и что он отдаст себя в руки иранских военных. (...). Со слезами на глазах он произнес: «Опирайся только на своих бойцов. (...). Прощу тебя немедленно покинуть Мехабад, чтобы избежать столкновения с иранской армией». Потом он спросил меня о моих намерениях. Я сказал, что соберу все семьи и всех бойцов в районе Ошневи и Мергавара и по мере возможности постараюсь избежать столкновения с иранской арми-

ей до наступления весны. Затем постараюсь убедить правительство Ирака объявить общую амнистию, которая распространится если не на нас, то хотя бы на наши семьи. Если не удастся, мы все направимся в СССР, но не сдадимся ни Ирану, ни Ираку. Я пытался убедить его покинуть Мехабад тоже, предлагал предоставить охрану и дал слово чести, что ради его спасения без колебаний пожертвую собой, поскольку он является символом нации. Я сказал ему, чтобы он не доверял обещаниям иранского правительства, не подобает, чтобы первый президент Республики Курдистан стал пленником врагов. Кази встал, поцеловал меня и сказал: “Молю Аллаха, чтобы он хранил тебя! Пусть моя жизнь станет жертвой за соотечественников и уменьшит жертвы, которым они подвергнутся”. С этими словами он достал знамя Курдистана и вручил его мне, сказав: “Это символ Курдистана, вручаю его тебе, ибо тому, кто его хранит, сопутствует удача. Считаю тебя лучшим его хранителем”. В атмосфере печали я простился и вышел» [1. с. 139–140].

Барзани со своими бойцами, взяв с собой флаг Курдистана, подаренный президентом павшей республики, ушел в горы.

Арестованный иранцами Кази Мухаммед, рассказал на суде, что Барзани настойчиво предлагал напасть на тюрьму и освободить его, но он отказался: «Я не захотел, потому что обещал своему народу, что буду жить с ним и умру ради него. И кроме того, мне было жаль молодых барзанцев, потому что Мулла Мустафа Барзани и барзанцы являются последней надеждой курдского народа. И я им отдал флаг Курдистана. До урочного дня этот флаг будет у них. С божьей помощью, я надеюсь, что этот день придет, и с помощью барзанцев он будет водружен над этим зданием, где меня судят, и на всех горах Курдистана» [53].

МЕХАБАДСКАЯ / КУРДИСТАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

(22 января – 17 декабря 1946 года)

В героической истории курдов и Курдистана одной из ярчайших страниц навечно осталась Мехабадская Республика в восточном Курдистане, в создании которой Барзани сыграл немаловажную роль. Курдистанская Республика просуществовала всего 11 месяцев. «Если не считать мимолетного «царствования» в Сулеймани Махмуда Барзанджи, продержавшаяся 11 месяцев Мехабадская Республика была первым опытом реальной курдской государственности» [15, с. 13].

Провозглашение Мехабадской Республики. Кази Мухаммед (на трибуне) и Мустафа Барзани (внизу в центре).

22 января 1946 года на центральной площади г. Мехабада «Чарчыра» («Четырехфакельная») курдские патриоты во главе с Кази Мухаммедом торжественно объявили об образовании Мехабадской / Курдистанской Республики.

Президентом республики был объявлен Кази Мухаммед, до этого занимавший должность кази (духовного и светского судьи) и градоначальника г. Мехабада. Кази Мухаммед был тесно связан с патриотической организацией «Жияне Курдистан» («Жизнь Курдистана») и «Комала» («Комитет»), которые он возглавлял с 1942 года.

С объявлением Республики над г. Мехабадом взвился флаг Курдистана. Сразу же была принята Конституция, одновременно созданы все необходимые министерства и государственные структуры для управления государством. Курдский язык в Республике был признан официальным. Издавались газеты и журналы на родном языке – орган курдского правительства газета «Курдистан», журналы «Хавар», «Агир», специальная газета для женщин «Халала». Подготовили школьные учебники на родном языке [5, с. 110].

Распахнул свои двери Курдский национальный театр. Начался процесс раскрепощения курдской женщины – его первым проявлением стало создание 14 марта того же года Союза женщин Курдистана. И здесь большую роль сыграла супруга Кази Мухаммеда – госпожа Мина... [70].

Прокладывались линии связи, заработала почта. Одним словом правительство задействовало все атрибуты государственной власти [29].

Правительство республики вело и активную дипломатическую работу, борясь за признание мировым сообществом независимости курдского государства и установление дипломатических отношений с разными странами мира.

Однако эти шаги, к сожалению, не увенчались успехом, так как великие державы, имевшие свои корыстные цели,

не хотели ссориться с шахским Ираном. И Советский Союз, стоявший ранее в ряду друзей курдов, перестал поддерживать курдское государство, его руководителя Кази Мухаммеда, тем самым оставив еще неокрепшие ростки курдской государственности лицом к лицу перед реальной угрозой уничтожения превосходящими силами иранской армии, которой в открытую помогали военной техникой и советниками империалистические государства, прежде всего США, Великобритания, Турция... [29].

Военный парад, посвященный провозглашению Мехабадской Республики, 22 января 1946 г. (слева направо): Ахмед Кафаш, курдский офицер; Карим Наземи (с флагом Курдистана); Мухаммед Фирузи, курдский офицер.

В таких условиях Кази Мухаммед пытался урегулировать статус Курдистана в Тегеране. В начале августа 1946 года он посетил Тегеран и вёл переговоры с премьер-министром Кавамом ас-Салтаном, предлагая ему признать

курдскую автономию в составе Ирана. Кавам выразил принципиальное согласие.

Об этих событиях так (с удивлением) пишет Президент курдской федерации Масуд Барзани в своей книге «Мустафа Барзани и курдское освободительное движение»:

«Стало ясно, что СССР уйдет из Ирана и ничто не помешает правительству в Тегеране послать свою армию в Иранский Азербайджан и Курдистан. Непонятно, о чем думали вожди Азербайджана и Курдистана, которые несли ответственность за судьбы своих народов. Как можно было полагаться на заверения иранского премьера Кавама ас-Салтана? Он имел репутацию обманщика и политика. Курдская проблема стала объектом борьбы интересов различных государств.

Премьер-министр Ирана отправился в Москву, где изложил Сталину свои предложения, касающиеся преимуществ и льгот для СССР в добыче нефти и газа на севере Ирана – в обмен на отвод своих войск» [1, с. 136].

К этому моменту Кавам заканчивал подготовку к ликвидации Курдистанской Республики вооружённым путём. Ещё весной Сталин под давлением Англии и США принял решение о выводе советских войск из Ирана. 4 апреля между ним и Кавамом был подписан договор, согласно которому Москва обязалась вывести войска, а Тегеран – предоставить ей нефтяные концессии в северном Иране. Войска были выведены в мае, но Кавам Сталина обманул: по его приказу, меджлис отказался ратифицировать договор.

21 ноября 1946 года Кавам объявил о введении войск в Курдистан. Иранцы, не встретив сопротивления, вступили в Тебриз; руководство Демократической Республики Азербайджан (ноябрь 1945 – ноябрь 1946 гг.) бежало в СССР. «В действительности в Тебризе не было ни ожесточенных боев, ни какого-либо сопротивления иранскому войску.

Толпы, которые были посланы против иранских войск правительством Республики Азербайджан перед его бегством, не помешали им войти в город. (...). Стало очевидным, что настала очередь Мехабада, после Тебриза будет решена его судьба» [1, 138].

Целый месяц сопротивлялись немногочисленные и слабовооруженные курдские воины, целый месяц шли кровопролитные бои. 17 декабря Мехабад пал [5, 111]. Барзани, не желавший складывать оружия, предложил Кази Мухаммеду уйти с барзанцами; однако Кази Мухаммед решил остаться, чтобы предотвратить репрессии против населения [71].

Кази Мухаммед по велению сердца вышел навстречу иранским войскам, заявил о верности курдов иранскому правительству. Этот жертвенный поступок, действительно, как хотел Кази Мухаммед, уменьшил масштабы кровавой расправы, но стоил ему жизни [5, 111].

Стоит напомнить тот горестный факт, что после падения республики Кази Мухаммед не пожелал спастись. В последние дни жизни он говорил: «В моем распоряжении было шесть легковых машин и джип, и я в любой момент мог пересечь границу и спастись. Но поймите, я, в отличие от Пешевари (лидер Иранского Азербайджана, оставивший свой народ беззащитным перед иранскими войсками, бежал в СССР) не считаю себя слабой женщиной, чтобы убежать в момент опасности. Куда мне бежать? Здесь земля Курдистана и здесь находятся могилы восьми поколений моих предков».

Верховные руководители Мехабадской Республики были арестованы и предстали перед иранским судом. Кази Мухаммед держался на суде с большим достоинством. Его завещание под названием «К курдскому народу» [54] и сегодня является Национальным манифестом среди курдских патриотов.

30 марта 1947 года Кази Мухаммед, его брат Садр Кази и министр обороны Мехабадской Республики Сейф Кази были повешены на той же площади Чарчыра, где ранее была провозглашена Курдская Республика [71].

Стоит напомнить, что созданию Мехабадской Республики активно содействовала советская разведка, которая не обошлась без помощи курдов – граждан СССР. Везире Надири, начальник военной разведки советской армии в Иране (его партийный псевдоним в Курдистане был «Рашид бек»), участвовал в создании в 1946 году Мехабадской независимой государственности. «После казни курдских лидеров погиб и Везире Надири. Тело убитого в Тегеране поэта, великолепного переводчика, таинственным образом оказалось в Тбилиси» [6, с. 67].

Мамед Сулейманович Бабаев, президент Всесоюзной курдской организации «Якбун» (1991), работавший переводчиком, а также и разведчиком в Мехабадской Республике,

был живым свидетелем тех трагических событий и вероломства бывшего советского руководства в политике по отношению к иранским курдам [16, 74].

Одним словом, «этот очень короткий в масштабах истории промежуток времени навсегда остался в памяти курдов как свидетельство стремления к мирной и достойной жизни. Уроки Мехабада не прошли даром» [21, 451].

ПОХОД НАДЕЖДЫ...

Беспрецедентный 350-километровый переход
(6 мая – 18 июня 1947 г.)

«Курдистанская Республика пала. Начался жесточайший и труднейший поход: военный поход на расстояние трехсот миль. Поход, в котором мы должны были сражаться с турецкими, британскими, иранскими и иракскими силами, со всеми их военными ресурсами. Однако мы не сдались, мы продолжали наш поход и вскоре нашли убежище в Советском Союзе».
Мустафа Барзани [55].

После распада Мехабадской Республики, в связи с наступившей зимой, иранское правительство не имело возможности предпринять активных действий против барзанцев. Однако дипломатическая мудрость подсказала Барзани инициировать переговоры с иранским военным командованием с целью выигрыша драгоценного времени, перезимовки и спасения соплеменников [33, глава 5]. Шах пригласил Барзани на переговоры в Тегеран, явно имея целью захватить его в плен, однако Барзани потребовал, чтобы его безопасность была обеспечена заложниками из шахской семьи. Переговоры длились всю зиму, однако ничем не завершились.

С наступлением весны в апреле начались ожесточенные бои между иранскими войсками и отрядами Барзани в районе Мако в восточном Курдистане. В течение трех суток правительственные войска были наголову разгромлены.

Тем не менее, долго так продолжаться не могло: Иран заключил соглашение с Турцией о совместной борьбе против Барзани.

Барзанцы не видя возможности держаться далее, приняли чрезвычайно нелегкое решение: женщины, дети и пожилые люди под руководством шейха Ахмеда должны возвратиться в Ирак под обещанную амнистию, а Мустафа Барзани с 500 отборных добровольцев предпримет попытку прорыва в СССР.

«Мустафа Барзани вспоминал, что при прощании с шейхом Ахмедом 15 апреля 1947 года он договорился с ним о возможном уходе в СССР (...). Окончательно это историческое решение Барзани принял 6 мая, когда его отряды собрались в Аргуне. Там бойцы узнали о его решении уйти в СССР» [1, с. 160].

В мае начал беспрецедентный, удивительный по своей дерзости поход из района реки Годар в восточном Курдистане [59, с. 37]; продвигались по горам в районе турецко-иранской границы, отбиваясь от иранских и турецких войск.

И последние бои с иранцами...

Наступление барзанцев на иранские войска началось 9 июня 1947 года и продолжалось до 11 июня. «Сражение носило ожесточенный характер, барзанцы вписывали новые героические страницы в свою историю» [1, с. 166].

После сражения начальник иранского генштаба Размара отдал приказ провести расследование: каким образом стало возможным подобное, «несмотря на то, что у армии было в 10 раз больше бойцов, чем у барзанцев, и, кроме того, она располагала такими средствами, как автомобили и т. д.». В том же приказе названы потери иранцев: 31 убитый и 35 раненых (в их числе и старшие офицеры). Барзанцы, по бесспорным данным (есть поименный список участников похода) потеряли убитыми двух человек, из них одного уже после прорыва [19].

Таким образом, **17–18 июня 1947** года Барзани и его люди, совершив беспрецедентный 350-километровый пере-

ход и разгромив встречавшиеся по пути иракские и иранские войска, вышли к реке Аракс⁷, границе Советского Союза⁸.

«Этот поход Мустафы по праву является одним из ярких проявлений блестящего полководческого таланта» [13, с. 74].

Поход Барзани и 500 добровольцев к Араксу стал у курдов легендой. Курдский поэт и философ Пирамерд создал поэму, посвященную переправе [1, с. 168]. Были написаны сотни стихотворений и песен о героическом походе. Первые строки одной из этих песен звучат так:

«Ага, храбрец! Жаркие сражения были на иранской и турецкой границе, у Марика, что стоит среди лесов.

Халиле Хошави трижды прокричал:

**«Брат Салим, Абдулла Кылкамо, Тагаре Хазиран,
Салыхе Азиз, Йасине Авадори!**

**Эй вы, храбрые воины и соратники, возьмите в
руки немецкие винтовки, автоматы, пулеметы, будем
сражаться, перебьем предателей!**

**Не плен и не гибель храбрецов терзают мне сердце, а
болит оно от того, что сегодня ранен хулам Иса тремя
выстрелами из турецкого автомата».**

**Но не спешит, не спешит, не спешит к нам подмога!
Наша подмога далеко, отец Лукмана и Обейдуллы в
ссылке, в Басре». (См.: Стихотворение о Барзани).**

⁷ Река Аракс служила государственной границей между Ираном и СССР.

⁸ На участке второй заставы у барзанцев было изъято 5 автоматов, 303 винтовки, 55 пистолетов, 54 биноклей, свыше 13 тыс. патронов [22].

«НОВЫЙ МИР»

Барзанцу, посланному через Аракс к погранзаставе, советские пограничники ответили, что не могут пропустить их на территорию Советского Союза без соответствующих распоряжений из Москвы. Курдские бойцы были в окружении. В условиях опасности новых сражений с иранскими войсками ждать было более невозможно. Барзани принял решение начать переправу, не дожидаясь разрешения.

В записках бывшего советского контрразведчика В.Н. Удилова этот исторический момент обрисовывается так:

«Советские пограничники в течение суток слышали бомбовые удары на территории Ирана, затем увидели, как на другом берегу пограничной реки Аракс стали накапливаться вооруженные группы людей. Через реку переправился человек, который на сносном русском языке заявил:

– Я прибыл по поручению генерала Барзани. Зовут меня Давид Юхан Дихно Ловко. Отряд Муллы Мустафы Барзани спасается от преследования превосходящих сил иранских войск. Он просит предоставить нам убежище, чтобы избежать полного физического уничтожения.

Почти в течение суток задерживался ответ из Москвы на срочную телеграмму пограничников. Бомбовые удары слышались все более явственнее. На берегу появился Барзани и по его короткой команде курды тотчас начали массовую переправу на советский берег» [23].

17 июня первый отряд под командованием шейха Сулеймана из 100 человек сразу же переправился на советскую сторону. 17–18 июня 1947 года все барзанцы переправились через Аракс и оказались на территории Нахичеванской АССР [15, с. 14]. М. Барзани удалось переправить весь

отряд – 504 человека⁹. Сам командующий покинул иранский берег одним из последних [59, с. 38].

В Нахичевани барзанцев немедленно разоружили, самого Барзани отделили от всех остальных и привезли в город Нахичевань. Барзанцы оказались в лагере за колючей проволокой, в первое время к ним фактически относились как к пленникам. «Каждый курд получал паек – 500 граммов хлеба и тарелку супа в день» [1, с. 169]. Сам Барзани так вспоминает об этих днях: «В городе Нахичевани 40 дней держали меня отдельно от моих братьев. Все это время я жил в комнате, напоминавшей тюрьму. Я считал это недостойным для себя и не ожидал такое встретить на советской стороне. По приезде в город Шушу повторилось то же самое» (*из письма к М. Багирову. См.: Приложение, документ № 1*).

В первой же встрече с официальными людьми, «представлявшими Москву», М. Барзани заявил, что в течение 15 лет боролся против британцев и иракского правительства, и предложил продолжить ее, если советское руководство организует для его людей военное обучение и поможет с оружием.

⁹ О количестве барзанцев, переходивших в СССР, имеются разные данные. Мустафа Барзани, в письме к М. Багирову, подписанном 15 ноября 1947 года, указывает, что «в Советском Союзе находятся 496 моих братьев-курдов» (см.: приложение. Письмо к М. Багирову). В письме Министра внутренних дел СССР С. Круглова к И. В. Сталину пишется: «Отряд курдов численностью 499 человек под командованием Мустафы Барзани 17–18 мая 1947 года, отбиваясь от преследовавших его иранцев, пересек советско-иранскую границу с оружием, боеприпасами и конским составом» [46].

Барзани в Баку

В первое время Барзани привезли из Нахичевани в г. Шушу в Нагорном Карабахе [15, с. 14], потом 29 сентября – в Баку. Здесь состоялись встречи Барзани с официальными лицами, через которых он передал письмо Первому секретарю ЦК КП Азербайджанской ССР М. Багирову, где изложил о страданиях своего народа, историю барзанского движения и просил рассмотреть некоторые его просьбы:

- принять его лично;
- разрешить ему встречаться с барзанцами и уделить нужное внимание его бойцам, которые оказались в крайне тяжелом положении;
- всех бойцов собрать в одном месте;
- дать возможность его людям получить образование;
- организовать выпуск ежемесячного бюллетеня, который бы содержал научные, культурные и экономические исследования, позволяющие восстановить курдскую культуру;
- выделить ежедневно определенное время для передач на курдском языке на азербайджанской радиостанции;
- передать в ООН жалобу на несправедливую политику, проводимую в отношении курдов;
- предоставить ему возможность встречи со Сталиным, на которой он мог бы рассказать о страданиях курдского народа (*из письма к Багирову. См.: Приложение, документ № 1*).

Но неоднократные телеграммы и письма оставались без положительного ответа.

По сведениям книги Масуда Барзани «Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, 1931–1961 гг.», о местонахождении Мустафы Барзани в Баку барзанцы,

находившиеся в нахичеванском лагере, узнали в октябре. «9 декабря 1947 года Барзани посетил лагерь, а 10 декабря барзанцев привезли в новый лагерь под Баку (*Аншеронский полуостров – ред.*). 22 декабря Барзани в сопровождении генерала Атакчиева посетил новый лагерь и выразил удовлетворение положением своих товарищей. Через несколько дней он приказал сформировать батальон и командиром назначил Асада Хошави» [1, с. 171]. Для работы с курдами были назначены должностные офицеры. Курды, получив новейшее оружие, проходили военную подготовку.

19 января 1948 года в Баку состоялся курдский съезд с участием представителей курдов южного и восточного Курдистана, где создан курдский освободительный комитет во главе с Мустафой Барзани. Были приняты решения о выделении времени для радиовещания на курдском языке на бакинском радио и выпуске курдской газеты. Однако эти решения остались на бумаге.

ОТНОШЕНИЕ М. БАГИРОВА К КУРДАМ

«Мы гордимся нашими людьми, которые, несмотря на жесточайшие условия, перенесенные опасности, голод, холод, судебные преследования, аресты, убийства и пытки, защищали права курдского народа».
Мустафа Барзани

Стоит здесь рассказать об отношении Первого секретаря ЦК КП Азербайджана М. Багирова¹⁰ к курдскому освободительному движению и барзанцам.

В некоторых курдских источниках утверждается о том, что М. Багиров имел личную неприязнь к курдам и Барзани. Насколько это правда предстоит тщательно исследовать, поскольку до сей поры в истории существуют различные мнения. Мы здесь будем лишь приводить отдельные цитаты и утверждения из разных источников.

Масуд Барзани пишет: «Во время создания Курдистанской (Мехабадской) и Азербайджанской Республик в Иране «азербайджанцы пытались контролировать Республику Мехабад, при этом неблагоприятную роль играл Багиров, который оказывал всяческое давление на курдов, желая подчинить их влиянию Тебриза. Заметим, что вся советская помощь шла исключительно в Иранский Азербайджан. Республика Мехабад получала немного и то в результате настойчивости ее руководства (...). Республика Азербайджан придерживалась левой ориентации под влиянием Багиро-

¹⁰ Мир Джафар Аббасович Багиров (1896–1956) – руководитель органов госбезопасности, народный комиссар внутренних дел, Председатель Совета Народных Комиссаров, Первый секретарь Бакинского городского комитета КП(б), Первый секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР (1933–1953), Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР (1953), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1953).

ва, Республика Мехабад проводила общенациональную политику и отвергала политический диктат» [1, с. 131]. В это время конфликты, разросшиеся до вооруженного столкновения, были разрешены усилиями Москвы. По некоторым источникам, неприязнь к курдам Багирова, фактически курирующего развитие в Иранском Азербайджане, исходит из событий в Иране.

Советские власти еще со времен войны питали глубокое недовольство к курдскому движению. «По их мнению, в Иране оно мешает развитию азербайджанского движения, которому особо покровительствовали Москва и Баку» [8, с. 11–13].

Эти точки зрения и подтверждал Мамед Сулейманович Бабаев, который в 1946 году был военным переводчиком в Иране.

О фактах разногласия между Курдистаном и Азербайджаном в Иране свидетельствуют и другие источники.

Багиров, Мир Джафар Аббас оглы,
Первый секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР (1933–1953).

Отношения с азербайджанцами у курдов с самого начала складывались напряженно, так как в состав Азербайджана вошел ряд территорий с курдским населением, не желавшим подчиняться Тебризу. Однако наличие общего врага в лице Тегерана заставило Мехабад и Тебриз договориться о совместных действиях; 23 апреля 1946 года было заключено курдско-азербайджанское соглашение, вооруженные силы были объединены и Барзани был признан общим главнокомандующим [72].

Иранский Курдистан интересовал Москву меньше и, главным образом, в русле азербайджанского вопроса. В сентябре 1946 года в Баку приглашается курдская делегация во главе с Кази Мухаммедом. На переговорах с Первым секретарем ЦК Азербайджанской ССР Мир-Джафаром Багировым Кази Мухаммед категорически отверг предложение Курдистану войти в состав Азербайджана на правах автономии [71].

Багиров и в 1947 году настаивал на своем господстве над курдами. «Багиров, настроенный националистически, пытался подчинить курдское политическое руководство азербайджанскому, используя методы, которыми он руководствовался в отношениях с Кази Мухаммедом и Курдской Республикой, а также с Республикой Азербайджан в Иране. Барзани отвергал эти методы, сопротивлялся давлению Багирова и вел себя вызывающе.

Багиров с помощью Берии, своего ближайшего друга, сообщил эту информацию Сталину. Во время очередной встречи он угрожал Барзани, требуя принять его предложение под угрозой наказания. Барзани ему ответил: «Мы прибыли сюда не для того, чтобы Вы нам угрожали. Если бы мы боялись угроз, Вы бы нас здесь не увидели. Мы пришли в СССР, чтобы народы СССР услышали голос угнетенного народа Курдистана (...). Мы не хотим быть в составе, или охвостьем другого народа, даже братского и дружественного к нам, как народ азербайджанский. Мы независимый народ!» [1, с. 172–173].

Согласно архивным документам по этому вопросу, Багиров убедил Сталина в целесообразности поддержки М. Барзани и его уцелевших бойцов.

С другой стороны, нахождение барзанцев в СССР сильно беспокоило правительство Ирана. Иран неоднократно требовал их выдачи, премьер-министр Ирана 3 января 1947 года предъявил ноту советскому послу в Тегеране [1, с. 172].

Нота не была всерьез принята в коридорах Кремля; пока руководство в Москве носилось с планами восстановления своего влияния в Иране, курдов обучали, давали им военную подготовку и держали близ границы [15, с. 15].

Конечно, Первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана М.Д. Багиров, преследуя долгоидущие цели, в первые годы нахождения Барзани в СССР был инициатором размещения курдского отряда на Апшероне, организовал его питание, снабжение и обучение современному военному делу.

Письмо министра внутренних дел СССР С. Круглова в феврале 1949 года к Сталину И.В. проливает свет на эти события:

«Секретарь ЦК КП(б) Азербайджана Багиров внес предложение в Правительство СССР разместить отряд в одном из лагерей на берегу Каспийского моря, организовать его питание, снабжение и обучение личного состава военному делу. В соответствии с состоявшимся решением Правительства в отряде было сформировано три стрелковых роты, артиллерийская батарея, саперный взвод, взвод связи и танковый взвод. От министерства вооруженных сил СССР отряду было придано 20 офицеров Советской Армии для обучения личного состава отряда военному делу (см.: *Приложение, документ № 4*).

В своих воспоминаниях советский разведчик П. Судоплатов также отмечает, что Багиров хотел использовать курдов в своих паназербайджанских планах: «Дело в том, что Багиров стремился использовать Барзани и его людей для дестабилизации обстановки в Иранском Азербайджане. Однако в Москве полагали, что Барзани может сыграть более важную роль в свержении проанглийского режима в Ираке. Кроме того, что особенно важно, с помощью курдов мы могли надолго вывести из строя нефтепромыслы Ирака (Мосул), имевшие тогда исключительно важное значение в снабжении нефтепродуктами всей

англо-американской военной группировки на Ближнем Востоке и в Средиземноморье...» [42].

И сам М. Барзани не желал стать марионеткой проазербайджанских планов Багирова. Сделав мощный политический ход в одной из бесед с Багировым, курдский лидер предложил восстановить курдскую автономию на западе Азербайджана, просуществовавшую с 1923 по 1929 годы под названием Красный Курдистан, и указал, что это вдохновляло бы освободительное движение в других частях Курдистана, было бы ядром создания союзной республики Курдистан в составе СССР. Столь грандиозный проект отнюдь не обрадовал азербайджанское руководство [73].

Конечно, такая политическая сообразительность и решительность Барзани не соответствовала планам бакинского правителя. Он смог убедить московских руководителей о «политической неграмотности» Барзани и неуместности нахождения его в Закавказье. Читаем из письма министра МВД СССР к Сталину:

«...Было установлено, что Мустафа Барзани, являясь политически неграмотным человеком, имеет намерение организовать из курдских племен княжество и возглавить его. Пребывание в Советском Союзе Барзани рассматривает как временное явление, ни к чему его не обязывающее.

В связи с этим настроением М. Барзани, Багиров поставил перед правительством вопрос о том, чтобы перевести отряд курдов с территории Азербайджанской ССР подальше от границы с Ираном».

Багиров, который в первое время поддерживал политику нахождения курдов в Азербайджане, поняв, что не «справится» с Барзани, уже в середине 1948 года стал активным сторонником выселения их в Среднюю Азию [74].

В УЗБЕКИСТАНЕ

В августе 1948 года барзанцев неожиданно мелкими группами посадили в поезда и увезли в Узбекистан.

Конечно, в выселении отряда Барзани в Узбекистан существенную роль сыграл М. Багиров, однако, по большому счету, выселение связано с отношением Москвы к курдам и его глобальными политиками.

«Первое время, пока в Кремле еще носились с планами восстановления своего влияния в Иране, курдов держали близ границы; потом, с потерей Ирана смирились, курды потеряли непосредственную ценность и были, так сказать, «зачислены в резерв». С ними, однако, надо было что-то делать и их отправили подальше от Кавказа – в Среднюю Азию» [15, с. 15].

По постановлению Совета Министров СССР от 9 августа 1948 года отряд Барзани в полном составе был переведен из района Баку на территорию Узбекской ССР в бывший лагерь МВД (ст. Верхне-Комсомольская Ташкентской железной дороги) [7, с. 191].

Через несколько месяцев в конце 1948 года М. Барзани по его настоятельной просьбе был принят Секретарем ЦК КП(б) Узбекистана У. Юсуповым, которому высказал категорическое недовольство положением своего отряда и просил устроить встречу со Сталиным для объяснения своего положения и своих планов.

Мустафа Барзани просил также Юсупова направить на учебу в Ташкентскую партийную школу 5 офицеров его отряда, организовать учебу солдат и офицеров отряда для подготовки из них летчиков, танкистов и саперов-подрывников. В конце беседы Барзани добавил, что если ему не будет разрешена поездка в Москву, он покончит

жизнь самоубийством (см.: Приложение, документ № 4).

Настоятельная просьба Барзани не нашла положительного отклика. Все завершилось тем, что курды оказались в еще худшем положении. В те дни, когда Барзани с надеждой ожидал от руководства радостные вести, в Москве для них была подготовлена еще одна ссылка на чужбину. Важнейший документ того времени – письмо С. Круглова Сталину явно свидетельствует о безжалостном отношении советских руководителей к курдам и приготовленной им тяжелой участи:

«МВД СССР считает целесообразным отряд курдов расформировать и расселить мелкими группами в глубинных районах Узбекской ССР так, чтобы курды не имели общения между собой и чтобы М. Барзани и его приближенные были лишены возможности поддерживать связь с расселенными курдами и оказывать на них влияние. Обязать местные органы власти трудоустроить курдов в сельском хозяйстве и промышленности республики. Административный надзор возложить на органы МВД Узбекистана. С тов. Юсуповым это предложение согласовано.

Тов. В.М. Молотов с предложением Министерства внутренних дел СССР согласился.

Прошу Вашего решения.

Министр внутренних дел СССР. С. Круглов.

Февраль 1949» (см.: Приложение, документ № 4).

Барзанцы в Узбекистане. 1949 г.

Судя по последующим событиям, И. Сталин дал свое согласие на предложение МВД СССР. Отряд М. Барзани зимой 1949 года вообще расформировали.

Советские аппаратчики приготовили незаурядный лукавый

план ссылки барзанцев. 13 марта 1949 года в Ташкент прибыл советский генерал и информировал Барзани о приказе доставить его специальным самолетом в Москву, где он встретится со Сталиным и другими лидерами СССР. У барзанцев появилась надежда, что обстановка начинает изменяться к лучшему.

«Однако самолет направился не в Москву, а в городок на берегу Аральского моря¹¹, что скорее напоминало ссылку» [1, с. 174]. После этого остальных барзанцев мелкими группами раскидали по разным уголкам Узбекистана. Советскими разведчиками и сотрудниками внутренних дел был разработан такой коварный план, что группы не толь-

¹¹ Лживая политика российских спецслужб повторилась в конце 1998 года, в этот раз по отношению к другому курдскому лидеру Абдулле Оджалану, находившемуся в качестве гостя уже в демократической России. Российские власти обещали лидеру РПК отправить его по собственному желанию через Армению в Курдистан. Однако самолет доставил его не в Ереван, а в Таджикистан, на российскую военную базу, где Оджалан более чем на неделю был задержан как пленник (См.: Гахар Аскеров. Гюлар и Оджалан, дни Оджалана в Москве. – Стамбул, 2005. – С. 181 (на тур. яз.).

ко не знали о судьбе других групп, но даже в первое время не смогли определить свое местонахождение.

Масуд Барзани, опираясь на воспоминания очевидцев-барзанцев, пишет: «Впоследствии выяснилось, что каждой группе барзанцев был отведен определенный кишлак, где они находились под наблюдением. Все были распределены на работы в колхозы и другие производства. Ситуация напоминала осуждение на каторжные работы. Запрещалась переписка, царил грубый произвол и принуждение. Условия были нечеловеческие» [1, с. 174].

Итак, в начале 1949 года курдские бойцы были разделены на группы и размещены в Самаркандской – 80, Бухарской – 57, Ташкентской – 200 человек, также в Наманганской, Андижанской и Ферганской областях Узбекистана [7, с. 192].

Сам Мулла Мустафа был сослан в Муйнакский район Каракалпакии и под бдительным контролем комендатуры МВД пристроен весовщиком в одном из хлопковых совхозов... [23].

Полурабское положение, в котором оказались вольнолюбивые курды, казалось им невыносимым, но по советским меркам оно было нормальным, а власть к тому времени вообще забыла, что с людьми можно обращаться иначе [15, с. 15].

Барзани не допускали к соплеменникам, потому что курды должны были подчиняться Советской власти, а не своему вождю, и не отгораживаться от «социалистической действительности» [33]. Власти всячески пытались разрушить связи между курдами, чтобы установить над ними полный контроль. Однако годами обработанный лидерский институт Мустафы Барзани делал это невозможным. Курды все эти годы сохраняли привязанность к своему лидеру и энергично сопротивлялись всяким попыткам спецслужб проникнуть в их среду [15, с. 15].

Барзани и его бойцы стали активно выступать против

ссылки и разделения их по разным районам Узбекистана. Были посланы десятки писем к советскому руководству с требованием объединения всего отряда в одном месте и улучшения социальных условий. В коридорах Москвы обсуждали 72-часовую сидячую забастовку курдов, оказавшуюся невероятным событием в Советском Союзе. Уже в конце августа 1951 года было принято решение о возвращении курдов из мест ссылки и улучшении условий их жизни [1, с. 176].

Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 октября 1951 года приняло постановление, посвященное судьбе иракских курдов в СССР, в котором было подчеркнуто: «Считать необходимым группу иракских курдов, проживающих в 6 областях Узбекской ССР в количестве 483 человек, возглавляемую Муллою Мустафой Барзани расселить на жительство в одном или двух районах Ташкентской области. Обязать секретаря ЦК КП(б) Узбекистана т. Ниязова обеспечить жилищем и работой иракских курдов на предприятиях Садсовхозтреста Министерства пищевой промышленности; принять меры к улучшению материально-бытового положения и медицинского обслуживания иракских курдов, организовать среди них политико-воспитательную и культурно-просветительную работу, а также изучение ими сельскохозяйственной техники. Возложить на Министерство государственной безопасности СССР (т. Игнатьева) наблюдение и контроль за выполнением настоящего постановления и проведение среди иракских курдов группы Муллы Мустафы Барзани соответствующей работы» [24].

Начался процесс возвращения курдов из ссылки в Ташкентскую область. В сентябре 1951 года специальный самолет доставил в Ташкент лидеров отряда шейха Сулеймана из Самарканда и Асада Хошави из Муйнаке на Аральском море. Перевоз отдельных групп курдов затянулся до

конца ноября 1951 года. Барзани выделили дом в пригороде Ташкента¹², остальных поселили в городе **Вревском**, в 50 км от Ташкента. Все радовались встрече после двухлетней разлуки и особенно – возвращению вождя.

Барзанцы рассказывали друг другу о пережитом. Молодежи разрешили поступать в училища и высшие учебные заведения. Курды в основном были заняты на сельскохозяйственных работах, улучшилось их социальное положение [1, с. 177].

В нижнем ряду третий слева М. Барзани. Узбекистан. 1952 г.

¹² Контрразведчик СССР В.Н. Удилов в своей книге «Записки контрразведчика» пишет: «Молле Мустафе был выделен в качестве резиденции загородный особняк Совета Министров Узбекской ССР в поселке Кибрай в 15 километрах от Ташкента» [23].

Барзанские партизаны в 1952 году полностью были объединены в лагере **Алмазар** в Ташкентской области. Здесь многие партизаны женились на русских и татарских женщинах [7, с. 192].

Зийо Бадырхан.

Отец автора данной книги, известный курдский аксакал, Зийо Бадырхан, неоднократно рассказывал о своих встречах с барзанцами, жившими под Ташкентом, которых всегда вспоминал теплыми словами. Шестьдесят лет назад Зийо Бадырхан через одного своего знакомого местного курда познакомился с некоторыми соратниками Барзани. Эта встреча навсегда осталась в его памяти, как самое светлое воспоминание в жизни. У него продолжалась дружба с одним из барзанцев по имени Салих Бахши, кото-

рый позже остался навсегда в Советском Союзе и преподавал арабский язык в ташкентском ВУЗе. Отец автора не смог забыть их добродушного, необыкновенно теплого отношения к людям, уважительности в их поведении. Какая-то сверхъестественная аура, исходящая от этих мужественных, целеустремленных, героических людей, прямо гипнотизировала душу юного Зийо Бадырхана.

Генерал госбезопасности и инструктор Международного отдела ЦК Маньчха П. Судоплатов, в своей книге «Лубянка и Кремль в 1930 – 1950 годы» пишет:

«В марте 1952 года меня послали в Узбекистан для встречи с Барзани под Ташкентом, чтобы разрешить возникшие проблемы. Барзани не устраивало положение пассивного ожидания и отношение местных властей. Он обратился к

Сталину за помощью и потребовал выполнения ранее данных ему обещаний. Он настаивал на формировании курдских боевых частей. Барзани хотел также сохранить свое влияние на соплеменников, расселенных вокруг Ташкента, и контроль над ними.

Разработанный мною, по поручению нового министра госбезопасности Игнатъева, план заключался в том, чтобы сформировать из курдов специальную бригаду – полторы тысячи человек – для диверсионных операций на Ближнем Востоке. Ее можно было использовать и для намечавшегося свержения правительства Нури Саида в Багдаде, что серьезно подорвало бы [положение] англичан во всем ближневосточном регионе. Курды должны были также играть определенную роль в наших планах, связанных с выведением из строя нефтепроводов на территории Ирака, Ирана и Сирии в случае вспышки военных действий или прямой угрозы ядерного нападения на СССР.

Барзани выразил согласие подписать соглашение о сотрудничестве с советским правительством в обмен на наши гарантии содействия в создании Курдской Республики. Выслушав Барзани, я ответил, что не имею полномочий обсуждать соглашения такого рода. Однако мы не возражали против создания курдского правительства в изгнании.

В апреле 1952 года Барзани, окруженный членами своей семьи и соплеменниками, обосновался в большом колхозе под Ташкентом. В Москве было решено, что курдам предоставят статус автономного района. Министерству госбезопасности предписывалось организовать для курдов военное обучение и оказывать содействие в установлении связей с зарубежными соотечественниками» [42].

БАРЗАНИ В МОСКВЕ

«Я не являюсь ни коммунистом, ни диктатором. Я верю в демократию и хотел бы, чтобы моя нация наслаждалась миром и свободой. Я жду дня, когда смогу водрузить флаг Курдистана на вершине любой горы в Ираке, Иране, Сирии или Турции».

Мустафа Барзани

Услышав о смерти Сталина (5 марта 1953 года), Мустафа Барзани решает, что его час настал. Сразу же в апреле Барзани тайно вылетает из Ташкента в Москву. В кассе аэрофлота приобрел ему билет до Москвы один из его знакомых, местный житель.

По рассказам курдов, Барзани, прибыв в Москву, отправился в Кремль, подошел к Спасским воротам и стал в них стучаться. На вопрос охранников «Ты, что?!» Барзани ответил: «Это стучится курдский народ!» [15, с. 15]. Барзани сразу же добавил: «Я, Мулла Мустафа Барзани, пришел изложить проблему угнетаемого народа народу Ленина и его партии, которая всегда принципиально поддерживала народно-освободительную борьбу» [1, с. 178].

Он был задержан до выяснения личности. После нескольких дней тщательной проверки Барзани посетил

человек, который представился как брат Петрова, советского разведчика, которого барзанцы в первой половине сороковых годов похитили из багдадской тюрьмы и освободили. Выслушав Барзани, «брат Петрова» обещал помочь в его просьбе [43, с. 47].

По исследованиям российского журналиста Евгения Жирнова, с Барзани беседовали член Президиума ЦК Нуритдин Мухитдинов и секретарь ЦК Борис Пономарёв. Барзани объявил, что готов на самые крайние меры: «Я бросил в Ираке жену и детей, братьев и других родственников. За 11 лет я не имею ни одного сообщения об их существовании. Я искал правду и свободу. Я шёл в вашу страну за помощью для моего народа. Лично мне ничего не нужно. Сейчас я снова обращаюсь к КПСС и Советскому правительству помочь нам освободиться от цепей колониализма. Я готов выехать из СССР в любую страну, чтобы продолжать борьбу. Если моя просьба не будет услышана, я готов принять смерть. Здесь, в ЦК КПСС, я заявляю, что объявляю голодовку, так как мне больше ничего не остаётся делать». Ему пообещали, что «поставленные им вопросы будут доведены до сведения ЦК КПСС» [25].

Проф. Ордыхане Джалиль, встретивший в 1958 году Муллу Мустафу Барзани в его доме в Москве и проводивший целый месяц среди барзанцев под Ташкентом, во Вревском районе, в своей статье «Мои встречи с Барзани и барзанцами» пишет:

«В тот же день Барзани переводится в гостиницу «Москва», и ему была представлена возможность встретиться с представителями правительства. Говорят, Барзани имел продолжительную беседу с Хрущевым, который внимательно выслушал Барзани, обещал ему помощь. Главная просьба Барзани заключалась в том, чтобы с его бойцов сняли паспортный контроль, не препятствовали их пере-

движению по стране и общению между собой. Он просил дать возможность молодым учиться в техникумах и вузах страны по избранной ими профессии, а именно обучить их военному делу, подготовить летчиков, артиллеристов, танкистов и бойцов, умеющих обращаться с тяжелой техникой. И еще у него была одна просьба: перебросить их в Курдистан. Из перечисленного почти все, кроме подготовки военных кадров и переброски барзанцев в Курдистан, было выполнено» [43, с. 47].

О встрече Барзани с Генеральным секретарем ЦК КПСС Никитой Сергеевичем Хрущевым содержится важная информация в книге Масуда Барзани, посвященной жизненному пути его отца:

«Во время одной из встреч с Н.С. Хрущевым тот потребовал от Барзани, чтобы он рассказал обо всех событиях с момента вступления барзанцев на территорию СССР и до приезда в Москву.

Барзани рассказал ему все подробно, а в заключение сказал: «Я и мои товарищи воевали с семью государствами, чтобы приехать в Москву». Н.С. Хрущев попросил назвать эти государства, и Барзани ответил: «США, Великобритания, Ирак, Турция, Иран, Азербайджан и Узбекистан».

Н.С. Хрущев засмеялся и сказал: «Как вы могли пользоваться авторитетом у таких людей, как Багиров?» Барзани ответил: «Мы исходили из позиции СССР, который всегда поддерживал угнетенные народы. В авангарде этих народов курды, поэтому мы рассчитываем на позицию СССР в решении проблемы нашего народа. После нашего ухода в СССР мы встретили в Азербайджане и Узбекистане такое отношение, которое противоречит тому, что говорил В.И. Ленин. Великая страна, каковой является СССР, не может проявлять произвол, как делал Багиров в отношении борцов, сражающихся с империализмом за освобождение. Их голос должен был услышать СССР».

Слева направо: Саид Ахмед, Мустафа Барзани и Иса Сывар. Москва, 1957.

Хрущев сказал: «Мы узнали о многих ваших письмах, которые были спрятаны по приказу Берия. Думаю, не вы одни пострадали от этой банды, но другие народы СССР тоже» [1, с. 178–179].

После встречи Барзани с Хрущевым, положение барзанцев и отношение к ним коренным образом изменились, для них были сняты все ограничения, они получили свободу передвижения, был снят паспортный режим. Участились встречи Мустафы Барзани со своими бойцами и их семьями в Ташкенте.

Связи Барзани с руководством СССР стали официальными и регулярными. ЦК КПСС назначил Волошина ответственным за связь с Барзани. Визит Барзани в марте 1953 года в Ташкент с Волошиным отличался от предыдущих. В аэропорту Ташкента их официально встречали руководители Узбекистана [1, с. 182].

Барзанцы в количестве 104 человека стали учиться в

различных университетах, в том числе – Саратовском и Тамбовском, Горьковском и Ивановском. И в Ташкенте появились абитуриенты из числа барзанцев.

Вскоре Барзани сам был принят в военную академию им. Фрунзе и одновременно занимался с преподавателями Высшей партийной школы, получил звание генерала¹³.

Масуд Барзани на открытии мемориальной доски в Москве на фасаде дома, где жил в 1954–1958 гг. его отец – легендарный Мустафа Барзани (20.02.2013 г.).

«Эти занятия в высшей степени расширили теоретический кругозор Барзани, но, конечно, не могли изменить его уже вполне сложившегося к тому времени мировоззрения; он отдавал дань социалистическим идеям, которые гармонировали и с традициями его семьи, но в высшей степени критически относился к практике советского коммунизма. Разумеется, как хороший дипломат, он не высказывал публично своих взглядов на советский строй, приберегая их только для особо доверенных людей. И только впослед-

¹³ В академии им. Фрунзе Барзани учился под фамилией «Мамедов» – *ред.*

ствии, когда Барзани, уже в качестве лидера курдского восстания, начал давать интервью западным корреспондентам, и друзья, и враги увидели, что Барзани вовсе не является тем “красным муллой” и “человеком Москвы”, каким его до сих пор считали» [52].

Барзани до ухода из СССР¹⁴ жил в Москве, а его бойцы – в Узбекистане. В Москве на Новослободской улице курдскому лидеру была предоставлена двухкомнатная квартира (№ 125 в доме 50/52.). Для обслуживания ему была выделена служебная автомашина, но по некоторым источникам он отказался принять эту привилегию.

Улучшение условий жизни после смерти Сталина радовал бойцов Барзани.

«Барзанцы успешно воспользовались льготами и преимуществами, предоставленными им в СССР в области образования. Полученные знания и само обучение после испытаний были для них глотком чистой воды» [1, с. 184].

Барзанцы, несмотря на пятилетние преследования и страдания, начавшиеся с переходом в Советский Союз (17–18 июня 1947–1952 гг.), навсегда сохранили добрые воспоминания о времени нахождения в СССР. Слова Масуда Барзани, Президента Федерального Курдистана в интервью российской газете «Известия» как бы выражают чувства барзанцев: «Барзани и его люди 12 лет были гостями Советского Союза. Ни одна страна не соглашалась их принять в то время, поэтому весь курдский народ всегда будет испытывать благодарность к народам бывшего СССР [61].

¹⁴ Сам М. Барзани вернулся в Ирак 6 октября 1958 года после революции 14 июля, свергнувшей монархию и прозападный режим Нури Саида. Его соратники из СССР вернулись на родину 16/17 апреля 1959 года.

СОВЕТСКИЕ ЖЕНЫ¹⁵

В социальной жизни барзанцев, находившихся в СССР, имеется один примечательный момент, который в связи с политической загруженностью этого периода, часто упускается из вида.

Бесспорно, «советские жены» барзанцев являются любопытной темой. Стоит напомнить, что 17–18 июня 1947 года из Ирана в СССР перешли 499 курдов¹⁶, за десятилетний период пребывания в Узбекистане 27 из них умерли. Однако численность барзанцев за 10 лет и 8 месяцев жизни в Узбекистане (с 9 августа 1948 по март 1959 гг.) увеличилась... 16 апреля 1959 года советский теплоход «Грузия», прибывший в Басру, доставил на родину 459 курдских патриотов и их семьи – жен и детей в количестве 394 человек.

В начале 1959 года, в период отъезда бойцов Барзани на родину, перед женщинами, создавшими семьи с барзанцами, стоял непростой, тяжелый выбор. Или остаться без мужей и растить детей без отцов, или ехать с ними, оставив свою родину и близких людей! Их ожидала неизвестная страна, залитая кровью, нетрудно было представить, что их мужья-партизаны не оставят в стороне свои старые «привычки» и заново вступят в борьбу за курдские права¹⁷. Тем более перед тем, как вернуться в Курдистан, командиры отряда проинформировали советских жен барзанцев о своеобразных (в отличие от здешних) условиях жизни в Курдистане того времени, с полной откровенностью рассказав

¹⁵ Для написания этой главы в основном использованы данные из статьи «Нелли Бьюк – русская женщина, жена барзаниста, любящая Курдистан и свою семью» [48].

¹⁶ В источниках имеются разные данные о количестве барзанцев, перешедших в СССР: 499 человек – (приложение, документ 4); 496 человек – (приложение, документ 1); 504 человека – [59, с. 38] – ред.

¹⁷ Далее приводится короткое изложение статьи «Нелли Бьюк – русская женщина, жена барзаниста, любящая Курдистан и свою семью» [48].

об отсутствии электричества, телевидения, отопления, современного транспорта, асфальтированных дорог и прочих удобств и даже о том, что там существует домострой и многоженство, а жить придется в глинобитных домах.

В конце беседы было сказано, что если они согласны так жить, то пусть возвращаются вместе с мужьями, если же нет – то могут остаться на своей родине.

В результате десятки женщин со всей своей семьей отправились в Курдистан, а некоторые из них так и не смогли оставить родину и близких. Были единичные случаи, когда муж и жена остались в СССР.

Советская женщина Светлана Александровна Кадычникова – мать курдов. Южный Курдистан.

«Поставленные перед жестоким выбором между родиной и сохранением их семей, русские женщины остались верными супругами и матерями, последовав за своими любимыми мужьями и полностью приняв их мировоззрение, приняли их судьбу, оказавшуюся в дальнейшем тяжёлым испытанием: разлука с мужьями, голод и лишения, преследование и заточение...» [48].

Рассказ героической женщины по имени Нелли Бьюк, родившейся

14.09.1939 года на Украине, жены погибшего курдского революционера Али Мустафы Доламари (под псевдонимом Али Мсте), матери двоих детей, являющейся как бы лиде-

ром и представительницей всех остальных советских женщин, проливает свет на тяжелейшую, но достойную жизнь российских женщин в Курдистане.

По рассказам **Нелли Бьюк**, курдская революция началась 11 сентября 1961 года и все барзанцы ночью 31 сентября тайно ушли в горы партизанить, оставив своих жён и детей. Из 22 смешанных курдо-советских семей сначала ушли пятеро мужчин, потом и остальные.

После баасистского переворота 1963 года, 12 июня вооруженные мужчины из национальной гвардии партии БААС подогнали военный грузовик и арестовали всех советских жен барзанцев вместе с их детьми. Погрузив в машину 22 беззащитных, ни в чем неповинных женщин и 62 ребенка, они отвезли их в импровизированную тюрьму в Эрбиле, поместив в три комнаты. Так, в непригодных для жизни антисанитарных условиях, где для арестованных более 400 мужчин и женщин имелся только один туалет, заключенные семьи пребывали до 20 декабря 1963 года – более 6 месяцев!

Российские женщины в этих нечеловеческих условиях, сохраняя свое достоинство, защищая честь своих семей, неоднократно давали достопамятные уроки баасистским фашистам.

Как вспоминает Нелли Бьюк, в Эрбилской

Барзанец и его советская жена.

тюрьме однажды один из баасистов схватил её за горло и закричал: «Мулла Мустафа умер». Она же отвечала, «что баасисты все умрут, а Барзани останется!». Хотя они не могли многого сказать, не зная языка, но мужество и вера в светлое будущее их не покидали.

После освобождения женщины смогли добраться до советского посольства в Багдаде и подробно им рассказать, как они живут при современном режиме. В посольстве им сказали, что готовы отослать их в СССР, чтобы раз и навсегда избавить их семьи и особенно детей от последующих несчастий в их жизни. Однако женщины опять выбрали трудный путь, заявив о желании оставаться в Курдистане. В посольстве им лишь выдали одноразовую материальную помощь – по 10 динаров каждой семье.

Таким было их существование до 1964 года, когда начались переговоры властей с курдской пешмарга¹⁸ и открылась дорога к партизанам. Некоторые женщины не выдержали нищенского и униженного существования и 8 из них, в основном русских, уехали обратно в Россию.

Наконец, вышла декларация 11 марта 1970 года о совместном договоре между двумя сторонами и их мужья вернулись к мирной жизни и на свои рабочие места. Но, как потом оказалось, ситуация нормализовалась не надолго, всего на 4 года.

В 1975 году, когда баасисты нарушили условия мартовского договора, пешмарга снова вынуждены были взять в руки оружие, но враг стал ещё сильнее прежнего и революция потерпела временное поражение, а семьи были вынуждены бежать в Иран. В 1976 году вернулись в Ирак, и были сосланы на юг страны, в Фалюджу и Румади, где им пришлось провести 10 долгих лет.

¹⁸ Пешмарга – участники курдского восстания, партизаны, дословно – “глядящие в лицо смерти”.

Советская семья барзанца.

За это время сыновья советских женщин повзрослели, некоторые из них встали на путь отцов. Некоторые советские женщины, в том числе Нелли Бьюк, в трудные годы секретно работали на пешмарга. Нелли после первого

ареста еще несколько раз была арестована и допрошена баасистами.

Советские женщины, несмотря на свое иностранное происхождение, незнание языка, невероятные трудности и лишения, которые им пришлось преодолеть вдали от поддержки близких – голод, холод и даже заточение в тюрьму, постоянный стресс за детей и мужа, с пониманием и сочувствием отнеслись к проблеме курдского народа и без упреков приняли сторону своих супругов, мужественно стараясь ещё и им помочь, чем могли.

Следующий эпизод из их жизни может наглядно характеризовать их достоинство. Однажды в Эрбилской тюрьме, когда им в наказание вообще не дали никакой пищи, женщины устроили забастовку, стали все вместе кричать слова из патриотического курдского гимна:

Kes nelê kurd mirduwe,

kurd zînduwe,

Zînduwe qet nanewê alakeman!¹⁹ (Пусть никто не говорит, что с курдами покончено, они живы, курдский флаг никогда не спустится).

¹⁹ Перевод на диалект курманджи: Kes nebê Kurd dimirin, / Kurd jîn dibin. / Jîn dibin qet nakevê ala Kurdan!

Только за один этот момент своей жизни советские женщины – жёны барзанцев, пережившие не только разлуку с мужьями и родиной, но и отсидевшие в тюрьме за супружескую верность, достойны того, чтобы их имена были вписаны в историю Курдистана золотыми буквами.

Вот они:

1. Рашида, супруга Маджда Тага Мирози, мать пятерых детей, умерла.
2. Умайя, супруга Омэра Хусейна Шкака, мать пятерых детей, умерла.
3. Себия, супруга Шейха Язэддина Мухаммада Даутки, имеющая пятерых детей, мать погибшего героя Шауката Шейха Язэддина, живёт в Пирмама.
4. Вера, супруга Вэйса Али Шанадэри, мать троих детей, живёт в Пирмама.
5. Джамия, супруга Салима Зубейра, мать шестерых детей, муж которой погиб в результате заговора врагов против сторонников Муллы Мустафы в 1972 году.
6. Анифа, супруга Мухаммада Джулянди Шынгели, мать шестерых детей.
7. Нэлли Бьюк, супруга Али Мустафы Доламари, мать двоих детей.
8. Пакиза Кортеева, супруга Худада Хасана, мать троих детей.
9. Мукмиль Ахунджан, супруга Мустафы Айюба Шифке, мать одного ребёнка, умерла.
10. Минвар, супруга Мухаммада Хамо Гузи, мать троих детей, умерла, муж также погиб во время восстания против саддамистов в 1991 году в Эрбиле.
11. Полина, супруга Ибрагима Шихо Шанадэри, мать одного ребёнка, после освобождения из тюрьмы вернулась на родину.

-
12. Таджия, супруга Рашида Аргуши, после освобождения из тюрьмы вернулась на родину.
 13. Шукрия, супруга Бабакра Хасни, мать двоих детей, после выхода из тюрьмы вернулась на родину.
 14. Лариса, супруга Исмаила Тага Базе, мать двоих детей, после освобождения из тюрьмы вернулась на родину.
 15. Тамара, супруга Джаухара Тели, мать двоих детей, сразу после освобождения из тюрьмы скончалась.
 16. Раиса, супруга Абдурахмана, мать четверых детей, после освобождения вернулась на родину.
 17. Татьяна, супруга Абдуллы Хамо Гузи, мать троих детей, после освобождения вернулась на родину.
 18. Нина, супруга Усмана Бабана, мать одного ребёнка, после освобождения вернулась на родину.
 19. Зульхия, супруга муллы Сулеймана Акрайи, мать троих детей, умерла.
 20. Айша, супруга Кадыра Дарвеша Акрайи, мать двоих детей, умерла.
 21. Гулизар, супруга Хасана Аргуши, мать троих детей, умерла.
 22. Татьяна, супруга Халика Хэшкали, мать одного ребёнка, умерла.

БАРЗАНИ В АРМЕНИИ

«Когда армяне подверглись геноциду в 1920–1921 гг., Андраник-паша прислал шейху Ахмеду письмо с просьбой о помощи, и Ахмед приказал отправить Вали-бека и 200 бойцов. В их числе был и я... Мы помогли армянам, дошли с ними до сирийской границы и спасли многих от гибели, в том числе семью Андраник-паши. Мы потеряли в боях с турецкой армией 14 курдских бойцов».

Из воспоминаний Мустафы Барзани.

Барзани представился случай побывать в 1956 году²⁰ в Армянской ССР, где он знакомился с жизнью курдских населенных пунктов, посещал трудовые коллективы, редакцию «Рйа таза», был восторженно встречен студентами и преподавателями Армпедучилища, присутствовал на «сводном» уроке курдского факультета [1, с. 183]. Он совершил ряд поездок по курдским районам Армении. В Ереване, благодаря его стараниям, на гостелерадио Армении было увеличено программное время вещания на курдском языке.

Перед тем как перейти к воспоминаниям очевидцев о нахождении Барзани в Армении и его стараниях по улучшению культурной жизни курдов этой республики, несколько слов о культурном «ренессансе» в Армении. Почему Москва в тридцатые годы прошлого века выбрала именно Армению центром развития курдской культуры?

После ликвидации Красного Курдистана (в Азербайджанской ССР), ставшей возможной в результате противоборства Турции и стараний Азербайджана, Москва пред-

²⁰ По данным других источников, Барзани побывал в Армении в 1958 году [68, с. 70] – ред.

почла переместить центр влияния на курдов Ближнего Востока в Армению.

Этот период так описывается в книге «Курдская диаспора» Г. Аскерова: «С этим перемещением произошло и изменение юридической и политической сущности «центра влияния». В первом центре (Красный Курдистан) планировались работы на политической, национально-региональной и культурной основе, а второй центр (Армения) был создан для осуществления культурной деятельности. В том, что Армению предпочли Азербайджану, несомненно, преобладал тот факт, что Азербайджан был «другом» Турции, а Армения – «врагом». В результате Москва считала лишней тратой времени решение проблем нетерпимости азербайджанского руководства, критически настроенного к политике центра по Ближнему Востоку. В Москве решили, что армяне, угнетавшиеся турками, отнесутся к политике по отношению к курдам более нейтрально» [7, с. 111–112].

Однако в период репрессий в конце 30-х годов прошлого века были в срочном порядке свернуты многие проекты по исследованию курдского фольклора, национального языка и развитию литературы, был закрыт Закавказский курдский педагогический техникум²¹, курдские школы, прекращено издание газеты «Риа таза»²² и т.д., вплоть до репрессирования некоторых курдских интеллигентов²³.

²¹ Закавказский курдский педагогический техникум был создан 1 января 1931 года в Ереване с четырехлетним сроком обучения – *ред.*

²² «Риа таза» вышла в свет 25 марта 1930 года в Ереване на латинской графике. Приостановленная в 1937 году, газета возобновила деятельность в 1955 году на кириллице – *ред.*

²³ В 1937 году, прошедшем в СССР под знаком борьбы с «врагами народа» и «агентами империалистических государств», многие интеллигенты попали в эту мясорубку: многие были арестованы, сосланы, приговорены к смерти. Эти события во многом препятствовали развитию культурной деятельности курдов. Автора первого курдского романа Араба Шаилова сослали в Сибирь. А. Джнди, Дж. Генджо, А. Мырази, Джангир Ага, Шамиль Темур оказались в тюрьме [7, с. 125].

Появление М. Барзани в Ереване дает новый толчок развитию курдской культуры, возобновляется деятельность культурных учреждений, открываются новые курдские культурные и научные очаги.

«В 1955 году возобновился выпуск газеты «Рйа таза», закрытой в 1937 году, тогда же началась трансляция передач на курдском языке по ереванскому государственному радио²⁴, а в одном из ереванских институтов было открыто отделение по подготовке преподавателей курдского языка. В 1959 году были созданы отдел курдологии в Институте востоковедения Академии наук Армении и курдское отделение при Союзе писателей» [7, с. 128].

Курдская интеллигенция Армении постоянно подчеркивает в осуществлении этих и других важных событий в жизни республики и всего курдского народа роль Барзани, посетившего в середине 50-х годов Армению.

Мамед Сулейманович Бабаев, один из видных лидеров советских курдов, президент Ассоциации курдов СССР «Якбун», работавший в 1946 году переводчиком в Мехабадской Республике и с того времени знавший Барзани, так вспоминает время его пребывания в Армении: «... находясь в качестве гостя в республиках Закавказья, Мустафа Барзани принимал активное участие в судьбе курдов Закавказья» [34, с. 88].

Во время прибытия Мустафы Барзани в Армению по указанию первого секретаря ЦК КП Армении Сурена Товмасяна на республиканском уровне оперативно создали комиссию.

Перед комиссией поставили задачу – разработать маршрут поездки Мустафы Барзани по республике. Гостю показали все, что нашли нужным показать. Кроме Арагацкого он по-

²⁴ Ереванское курдское радио начало работу с ежедневных 15-минутных выпусков новостей. Некоторое время радио работало полчаса в день, а с 1956 года по указу ЦК КПСС вещание было увеличено до полутора часов. Однако с распадом СССР оно уменьшилось до часа, а впоследствии – до получаса [7, с. 129].

«Изучайте науки и приобретайте знания. Приложите все ваши способности, чтобы освободить ваш народ от неграмотности».

Мустафа Барзани

сетил еще Таллинский и Апаранский районы [34, с. 84].

Воспоминания академика Князя Ибрагимовича Мирзоева, президента Ассоциации курдов Казахстана: «Незабываемым воспоминанием детства стало для меня посещение М. Барзани Советской Армении. Соплеменники встре-

чали своего легендарного героя с большой радостью. Среди встречающих были: известный курдский писатель и общественный деятель Надо Махмудов, герой Советского Союза Саманд Сиябандов, ученые востоковеды Аджие Джндиди, Халыт Чатоев, председатель колхоза Верхний и Нижний Неджерлу Масисского района Армении Мамед Бабаев, писатель Али Абдурахман и другие. Хочу отметить, что в то время я был учеником средней школы и видел, с каким воодушевлением встречали Барзани в курдских селах простые труженики. Барзани с большим удовольствием и интересом встречался с аксакалами, активистами общественных организаций, школьниками. Он подробно отвечал на все вопросы, рассказывал о проблемах, стоящих перед народом Курдистана, расчлененного между четырьмя государствами. До сих пор в моей памяти звучит крылатая фраза М. Барзани, сказанная им при встрече с народом: «Э, Махмед – бра, всмотрись в эти красивые лица! Сколько среди наших соплеменников талантливых, трудолюбивых, неординарных людей! Но пойми, народ без родины, как птица без гнезда (...). М. Барзани побывал в Арагацском, Абаранском, Таллинском, Арташатском, Масисском районах Армении, где компактно проживали курды. Каждая встреча с Барзани стала незабываемым событием в памяти народной» [6, с. 68].

Барзани особенно высоко оценивал роль курдских радиопередач в Армении, прославившихся в зарубежье как «Ереванское радио». По убеждению курдских советских интеллигентов, увеличение вещания до полутора часов в день в соответствии с указом ЦК КПСС 1956 года, стало возможным только благодаря настоятельным просьбам Мустафы Барзани.

Курдские интеллигенты, встретившие Барзани в Армении.

Воспоминания проф. Ордыхане Джалила: «Он побывал в редакции радио и газеты “Рйа таза” и долго говорил о значении курдских радиопередач для зарубежных курдов. По словам Барзани, передачи из Армении были голосом страны, подающей надежду» [45].

Его жизненный путь четко показывает, что Барзани всегда думал глобальными мерками, в национальном масштабе. Однако он, как тонкий прагматик, не упускал всевозможные, даже небольшие шансы во всех сферах жизни и деятельности своего народа. Он четко осознавал, что каждое его движение, каждый разговор об их борьбе оказывают положительное влияние на местных курдов, шире открывают их взор на курдскую действительность, борьбу, продолжающуюся десятилетиями в Курдистане, и укрепляют их преданность национальной идеологии. Может быть, курдский лидер и сам не рассчитывал, что вести о борьбе барзанцев и его личное присутствие в среде совет-

ских курдов сыграют неожиданную, даже таинственную роль в жизни курдов Советского Союза.

В пятидесятые годы у курдов СССР был свой маленький внутренний мир, который и образовывал их местный, локальный патриотизм. Этот их мир стал плавно расширять свои границы, в их локальном патриотизме все громче была слышна тональность национальной гордости, когда южный Курдистан решительно восстал на защиту чести и права всего курдского народа, во главе с легендарным генералом Мустафой Барзани. Когда он был гостем курдской общины Армении, – вспоминает курдский журналист Титале Афо, – в течение проведенных мероприятий, да и в дальнейшем, никто нам не «доложил» – а кто, собственно, был у нас в гостях. Никто из преподавателей, дирекции особенно не распространялся о пребывавших в Ереване гостях, лишь говорили «между прочим», что они приехали к нам с целью личного знакомства с бытом курдского населения республики, «по-дружески» призвав нас к сдержанности и дисциплинированности. Вот и вся информация. Прошло время, и этот «секрет» был разгадан: говорили, что это был курдский лидер и его ближайшие соратники из Ирака [68, с. 70].

Во время визита Барзани в Армению обычно упускается из вида тот факт, что он проявил тщательное внимание к истории Курдистанского уезда, так называемого Красно-го Курдистана, просуществовавшего с 1923 по 1929 годы в Азербайджанской ССР, и к судьбе курдов, выселенных в 1937 и 1944 годах из Южного Кавказа в Среднюю Азию и Казахстан. Именно после посещения Армении Барзани настаивал перед советскими властями (тщетно), чтобы курдам была предоставлена автономия [15, с. 15].

Бабаев М.С. вспоминает об одной встрече с Барзани в Армении, где курдский лидер посоветовал ему направить письмо Советскому правительству от имени молодежи, с

просьбой о возвращении курдов, высланных из кавказских республик. Бабаев не смог собрать подписи среди своих товарищей и знакомых. В следующей встрече Бабаев с огорчением говорит Барзани о своей неудаче и о том, что он передумал отправлять письмо. “Мне действительно казалось, – вспоминает М.С. Бабаев, – что нет никакого смысла в письме, подписанном одним человеком, если даже всех вместе нас никто не захотел слушать.

- А ты вспомни, что ты – мужчина, – негромко сказал Муштафа Барзани, – а долг мужчины – страдать за свой народ.

Его слова обожгли меня. Он продолжал:

- Постигла неудача? Ничего! А ты снова и снова пиши и требуй, чтобы тебе объяснили: на каком основании государство депортировало твоих соплеменников?

Я встал и направился к столу, написал новое письмо, адресуя его в Верховный Совет Армении, Азербайджана, а также России. Письмо тут же было отправлено” [34, с. 86].

По рассказам М.С. Бабаева, Барзани, находясь в Закавказье, говорил, что курдам нужно расселяться в Армении. И по его совету некоторые семьи, возвращавшиеся из Средней Азии и Казахстана в связи с постановлением ЦК КПСС, принятым в июне 1956 года, «О снятии с учета спецпереселенцев, иноподданных лиц, не имеющих гражданства и бывших иноподданных, принятых в советское гражданство», направлялись в Армению.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Барзани прожил в Москве ровно 5 лет. Утром 14 июля 1958 года куратор из ЦК КПСС Волошин сообщил Барзани о свержении монархии в Ираке и в биографии Барзани открылась новая страница.

Прибытие в Басру теплохода «Грузия» с барзанцами на борту 29 марта 1959 г.

Барзани выехал из Москвы 21 августа 1958 года в Румынию в сопровождении Мир Хаджи Ахада и Асада Хошави. Далее М. Барзани посетил Прагу и в сентябре из Праги направился в Каир. По пути в Курдистан М. Барзани закрепил контакты с лидерами арабского мира. В Багдад Мустафа Барзани прибыл 6 октября 1958 года [64].

Вернувшись, Барзани немедленно взял в свои руки руководство Демократической партией Курдистана (ДПК), председателем которой он формально числился с момента ее основания в 1946 году [18].

7 марта 1959 года Советское правительство приняло решение о репатриации иракских политэмигрантов курдской национальности, проживавших в СССР. Проведение репатриации и всей организационной работы, связанной с ней,

возлагалось на исполком СОКК КП СССР. Репатриации подлежал 851 человек²⁵, в числе которых были 456 мужчин-курдов и 141 женщина – жены курдов из числа советских гражданок, убывающих со своими мужьями в Ирак, о которых в последующем в своих заметках о женщинах неоднократно писал советский журналист Павел Демченко. По его данным, в Ирак убыли 128 советских женщин. Выехали в Ирак и 254 ребенка от совместных браков курдов и советских женщин. Они отправились на свою родину, отплыв из Одессы на теплоходе «Грузия» 17 апреля 1959 года [64].

18 апреля 1959 года газета «Известия» такими строками описала это событие:

«Иракский народ встречает своих сынов. БАСРА. 17 апреля (корр. ТАСС). Вчера в иракский порт Басра прибыл советский теплоход «Грузия», доставивший на родину большую группу курдских патриотов и их семей, находившихся свыше одиннадцати лет за пределами Ирака.

Как известно, в период господства реакции в Ираке, доведенные до отчаяния нищетой и бесправием, курдское меньшинство северного Ирака подняло в 1943 году восстание, охватившее весь северный Ирак. Восстание возглавлял руководитель племен БАРЗАНИ МУЛЛА МУСТАФА АЛЬ-БАРЗАНИ. Свыше трех лет отряды курдов героически сражались против войск Нури Саида. Лишь после того, как английские колонизаторы, господствовавшие в стране, передали в распоряжение карательных отрядов артиллерию, танки и авиацию, отряды повстанцев вынуждены были отступить. С тяжелыми боями пробивались они в се-

²⁵ Возрастной состав репатрируемой группы курдов представлял: до 30 лет – 19 %, до 40 лет – 56 %, до 50 лет 12 %, и старше 50 лет – 13 %. По образовательному уровню группа состояла из 10 % окончивших или обучавшихся в высших учебных заведениях, причем двое из них получили ученую степень кандидатов наук, 50 % окончивших или обучавшихся в среднетехнических учебных заведениях, 27 % имевших начальное или неполное среднее образование и 13 % неграмотных [64].

верный Иран, а затем получили политическое убежище в Советском Союзе.

Советский народ гостеприимно встретил курдских патриотов. Им была оказана материальная помощь, представлена работа на предприятиях Советского Союза. Их дети получили возможность учиться в советских школах. Как родные братья жили в семье советских народов курдские эмигранты в течение одиннадцати лет. Революция 14 июля 1958 года освободила иракский народ от цепей колониализма, открыла перед ними путь к национальному развитию и мирному демократическому государственному устройству. Новая конституция, разработанная правительством Абдель Керим Касема, гарантировала арабам и курдам равные права в молодой Иракской Республике. Революция позволила курдским патриотам и их семьям, живущим в Советском Союзе, возвратиться на родину.

Прибывшая на теплоходе «Грузия» из Советского Союза группа курдов состоит из 853 человек – мужчин, женщин и детей. Репатрианты – люди различных профессий, которыми они овладели за годы пребывания в Советском Союзе. Все они изъявили желание вернуться в родной Курдистан, чтобы участвовать в мирном созидательном труде иракского народа.

Иракский народ тепло встречает дорогих гостей. Празднично украшены улицы, фасады домов Басры. Триумфальные арки из живых цветов возведены при входе на железнодорожный вокзал. Со всех концов страны прибыли многочисленные делегации общественных деятелей. Большие группы жителей Курдистана в ярких национальных костюмах приехали встречать своих земляков. Тысячи людей с национальными флагами и лозунгами собрались на берегах Шат-эль Араба встречать дорогих гостей. На протяжении несколько десятков километров советское судно «Грузия»

эскортировали около ста пятидесяти катеров и моторных лодок, на которых находились ликующие иракцы.

В порту Басра состоялся многолюдный митинг. Тысячи людей приветствовали своих земляков. Торжественно звучат в устах ораторов здравицы в честь курдско-арабской дружбы и Советского Союза – верного защитника арабов, в честь мира и демократии.

Гнусную ложь представляют утверждения буржуазной прессы на Западе, будто «вооруженные до зубов» курды прибыли из Советского Союза, чтобы «терроризировать население Ирака».

«Передайте советской и зарубежной печати, – обратился к корреспонденту ТАСС один из прибывших курдов, Касем Саади, – что напрасно клеветают на нас империалисты и их агенты. Мы приехали из Советского Союза со своими женами и детьми. Пусть все знают, что единственное наше оружие, которое мы везем с собой, – это дружба, братство и мир со всеми народами. Дружественный советский народ помог нам получить профессии мирного труда в промышленности и сельском хозяйстве. Мы возвратились на родину, чтобы трудиться вместе с братьями курдами, арабами на благо родины – Иракской Республики».

До позднего вечера продолжались в городе торжества по случаю возвращения курдских патриотов на родину. Звучали национальные песни, музыка.

Сегодня на рассвете эшелон с курдскими репатриантами и их семьями отбыл в Мосул».

Да, курдские бойцы-барзанцы после долгих испытаний, через 12 лет вернулись из Советского Союза на свою родину – Курдистан. Их ждали бесконечные невзгоды, непрекращающаяся борьба за национальные права. Их ждал

саддамский Анфаль²⁶, который унес 180 тысяч курдских жизней, геноцид в поселке Халабче, где за считанные минуты химическим оружием были уничтожены 5 тысяч мирных курдских граждан.

Однако, курдский дух к свободе невозможно было уничтожить! Все равно курды южной части Курдистана добились своего – создания свободного федерального государства в Ираке. Несомненно, бессмертный и свободолюбивый дух Барзани, его учение, воспоминания о его подвигах и нестигаемом характере и после его смерти ориентировали патриотов Курдистана на борьбу за свободу и независимость своей родины.

²⁶ Анфаль – кодовое название программы по борьбе с курдским населением южного Курдистана, реализовывавшейся в Ираке в 1987–1989 годах. В переводе с арабского языка название программы означает «Трофеи». Слово “Анфаль” стало у иракских курдов таким же нарицательным для обозначения массового геноцида, как у евреев – “холокост”. Всего в результате геноцида погибли или пропали без вести, по подсчётам организаций Human Rights Watch и Международной амнистии, около 182 000 курдов. Судьба большинства из них оставалась неясной вплоть до свержения Саддама Хусейна, когда по всему Ираку начали находить массовые захоронения казнённых. Из 5 тыс. курдских деревень полностью были разрушены 4 тыс., 700 тыс. человек были помещены в концентрационные лагеря, а беженцами стали около 1 миллиона человек.

БАРЗАНИ КАК ЧЕЛОВЕК

Конечно, этапы полувековой непрерываемой борьбы курдского народа под лидерством Барзани составляют параллелизм с его характером. Не затронув характерные черты великого Барзани, невозможно глубоко понять суть тех событий, которые сегодня называем «историческими». Барзани и курдская борьба – это одно целое. Характер Барзани вполне высвечивает характер борьбы курдов южной части Курдистана, продолжающейся не одно десятилетие.

Барзани жил исключительно той жизнью, что и его народ. 1973 г.

Мустафа Барзани, безусловно, был уникальной личностью. «Беззаветная преданность делу родного народа, решительный по характеру, но снисходительный к своим оппонентам в ситуациях, когда того требовали интересы курд-

ского национального движения, личная храбрость, неподкупность возвысили его до положения общепризнанного национального лидера. Замечено, что сам он не страдал столь распространенной на востоке болезнью «вождизма». Его высокий авторитет, уважительное отношение к его личности не были навязаны народу. Подлинно курдский характер, выразившийся в его преданности данному слову, аскетизм в личной жизни, храбрость и народная мудрость естественно и ненавязчиво обеспечили ему славу народного героя, лидера национального движения. В характере генерала Мустафы Барзани присутствовало качество, присущее великим полководцам. Достоверно известно, что очень часто он лично принимал участие в сражениях в процессе национально-освободительной борьбы, многократно подвергая опасности свою жизнь, разделял со своими последователями невзгоды, связанные с многотрудной борьбой курдского народа [13, с. 75]. «Мустафа Барзани был свободен от племенных предрассудков, никогда не взирал на свой народ отчужденно, с этакой «вождистой» осанкой, а жил исключительно той жизнью, что и его народ» [68, с. 71].

Сколько бы история не перелистывала свои страницы, все равно имя Барзани останется там. И не даром, когда пишут имя Барзани, прибавляется слово: «бессмертный».

*Баве Назэ,
Курдский писатель*

Барзани, как никто был далек от мании величия – «профессиональной болезни» харизматических лидеров. Простота и доступность не только позволяли ему завоевывать доверие окружающих, но и внутренне гармонизировали его личность. Альтруизм и жертвенность были определяющими в его поведении. С сыновьями, соратниками и сторонниками он неизменно обращался, как с равными.

Именно этим он вызывал всеобщую любовь и преданность [26, с. 60–61].

Проследив его жизненный путь, легко обнаружить, что со всеми окружающими он держался одинаково, невзирая на их национальную и религиозную принадлежность.

«Показательно, что его, без преувеличения, гениальные политические, дипломатические, военные способности соединялись с чрезвычайно высокоразвитым нравственным чувством, что вообще-то является редкостью в истории и политике. Если проанализировать причины успехов Муллы Мустафы, то, кроме личной гениальности, следует отметить, прежде всего, его глубокую культурную и ментальную связь с простонародными курдскими массами» [52].

Все, знавшие Барзани, в равной степени отдают должное как его талантам политика и воина, так и его высоким моральным качествам. Его личная непритязательность, преданность своим соратникам и своему делу, справедливость и гуманность, в сочетании с выдающимися интеллектуальными способностями, сделали его объектом всеобщего поклонения в Курдистане.

Он был решителен при принятии решений, краток на словах, скор в действиях. Это был, прежде всего, человек дела.

Барзани был решительно чужд всякой национальной или религиозной нетерпимости. В его отрядах наряду с курдами и мусульманами сражались арабы и христиане (халдеи и ассирийцы); он постоянно наставлял пешмарга, что война идет не с арабским народом, а с иракским режимом. Гуманное обращение с пленными также было одним из его постоянных требований [20].

«Для целостности образа Барзани интересны следующие факты. Начиная с конца 20-х годов, Барзани в общей сложности более 16 лет провел в гуще вооруженной борьбы, 21 год – в ссылках. В середине 30-х годов в Ираке и в

1947 году в Иране чудом избежал смертной казни. В 1962 году попытку покушения на его жизнь организовал Абдель Керим Касем. В 1963 году, после объявления баасистским режимом широкомасштабной войны против курдов, Багдад предложил вознаграждение в размере 100 тыс. динаров (250 тыс. долларов) тому, кто доставит Барзани в Багдад, живым или мертвым. В 1971–1972 годах, уже в условиях достигнутого соглашения с иракским правительством, багдадские спецслужбы дважды совершали покушение на его жизнь» [13, с. 75]. Однако сломать его было невозможно!

Непокорность

Дух непокорности являлся важнейшей чертой характера Барзани. Известный турецкий социолог Исмаил Бешикчи, особенно подчеркивая эту черту характера М. Барзани дает в сравнении с ним историческую и научную оценку действий и соглашательского поведения предыдущих курдских лидеров:

«Курды в XIX веке вели упорную войну с Османским правительством. Заслуживающий внимания панорамой этой войны являлся то, что воюющие курдские эмиры (князья), шейхи и глава племён в определенной степени войны сдались государству, начали извиняться и просить прощения. Во всех восстаниях и сопротивлениях XIX века можно наблюдать подобные процессы» [20].

И в начале XX века в курдской борьбе замечается такое слабохарактерное поведение курдских лидеров.

«Единственным исключением является Мустафа Барзани. У Барзани была твёрдая и устойчивая способность обходить «острые углы» не попадаться в руки противника и беречь своих соратников от такой участи. Никакой период

полувековой борьбы Барзани не завершился капитуляцией. И в 1947 году во время поражения Мехабадской Республики Барзани упорно предлагал президенту Республики Кази Мухаммеду покинуть город Мехабад, чтобы не попасть в руки иранской армии» [20].

Реалист и прагматик

Реализм был неотделимой чертой его характера.

Прежде всего, привлекает внимание важное качество его характера и поведения – считаться с реалиями, не опережать события. Именно его талант вести борьбу, учитывая региональные и международные реалии, позволил добиться конституционного признания национальных прав курдов. «Не менее важно и то обстоятельство, что возглавляемое М. Барзани движение получило международное признание. Курдский вопрос стал предметом гласных и негласных, официальных и неофициальных переговоров» [13, с. 75].

Встреча с делегацией израильского правительства.
Простота Барзани восхищает гостей. 1966 г.

Барзани, как лидер Демократической партии Курдистана, глубоко осознавал реалии мировой политики. Хотя он в двухполюсном мире ради получения прав курдов умел успешно маневрировать, понимал, что от Советского Союза, который идеологически и вооружением поддерживает фашистский режим Саддама Хусейна, не будет никакой пользы для борьбы курдов. А от США может ли быть польза? Может быть да, может быть и нет! Однако Барзани, имея трезвый рассудок, понимал, что не принимая во внимание силу, ориентирующую мировую политику, и борясь с ней, невозможно будет ничего добиться на мировой политической арене [20].

Убежденность политического реалиста, каким являлся Барзани, не позволяла ему смешивать политику с мечтой и желаниями. Хотя он всю сознательную жизнь мечтал об объединении страны курдов, создании единого государства Курдистана, но тратил свою силу для достижения конкретных задач. Он понимал, что получение политической свободы в одной части Курдистана будет основой для достижения свободы в других частях его родины. Будучи трезвым политиком, Барзани никогда не выдвигал лозунга о независимости – он ясно осознавал его преждевременность. Официальный лозунг барзанского движения был таким: «Демократия Ираку, автономия Курдистану».

Бывший премьер-министр Российской Федерации, академик Евгений Максимович Примаков недавно вспоминал, как в качестве корреспондента «Правды» встречался в 1966 году с Мустафой Барзани. Тот сказал советскому корреспонденту: «Я хочу автономии в Ираке, хочу иметь возможность влиять на политику Ирака. Вот две мои задачи». Примаков подчеркивал, что о миллионах курдов, живущих в соседних странах, речи не шло. «Если я стану настаивать на создании отдельного курдского государства, то против

меня объединятся все – Турция, Ирак, Иран, Сирия, – говорил Барзани. – Зачем мне такие осложнения?» [49 и 50].

Барзани, будучи реалистом, умел оценить место и значимость как внутренних, так и внешних факторов, определявших судьбу возглавляемой им борьбы. Это проявлялось в его умении лавировать в сложной обстановке, использовать в интересах курдского движения противоречия между государствами, разделивших Курдистан. Безусловно, многое в этом деле ему удавалось, и это обеспечивало развитие курдского национального движения [13, с. 76].

Великий полководец, простой солдат

“Как только вы уступите свое оружие другим – это будет означать, что вы позволяете им определять вашу судьбу, и вам придется подчиниться их воле”.

Мустафа Барзани

Генерал Барзани имел необыкновенные дарования как крупный военный руководитель, обладал качествами, присущими талантливому полководцу. Он сумел создать из ополченцев огромную боеспособную регулярную армию.

«Командир должен не призывать своих солдат к атаке, а скорее вести их за собой».
Мустафа Барзани.

Участие в качестве солдата в боях с 15–16 лет, дало ему возможность накопить большой военный опыт. Однако его военная прозорливость, беспримерный талант, сообразительность в экстремальных условиях и несравненная смелость позволили ему

на практике создать свое новое военное искусство.

Капитан иранской армии Абдул-Хассан Тифрешьян, оценивая его военную предусмотрительность и дальновидность, говорил: «Когда мы, военные специалисты, принимали решения после длительных обсуждений и консультаций – всякий раз выяснялось, что оно совпадает с решением, которое уже принял Барзани».

От каждого пожилого курдистанца можно часами слышать рассказы о гениальной военной тактике и стратегии Барзани. О военном гении Барзани и немало написано.

По словам свидетелей, и в жизни, тем более в боях, страх никогда не находил дороги к его сердцу. Поэтому и его соратники шли за ним без страха.

Он всегда был среди своих бойцов, лично организовывал военные операции.

Являясь главнокомандующим курдской армии и признанным национальным лидером, он неоднократно лично принимал участие в сражениях, разделял со своими бойцами невзгоды и лишения. Во время переправы через Аракс в

1947 году он покинул иранский берег одним из последних. Ни при каких обстоятельствах он не отделял себя от своих товарищей. Он жил в тех же условиях, питался так же, как и они. Эта особенность не ускользнула из поля зрения иностранцев, которые имели возможность встретиться и наблюдать за поведением курдского лидера. Дана Адамс Шмидт, автор книги «Путешествие среди храбрецов», писала: «Та пища, которая предлагалась Барзани в его штабе, вероятно, беднее, чем пища любого жителя курдской деревни». Капитан иранской армии

Абдул-Хассан Тифрешьян свидетельствует: «Я столкнулся с Муллою Мустафой в то время, когда он, возвышаясь, подобно пророку среди своих последователей, распределял боеприпасы и болтал с ними» [3, с. 63].

Он «ел и спал вместе со своими бойцами, во время походов носил ту же амуницию, что и любой рядовой пешмарга²⁷, чьими штаб-квартирами были пещеры и ущелья гор Курдистана, он мало спал, был необычайно энергичен, лично рыл окопы, бок о бок сражался рядом с теми, кто верил ему и шел на опасность ради своего дела – свободы родного народа» [68, с. 71].

После поражения в конце 1946 года Мехабадской Республики Барзани искал выход из создавшегося положения. И в Иране, и в Ираке им не было места. Барзани, выходя перед своими людьми, сказал:

«Братья мои! Я сам не знаю, что готовит нам будущее. Однако я буду продолжать борьбу изо всех сил (...). Как видите, я выбрал смерть. Тот, кто также готов выбрать смерть, кто может бороться со страхом, голодом и холодом – пусть остается со мной (...). Те, кто не ждет от меня ничего, потому что я такой же, как и вы, и также не имею ни оружия, ни денег – также пусть останутся. Но те, которые не могут переносить все это, пусть идут своим путем, и Аллах да хранит их». Мало кто покинул его. Барзани, вставший на путь свободы, был одним из них! [1, с. 57–58].

Заботливый и отзывчивый человек

Соратники всякими способами показывали свою почтительность к нему, признавая его особое место среди них. А Барзани старался не отделять себя от своих товарищей, 27 Пешмарга – участники курдского восстания, партизаны, дословно – “глядящие в лицо смерти”.

отвечать на их уважение отцовской чуткостью. Он резко протестовал против плохого обращения со своими соотечественниками. В меморандуме, направленном Багирову, он особо подчеркивал, что его соратники заслуживают такого же уважительного обращения, как и он сам, что он без них не существует. Впоследствии он отказался от привилегий, которые предложил ему Н.С. Хрущёв, не желая пользоваться тем, чего не имели его соратники.

Проф. Ордихане Джалил в своих воспоминаниях о его отзывчивости пишет:

Во время одной из встреч Барзани с К.К. Курдоевым²⁸ он просит помочь одному из иранских курдов Кериму Рахмановичу Эюби перебраться из Баку в Ленинград для учебы в аспирантуре. К.Р. Эюби был в составе той группы, которая в 1946 году, по соглашению, от имени правительства Мехабадской Республики приехала в Баку для обучения военному делу. Однако после падения республики молодые ребята остались не у дел. В 1957 году, благодаря ходатайству Барзани, Эюби был зачислен в аспирантуру, в дальнейшем защитил кандидатскую диссертацию на тему: “Поэзия курдского поэта Хажара”.

Сам Абдурахман Хажар²⁹ остался жить только благодаря заботам Барзани. После своего возвращения в Курдистан Барзани через советские организации устраивает на лечение в Москву этого талантливоего поэта, страдавшего тяжелой формой туберкулеза. В СССР Хажар вылечился и осенью 1960 года вернулся в Курдистан. Так забота Бар-

²⁸ Канат Калашевич Курдоев (Qanat Kûrdoev, Qanatê Kurdo; 12 сентября 1909 – 31 октября 1985) – крупнейший ученый-востоковед, один из основоположников советского курдоведения. Более четверти века (1960–1985 гг.) был руководителем Группы курдоведения Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

²⁹ Абдурахман Хажар (настоящее имя Абдурахман Шарафканди; 15 августа 1922 – 21 февраля 1991) – великий курдский поэт, лингвист, переводчик. Принимал участие в курдском движении во главе с Кази Мухаммедом.

зани спасла жизнь этому человеку, который до конца своих дней остался верным идеалам курдского национально-освободительного движения [43, 51].

Советская женщина, вышедшая замуж за барзанца в СССР, боровшаяся и страдавшая за курдов, Нелли Бьюк так вспоминает о заботливости Мустафы Барзани:

«Барзани жил в Москве, но время от времени приезжал навестить курдских собратьев, проживающих в специальном лагере для барзанцев. Он навещал всех и выслушивал все претензии, чутко заботился, чтобы у соотечественников были все условия для нормальной жизни» [48].

Непоколебимый патриот, верный своему народу

Великий турецкий ученый-социолог Исмаил Бешикчи о его патриотизме пишет:

«Патриотические чувства ни на один миг не покидали его сердца. Нельзя забыть грустной действительности о том, что долгие годы колониализма в Курдистане, постоянное вмешательство государств в курдскую среду зародили глубокую эрозию в чувствах курдов. Несмотря на то, что многие называли себя «я курд», однако были далеки от курдизма. В условиях таких вмешательств государств, быть настоящим курдом, неизменно защищать курдские интересы является ценным качеством, которое имел Барзани» [20].

Рассказывают, что в 1968 году, во время переговоров с правительственной делегацией, когда министр культуры и информации Абдулла Аль-Самири допустил оскорбительные высказывания в адрес курдов, Барзани сжал рукоятку кинжала, который всегда носил с собою, и произнес: «Если бы я не уважал неприкосновенность вашей делегации – я бы отрезал вам язык» [33].

Порядочный и закономерный

Мало на свете людей, которые способны не впасть в эйфорию после победы и не потерять головы после поражения: но если человек способен владеть собой во всех случаях – это признак его величия. Именно таким был Барзани. Он всегда сохранял свое достоинство, несмотря на все тяжелейшие ситуации, в которых он находился [33].

Насколько Барзани был щепетилен в моральном отношении, красноречиво свидетельствует случай, рассказанный в воспоминаниях Масуда Барзани.

После одного безуспешного покушения на жизнь Мустафы Барзани, спецслужба Барзани, которой руководил его сын Масуд, решила отыгаться: у нее возникла возможность заложить бомбу в дом Хафраллы Тальфаха, дяди Саддама и одного из самых ненавистных деятелей в стране. Гарантия, по уверениям Масуда Барзани, была стопроцентная. О дальнейшем разговоре с Барзани его сын повествует так:

«Когда я ему это сказал – он нахмурился и сказал: «А есть гарантия, что не пострадают женщины и дети?». Я ответил: «Конечно, нет». Он сказал: «Тогда какая разница между вами и Каззаром (главой спецслужбы БААС)?». Затем посмотрел на меня и сказал: «Слушай меня внимательно. Я предупреждаю вас, чтобы вы не убивали невинных людей, женщин и детей. Это – дела, достойные трусов. Впредь, если меня не будет, чтобы запретить лично – я категорически запрещаю тебе так поступать, когда бы и при каких бы условиях это ни было». И добавил: «Если вы такие отважные – уничтожайте преступников, которые организуют против нас эти заговоры, а не женщин и детей [40].»

СОВРЕМЕННОКИ О БАРЗАНИ

«Я могу сказать, что Мулле Мустафе Барзани свойственны человечность, смелость, прямота, бесстрашие – все эти черты, которые присущи великим людям (...). Также он имеет все качества, присущие мусульманским святым – любовь к Богу, религии и беднякам».

(Кази Мухаммед, Президент Курдистанской (Мехабадской) Республики).

«Трудно описать, как Барзани был скромнен и учтив, держась при этом в высшей степени величественно. Имея все достоинства великих современных лидеров, он пользовался всеобщим уважением, и сам уважал окружающих».

(Из воспоминаний Камала Джумבלата, лидера Прогрессивной Социалистической партии и бывшего министра внутренних дел Ливана, посетившего штаб Барзани в Иракском Курдистане в марте 1974 г.).

«Мне жаль, что я не могу встретиться с Барзани и пожать ему руку, потому что он – истинный сторонник мира во всем мире».

(Рамеш Чандра, секретарь Всемирного Совета Мира).

«Этот человек (Барзани) – один из тех героев, чье имя будет выбито золотыми буквами в списке великих людей мира».

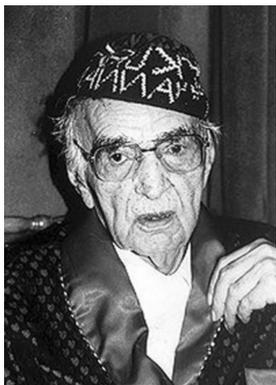
(Г. Деджерон, старший руководитель в Министерстве внутренних дел Англии во время оккупации Ирака).

«Это – самый поразительный курдский политик и военный в курдской истории, начиная со времен Салахаддина Айюби».

(Гюнтер Дехнер, автор книги: «Потомки Салахаддина Айюби. Курды: преданная нация»).

«Та пища, которая предлагалась Барзани в его штабе, вероятно, беднее, чем пища любого жителя курдской деревни».

(Дана Адамс Шмидт, автор книги «Путешествие среди храбрецов»).

«Барзани – лидер исторического порядка. Это – уникальный национальный герой, легенда, о котором передавалось из поколения в поколение, чьи блестящие и героические дела прославлены самими горами. Он был полон любви к курдскому народу и целиком посвятил ему себя. Его героическое поведение, твердость и стойкость вдохновили меня на написание нескольких поэм».

(Мохаммед Махди Аль-Джавахери, известный арабский поэт).

«Мустафа Барзани стал лидером революции благодаря своей биографии. Возглавлявшаяся им борьба курдов против королевских правительств Ирака и Англии в 1942 году и последующие события, его вклад в мехабадскую революцию против Ирана и его одиннадцатилетнее пребывание в эмиграции в России сделали его национальным героем Курдистана».

(Хасан Арфа, начальник штаба иранской армии в 1944–1946 гг.).

«Я столкнулся с Муллою Мустафой в то время, когда он, возвышаясь, подобно пророку среди своих последователей, распределял боеприпасы и болтал с ними (...). Когда мы, военные специалисты, принимали решение после длительных обсуждений и консультаций – всякий раз выяснялось, что оно совпадает с решением, которое уже принял Барзани».

(Абдул-Хассан Тифрестьян, капитан иранской армии).

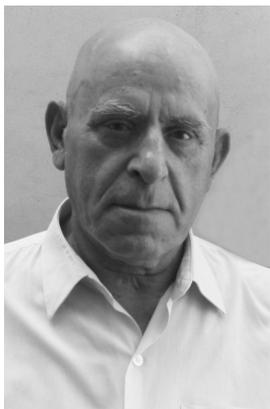
«Барзани произвел на меня впечатлени-
е весьма проницательного политика и
опытного военного руководителя».

(Судоплатов Павел Анатольевич, советский разведчик, сотрудник ОГПУ (позже НКВД–НКГБ), генерал-лейтенант МВД СССР).

«В тот период, когда я встречался с Барзани – я, конечно, не смотрел на него как на «гениального полководца», «великого вождя нации» и т.д. Наделять его такими эпитетами для того времени было бы преждевременным. Но теперь, когда пыль осела, когда ясно высветились значимые стороны его личности, – мы можем совершенно законно говорить о нем как о незаурядном, даже великом человеке, исторически значимой личности. Это – мое личное мнение и убеждение».

(Киселев Александр Викторович, советский разведчик, в 1959 г. сопровождавший теплоход «Грузия», на котором возвращались из СССР в Ирак соратники Барзани, а впоследствии руководивший операцией по переправке Барзани оружия и являвшийся советским резидентом в южном Курдистане).

Когда в 1963 году я назвал второго сына именем Барзани, в южном Курдистане шла борьба за свободу курдов, тогда я исходил чисто из патриотических убеждений. Я тогда еще не осознавал всей величины Мустафы Барзани. Мой сын вырос, движение курдов возрастало. И когда моему сыну исполнилось 30 лет, а в южном Курдистане была заложена крепкая основа автономии, только тогда я глубоко осознал поистине историческую роль и значение Барзани – этого великого человека в истории курдского народа.

(Шамиль Аскеров, Курдолог, поэт.)

«Барзани проявил свои исключительные дарования как крупный военный руководитель. Обладая большим стратегическим и тактическим талантом, он создал из разрозненных партизанских отрядов огромную боеспособную регулярную армию».

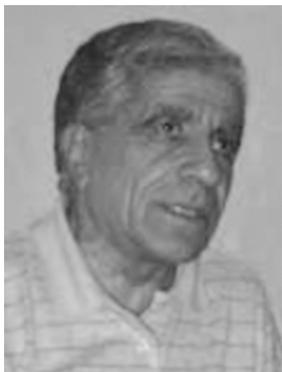
«Генерал Мустафа Барзани, бесспорно, заслужил славу народного героя, общепризнанного военного и политического руководителя курдского национально-освободительного движения в 40–70-х гг. прошлого века, заложившего основы курдской независимости и даже государственности».

(Лазарев Михаил Семенович, крупный курдолог, профессор)

«В памяти курдского народа – созвездие ярких имен: султана Салахад-Дина, Шараф хан Битлиси, Ахмеда Хани и Абдуллы Оджалана. Но взгляните пристальнее, и вы увидите, что рядом – созвездие новых имен – Кази Мухаммеда, Садри Кази, Сейфи Кази, Вазире Надири, и яркой звездой светит нам имя Мустафы Барзани».

(Князь Ибрагимович Мирзоев, доктор филологических наук, профессор, академик МАН ВШ, проректор Алма-Атинского государственного университета имени Абая, Казахстан).

«В целом, жизнь и деятельность Мустафы Барзани можно выразить одной фразой: «Жизнь, отданная борьбе». Проследив его жизненный путь, легко обнаружить одержимость и беззаветную преданность избранному им пути. В самом деле, имея все возможности, он, тем не менее, выбрал аскетический и тернистый путь борьбы. Черета тревог и опасностей, лишений и всевозможных невзгод сопровождала его всю его беспокойную

жизнь. Важно подчеркнуть, что выбор этого пути произведен им неслучайно, не по стечению обстоятельств. Он выбрал этот путь вполне осознанно. Это вытекало из его беззаветной преданности делу освобождения родного народа».

(Шакро Мгои, курдолог, академик Академии наук Республики Армения).

«Благоприятное влияние образа М.Барзани на укрепление и дальнейшее повышение национального самосознания курдов СССР привело к активизации процесса их консолидации, невзирая на религиозные, общественно-политические и иные различия. Не будет преувеличением сказать, что поколение курдов пятидесятых–шестидесятых годов именно под воздействием самоотверженной деятельности Мустафы Барзани и его

ближайших соратников получили тот заряд патриотизма и вдохновения, который помог сделать неоспоримый вывод

о том, что поныне и во веки веков курды перестают быть «сиротами» цивилизации, «изгоями» мирового сообщества и «потерянным» этносом, место которого было определено лишь в востоковедческих трактатах и этнографических музеях».

(Титале Афо, курдский журналист).

«В отличие от Вашингтона, Барзани никем не был призван к своей роли. Не было людей, которые бы вручили ему власть и сказали: «руководи нами – мы доверяем тебе защиту нашей нации и нашей революции». Этим людям должен был создать и сплотить сам Барзани. Из разрозненных племен, кланов и групп следовало создать нацию и поднять ее на борьбу за свои права. И Барзани сделал это. Если курды, наконец, осознали себя членами одной национальной семьи – это благодаря Барзани».

(Евгений Евдокимов, российский журналист).

«Мустафа Барзани, безусловно, был неординарной личностью. Такие его черты, как беззаветная преданность делу народа, решительный характер, гибкость в отношениях с оппонентами, проявлявшаяся в зависимости от ситуации и стратегических интересов курдского национального движения, личная храбрость, неподкупность, позволили ему стать обще-

признанным национальным лидером».

(Баве Назе, курдский писатель).

«Барзани – пожалуй, самый выдающийся политик и полководец, который был рожден курдским народом со времен знаменитого победителя крестоносцев Салахаддина Айюби (Саладина). Это – исторический деятель не только регионального, но едва ли не мирового значения, человек, которому удалось сдвинуть курдский вопрос с «мертвой точки» и начать движение,

результаты которого теперь появляются на наших глазах. Он всегда был со своим народом. Ему в высочайшей степени были присущи чувство патриотизма, ответственности перед народом, готовность к самопожертвованию.

(Хошави Бабакр, личный представитель Председателя ДПК Масуда Барзани, Представитель Регионального Правительства Иракского Курдистана в России).

С именем Мустафы Барзани связана вся история курдского народа в XX веке. Безусловно, это легендарная личность, великий полководец, незаурядный политик, непревзойденный дипломат. Из числа всех курдских лидеров, когда-либо возглавлявших освободительные движения, ярко выделяются лишь двое – султан Саладин Айюби (победитель крестоносцев) и Мулла Мустафа Барзани.

(Сеидов Рамазан Мамедович, президент общественно-го объединения курдов Кыргызстана «Мидия»).

Мустафа Барзани – выдающийся политический деятель середины XX века и ключевая фигура в истории курдского национально-освободительного движения в Ираке. Хотя Мустафа Барзани и не дожил до момента создания Федерального Курдистана в Ираке, его по праву можно считать основоположником современной иракско-курдской федеральной государственности.

(Юрий Набиев – Председатель Общества солидарности и сотрудничества с курдским народом).

«В результате беспрецедентного гнета региональных и международных сил, курды в своих исконных землях остались не только без государства и испытали рабское положение, но прежде всего, мозги и сердца их были взяты в плен, и курдов вынудили жить без своего государства и «привыкать» к чужеземному господству. Взяв на себя лидерскую ответственность, с целью освободить такой народ и победить врага, необходимо было прежде всего убедить курдов в том, что они должны быть свободны и могут быть свободны. Среди курдских лидеров первым с этой задачей справился именно Мустафа Барзани».

(Гажар Аскеров, курдский писатель, журналист, гл. редактор издательства Зангазур и Интернет газеты Курдистан-пост).

«Имя «Барзани» и «курд» стали звучать неразлучно. О нем слагались стихи, пелись песни. Авторитет Муллы Мустафы Барзани был настолько велик, что многие курды, в том числе и проживающие в Советском Союзе, стали называть своих сыновей именем Барзани».

(Караме Анкоси, курдолог, исследователь).

«В тысячах статей и книг, на всех языках имя Барзани стало синонимом храбрости, упорства и гибкости, превратившим позабытый и почти безнадежный вопрос в живую и актуальную проблему».

(Сиабанд Бана, представитель Регионального Правительства Курдистана в Великобритании).

«Мустафа Барзани умел с почтительностью относиться к любому собеседнику, не взирая на возраст и на занимаемую должность».

(Ордихане Джалил, курдолог, профессор).

«Сколько познаешь жизнь и борьбу Мустафы Барзани, и столько любишь его. Несмотря на то, что он всю свою жизнь провел в войне за освобождение угнетенного курдского народа, всегда имел страстное желание решить проблемы за столом переговоров».

(Бадал Босели, курдский журналист, северный Курдистан).

«Основная масса курдов – это бесстрашные бойцы, готовые по приказу своего предводителя Барзани броситься и в огонь, и в воду. В то же время это очень добродушные и весьма заботливые люди – в этом мы неоднократно убеждались по их отношению к соседям, женщинам».

(Удилов Вадим Николаевич. Российский разведчик).

«Привлекательной чертой Барзани, как личности, было то, что он был совершенно лишен обычно свойственной политикам моральной неразборчивости. Стремление достигать целей исключительно благородными средствами редко встречается у крупных политиков, но, вопреки предрассудку, вовсе не противопоказано им: таким был в польской истории Костюшко, в древней русской – Владимир

Мономах. Барзани стоял в том же ряду: его личное благородство одинаково признавали и друзья, и враги, что вовсе не мешало ему быть успешным политиком».

(Мустафа Барзани – человек-легенда. К 107-летию со дня рождения. kurdistan.ru).

«Как только кто-нибудь – кто бы то ни был – входит в его комнату, Мулла Мустафа сразу же поднимается с подушек, посланных прямо на полу, чтобы приветствовать своего гостя традиционным образом. Приземистый, полный, но подвижный, он производит впечатление сильного человека, несмотря на свои шестьдесят лет. Его суровое лицо горца, пересеченное одной или двумя глубокими морщинами, похожими на шрамы, дышит здоровьем».

(«За рубежом», №25, 22.06.1963).

«Я никогда не пойду на поклон к врагам курдского народа. И я не позволю своей родине превратиться в пастбище, по которому могут гулять враги и узурпаторы!» Эти слова должны стать девизом для всех нас – курдов, несмотря на то, где бы мы не находились. Вся сила и мощь легендарного полководца, вся правда и весь смысл жизни в этих словах. Мы не должны забывать об этом и воспитывать своих детей в духе свободы и уважения к своему

народу, прививать им чувство глубокого патриотизма. Весь жизненный путь М. Барзани, это и есть назидание будущему поколению, пусть наши сыновья носят высоко и с гордостью принадлежность к своей нации. К курдской нации, к курдской истории, к нашим великим именам, среди них почетное имя – Мустафа Барзани. Помню слова своего отца, которые он говорил мне тогда, когда имя Барзани не произносили с своих домов, это были слова полные нескрываемого почета и поклонения. В 1963 году он написал «Kilama Mele Mistefa», где были такие строки:

Eskerê ereba dikşe ser Kurdistanê,
Bire bir kerî – bi kerî,
Bavê Mesûd 1960 sale şer tevrakir...
Tek û tenê. Nika bûye xwedanê 100 hezar leşkerî.
Bira xweş be Mele Mistefa Berzanî...

Мустафа Барзани был смелым и решительным воином. Он шел вперед, не зная, чем для него это обернется, но никогда не сомневался в своей правоте. В этом и есть сила курдского полководца – так говорил мой отец...

Хочу выразить мнение курдской женщины в отношении героической личности моего народа, словами не менее легендарного Швана – Serhildan jiyan e... (Восстание – значит жизнь). Вся жизнь Мустафа Барзани – восстание. Помним, будем помнить вечно...

(Гулнара Ахмедова, филолог. Казахстан, г.Астана).

В многовековой истории национально-освободительной борьбы курдов особенно трагической по своим масштабам была вторая половина 20 века, когда против свободолобивой воли курдского народа проводилась жестокая политика

государственного террора, массового геноцида, изгнания из исконно курдских земель с применением химического оружия. Но, курды, оставшись в одиночестве, в обстановке полного молчания со стороны мирового сообщества, героически выдержали эти испытания. Ярким примером непокорности и непоколебимости был легендарный руководитель вооруженной борьбы курдов, создатель и бессменный председатель Демократической

партии Курдистана генерал Мулла Мустафа Барзани, 110 лет со дня рождения которого исполняется 14 марта сего года. Вся жизнь, начиная с малолетнего возраста, когда он вместе со своей матерью попал в тюрьму Османской Турции и до последнего вздоха, непрерывно связана с борьбой курдского народа за национальную независимость. Род Мустафы Барзани принес большие жертвы во имя свободы и никогда не покорялся врагам. Славные сыны и дочери барзанцев постоянно подвергались репрессиям, ссылкам и изгнанию с родных мест. Имя «Барзани» и «Курд» стали звучать неразлучно. О нем слагались стихи и песни. Его авторитет был настолько велик, что многие курды, в том числе и советские, стали называть своих сыновей именем Барзани. Впервые в истории курдского народа Мустафа Барзани заставил мир обратить внимание на курдскую проблему. Он был первым курдским предводителем, кто сумел прорвать информационный вакуум вокруг курдского вопроса.

(Белла Стурки, курдская журналистка. Грузия).

ВОСПОМИНАНИЯ О БАРЗАНИ

**‘Li Moskowê Kurdek heye,
jê re dibêjin Mistefa Barzanî!’
*Bîranina akadêmik Nadirê
Kerem Nadirov***

Nadir Nadirov, di sala 1956ê diçe Moskowayê.

“Min destpê kir geriyam, ka li Moskowê Kurd hene an tune ne. Kitêbxaneyeke bi navê Lenîn heye. Ez çûm wir. Gellek mezin e. Li Sovyetê kesê ku bixwaze tiştêkî hîn bibe, her cûre kitêban bixwîne, tê wê derê. Ez çûm min li wir beşê kitêbên kurdî dît. Zêde tune bûn. 10-15 kitêbên kurdî/li ser Kurdan hebûn. Kitêbên Kurdên Sovyetê bûn. Kitêbên Heciyê Cindî, Qanatê Kurdo, Casimê Celîl hebû. Min dêhna xwe dayê jineke Rûs li wir rûniştiye. Min jê pirsî; ‘Kurd hene ku têne vê derê?’ Got; ‘Carcaran hinek Kurd hene, ji Ermenistan û Gurcistanê tên vê derê.’ Min dîsa jê pirsî; ‘Kesên ku li Moskowê dijîn hene?’ Got; ‘Li Moskowê bi tenê Kurdek heye, carcaran tê.’ Min got kî ye?’ Got: ‘Navê wî Kolosê Şero ye.’ Lê jinik jî nizane Kurdê ku derê ye. Tenê dizane li Moskowê dimîne, carcaran tê kitêbxanê rûdine kitêban dixwîne. Min got; ‘Tu adrês û telefona wî dizanî?’ Got; ‘Na, nizanî!’ Min got; ‘Gava hat tu dikarî telefona wî ji bo min jê bistîni?’ Got; ‘Baş e, serçavan. 10-15 roj paşê were, ewê were vir!’

Min bi ya jinikê kir. 10-15 roj paşê hatim kitêbxanê. Hatibû û jinikê telefona wî li ba xwe nivîsandibû. Telefona malê

bû. Min ji Kolosê Şero re telefon vekir. Min bi rûsî silav dayê, kêf halê wî pirsî. Ji min re got; ‘Tu Kurd î?’ Min got; ‘Belê, ez Kurd im û ji Qazakistanê hatime, li Moskowê dixwînim.’ Got; ‘Tu bi kurdî dizanî an nizanî?’ Min got; ‘Dizanim!’ Got; ‘Madem wisa ye, bi kurdî biaxive, bila dengê kurdî vizevizê ji telefonên Moskowê bîne!’ Hevaltiya me berdewam kir. Kolos Kurdê Gurcistanê bû, parêzerî dikir, ne şaş bim demekê jî di Wezareta Karên Derve de kar kiriye. Bi emir jî, ji min mezintir bû. Rojekê ji min re got; ‘Kurdekî din jî li vir heye, lê ew ne Kurdê Sovyetê ye, Kurdê Îraqê ye. Navê wî jî Mistefa Barzanî ye!’ Sal 1957 e.

Min ji Kolos re got; ‘Ez dixwazim wî bibînim û pê re xeber bidim.’ Kolos got; ‘Baş e.’ Wê gavê min nav û dengê Mistefa Barzanî nebihîstiye. Rojekê em li cihekî rûniştin. Me du-sê şûşe jî araq vexwar. Telefonek hat. Kesê li ser telefonê Mistefa Barzanî bû. Ji xebirdanên wî û Kolos ez pê hesiyam ku mirovekî mezin e. Ji ber ku Kolos di telefonê de bi hurmeteke mezin pê re xeber dida. Paşê telefon da min hal û wextê min pirsî, min got; ‘Baş im mala te ava.’ Piştî me telefon danî, Kolos got rabe emê herin cem wî.’ Min got; ‘Kolos me hinek vexwariye, şerm e. Em îro neçin.’ Min telefona wî ji Kolos stand. Çend roj paşê, min bi xwe jê re telefon vekir û got dixwazim werim cem te.’ Got; ‘Keremke were.’ Di apartmanekê de dima. Çûm cem wî. Pirs û pirsiyara min kir. Min yek bi yek rewşa xwe jê re got. Ji ku hatime, Kurdê ku derê me, niha çî dikim. Min bi kurtasî behsa jiyana xwe jê re kir. Wî jî behsa xwe ji min re kir. Got; ‘Em ji bo rizgariya Kurdan kar dikin. Em Kurdên Îraqê ne. Di sala 1946ê de em hatine. Pêşî em çûne Taşkenta Ozbekistanê. Niha qismekî ji me li Moskowê dijîn û li vir dixwînin. Me bi têra xwe bi hev re sohbetê kir. Paşê min destûra xwe jê stand, rabûm çûm.

Sala 1958ê Nadir Nadirov tew Kolosê Şero diçe Erîvanê..

“Em çend rojan li wir man. Xebirdanên me hemû li ser

Mele Mistefa Barzanî û pêşmergeyên wî bû. Nado Mehmûdov got; ‘Hema beriya we bi çend rojan, Mele Mistefa Barzanî hatiye Erîvanê, li dora Çiyayê Elegezê di nav Kurdan de geriyaye, rewşenbîrên Kurdan ên wekî Mîroyê Esed, Eliyê Evdi-rehman û gellekên din ditine û ser Kurdistana Îranê re derbasî Kurdistana Îraqê bûye. Hemû bi metelî û heyranî behsa Barzanî dikirin. Emma ya jina Nado Mehmûdov Ermenî ye. Wê digot; ‘Nadircan, min gellek Kurd dîtine, lê min Kurdên wisa nedîtiye. Ji her alî ve, ew welatparêz bû, mêrxas bû, bi marîfet bû, zana bû.’

Ev meseleya min behs kir, Payizê pêk hat. Paşê Zivistan hat, me bihîst ku Kurdan li Îraqê serî hildane. Wê demê min di dilê xwe de wiha got; ‘Divê li Moskowê ez çend carên din biçûma serdana Barzanî. Ez gellekî li ber xwe diketim. Mixabin ku min careke din Mele Mistefa Barzanî nedît. Tenê ew car bû ku min li Moskowê dîtibû...’

Ji roportaja Salihê Kevirbirî. Rojname “Rudaw”.

Мои встречи с Барзани и барзанцами

Ордихане Джалил, доктор исторических наук, профессор.

«В 1958 году я был аспирантом Ленинградского Отделения Института востоковедения АН СССР (...). В середине июня, когда я в очередной раз приехал в Москву, Георгий Михайлович Петров, специалист по истории Ирана, познакомил меня с одним товарищем, который представился Азизом. Это был Азиз Шамзини – правнук шейха Обейдуллы, внук шейха Абдулкадыра. Азиз Шамзини был одним из деятелей Мехабадской Республики. В беседе Азиз спросил: знаю ли я Мустафу Барзани? Когда я сказал, что не знаю, он очень удивился и пообещал обязательно познакомить. В договоренный час я с братом Джалилом, который с группой студентов Ереванского университета приехал в Москву на экскурсию, встретились у метро «Новослободская» и направились в сторону дома, где проживал Барзани. В то время это имя в СССР никто и не знал, тем более не знали о его нахождении на территории СССР. Вообще, о событиях на Ближнем и Среднем Востоке тогда ничего не сообщали. Если кто-то и знал о происходящем, то это могли быть люди из так называемых, заинтересованных организаций.

У дома 50–52 мы прошли по двору и вошли в одну из парадных. Дверь квартиры 125 на пятом этаже нам открыл человек среднего роста, лет пятидесяти-пятидесяти пяти, бодрый, крепкого телосложения, со смугловатым лицом и мудрыми глазами. Это был сам Мустафа Барзани – живая

легенда. Пригласив в дом, он по-курдски приветствовал нас и проводил в столовую. У меня сложилось впечатление, что хозяин ждал нас. Столовая была метров 18. В центре стоял стол, справа у стены – диван и несколько стульев, а у стены со стороны выхода на балкон – солдатская кровать. Тут же на столе появились фрукты, холодная пахта, любимый напиток курдов в летнее время. Обслуживали нас два молодых курда. Одного звали Али, а другого Абдурахман. Они были вежливы, гостеприимны, как потом я узнал, они тоже были соратниками Барзани. С самого начала беседа шла, словно мы были давно знакомы, и, несмотря на ощутимую разницу в возрасте, Барзани постоянно подчеркивал свое уважение к нам. Сначала он представил нас присутствующим. На диване сидел Мир Хадж, как мне показалось, самый старший по возрасту после Барзани. Он был нездоров и потому не особенно активен в беседе. За столом сидели также Асад Хошави, Иса Суар, Мухамед Амин Мирхан, Сеид Ахмед, Хусейн Барзани и еще два товарища.

Барзани живо интересовался нашей учебной, и чем мы конкретно занимаемся. Узнав о том, что я увлечен курдским фольклором и, в частности, эпосом Дым-дым, он (...) предложил встретиться с человеком, который знал поэму о крепости Дым-дым и был дангбежем³⁰ самого Барзани. Его звали Малко Зеро, он жил в одном из районов Узбекистана. Поскольку на слух прозвучавший адрес я не смог воспринять, тут же попросил его записать этот адрес собственноручно. Барзани своей арабской вязью в моем блокноте написал: «Ташкентская область, Вревский район, Второй сад-совхоз».

Я был весьма благодарен моему собеседнику за данное предложение, поскольку записать эпос из уст курда, выходца из Иракского Курдистана должно было быть большой удачей. Потом Барзани повернулся к Джалилу и спросил:

³⁰ Дангбеж (курд.) – исполнитель народных песен.

«А ты чем занимаешься, эз бани?» Честно говоря, я не сразу понял смысл слов «эз бани». Подобное выражение у нас, у курдов Армении, вроде и не слышал, но из интонации и по тембру голоса я понял, что в этом слове кроется нечто теплое, хорошее, большое уважение к собеседнику, это так сказать «волшебное» слово из словаря курдской этики. Муштафа Барзани умел с почитательностью относиться к любому собеседнику, не взирая на возраст и на занимаемую должность.

Узнав, что Джалил заканчивает истфак Ереванского университета, он подошел к стене, где стоял диван, снял со стены карту Курдистана, нарисованную от руки, и подарил Джалилу. Слегка улыбаясь, сказал: «Думаю, скоро прочтем твои книги по истории курдов». Как мне кажется, эти слова были сказаны для ободрения будущего специалиста (...).

В беседе Барзани поделился с нами своими впечатлениями от поездки в курдские районы Армении (...). Барзани искренне радовался успехам курдской интеллигенции, её образованием, подготовкой национальных кадров и как-то мудро подчеркнул, что номенклатурные работники из курдской национальности очень озабочены потерей своего престижа и насиженных мест. Он побывал в редакции радио и газеты «Рйа таза» и долго говорил о значении курдских радиопередач для зарубежных курдов. По словам Барзани передачи из Армении были голосом страны, подающей надежду (...).

Беседа у нас на Новослободской длилась более двух часов (...).

Говоря о поражении Мехабадской Республики и барзанского движения, Барзани в корректной форме выражал свое недовольство поведением советских властей (...).

Прощаясь, Барзани проводил нас до лифта и говорил о Курдистане. Желая подчеркнуть свой патриотизм, мы с

братом выразили готовность поехать в Курдистан и в рядах бойцов бороться за его освобождение. На что Барзани ответил: «Эз бани, бойцов у нас достаточно много, мы нуждаемся в грамотных людях, лучше продолжайте свою учебу».

И на этом мы тепло расстались [45].

Воспоминание Мамеда Сулеймановича Бабаева (Президент Всесоюзной курдской ассоциации «Якбун», бывший разведчик СССР)

В Мехабаде «вскоре состоялась моя встреча с Кази Мухаммедом (позже, в 1946 году, именно он провозгласит образование независимой Мехабадской Республики – свободной территории курдов, а потом погибнет за нее).

Кази Мухаммед очень радушно отнесся ко мне. Сопровождавший меня представитель разведки сказал ему, что через меня его люди смогут получить оружие. Кази Мухаммеда это обрадовало (...).

Вечером того же дня, я, Вазире Надири и еще несколько человек были гостями Кази Мухаммеда. Напротив нас сидели братья Садр Кази, Сейфи Кази и племянник Рахим Кази. В разговоре Кази Мухаммед похвалил меня, еще раз подчеркнув, что я – настоящий патриот. На что Вазире Надири сказал:

- Мамед – мой племянник, а еще он – мой ученик.

Кази Мухаммед заметил:

- Но ведь ты только военнослужащий!

- Я не только военнослужащий, – уточнил Вазире Надири. – Я занимался наукой, написал несколько книг, был директором школы и преподавателем Закавказского педагогического курдского техникума. Я преподавал курдский язык и литературу.

На следующий день приехал еще один человек – красивый, статный человек. Это был Мустафа Барзани, лидер

иракских курдов (соратник Кази Мухаммеда по борьбе за независимость курдов). Хозяин дома представил меня ему.

Шесть дней я пробыл в городе Мехабаре, общаясь со своими новыми знакомыми. Из них два дня провел с Мустафой Барзани. Потом вернулся обратно в Тбилиси. События развивались очень быстро.

Со многими людьми сводила меня судьба на жизненном пути. Начинаешь вспоминать, и память за ниточку размазывает один клубок за другим.

Я жил и работал в селе Верхний Неджерлу, где проживали и мои родственники. Однажды ребяташки прибежали с улицы, говорят:

- Там пришли какие-то люди. Спрашивают вас.

Я вышел и неожиданно увидел перед собой Мустафу Барзани... Когда-то меня с ним свела работа в разведке. Сейчас он был вместе с сопровождавшим его представителем нашего государства.

Мы поздоровались, и я, не в силах скрыть своего удивления, пригласил его в дом.

В тот день мы о многом говорили. Конечно, вспоминали события 1946 года, триумф и падение Мехабадской Республики (...).

Два месяца знакомился Мустафа Барзани с жизнью курдов разных районов. В то время Первым секретарем ЦК КП Армении был Сурен Товмасян. По его указанию на республиканском уровне оперативно создали комиссию, включающую представителей курдской интеллигенции – сотрудников курдского отделения Академии наук Армянской ССР и журналистов газеты «Рйа таза». Это были: Надо Махмудов, Самед Сиябандов, Аджие Джинди, Амине Авадал, Джасыме Джалил, Мирое Асад, Алие Абдулрахман.

Перед комиссией поставили задачу – разработать маршрут поездки Мустафы Барзани по республике и представить его на утверждение. Маршрут был составлен. Гостю показали все, что нашли нужным показать. Кроме Арагацкого он посетил еще Талинский и Апаранский районы (...).

Когда М. Барзани вернулся в Ереван, Сурен Товмасян принял его в своем кабинете, где они долго беседовали.

Беседа подходила к концу. И тут первый секретарь ЦК КП Армении Сурен Товмасян, широко улыбнувшись, объявил, что хочет преподнести гостю подарок в память об этой встрече. Товмасян поднялся со своего места, но Мустафа Барзани жестом руки остановил его.

- Мне не нужно никаких подарков, – с достоинством произнес Барзани. – Но если вы хотите на долгие годы оставить в моей памяти добрые воспоминания о нашей встрече, я, пожалуй, приму от вас один подарок. Это будет очень дорогой для меня подарок...

Сурен Товмасян с удивлением смотрел на гостя – не шутит ли тот? Но Барзани говорил вполне серьезно:

- Подарок будет такой: каждый год в вузы Армении будут принимать 10–15 курдских детей. Без конкурса!

И добавил:

- Лучшего подарка мне не надо!

В тот год в Ереванский государственный институт вне конкурса было принято несколько курдских ребят. В их числе – Барие Бала, Гасане Рызго, Агите Кадыри, Тайфуре Хасан» [34].

*Воспоминание
Карамэ Саяда
(Гл. редактор
курдской радиопе-
редачи в Ереване)*

«После долгих согласований, в 1958 г. в наше село Акко приехал Мустафа Барзани, жи-

вая легенда и герой курдского народа. Я как помню, тогда в селе Акко состоялось запоминающее многотысячное собрание, куда собрались все жители, от мала до велика, окрестных курдских сел – Гяльто, Тллик, Сорик, Кабах-Тяпа, Дуз-кянт (ныне Барож) и др. М. Барзани тогда эмоционально и очень красиво говорил на курдском, а потом непринужденно общался со всеми.

Запомнился и такой факт: среди окрестных сел самым неблагоустроенным и невзрачным было селение Гяльто. Чтобы М. Барзани не видел, в каких условиях живут жители этого села и не расстроился (конечно, это также было проявлением уважения и почтения к курдскому предводителю), власти Армении за короткий срок до приезда М. Барзани проложили до села Акко новую дорогу в обход с. Гяльто, по которой он и приехал, минуя Гяльто. В те годы магазины, особенно хозяйственные, были крайне скудными: немного пластмассовых изделий, какая-то мелочь и все. В честь приезда М. Барзани в сельский магазин заранее завезли даже холодильники, правда, их потом, после отъезда высокого гостя, тут же увезли в район. Тогда такая советская политика была в пределах нормы. М. Барзани изъявил

желание посетить несколько курдских семей, посмотреть, в каких домах они живут, каковы их бытовые условия. Но, в те дома, куда он хотел направиться, сопровождающие его советские чиновники отговаривали под разными предлогами, типа – это не дом, а сеновал, амбар и т.п. и сопроводили его в заранее определенный дом. М. Барзани сразу понял, в чем дело, но виду не подал. Но, у него настроение не испортилось и он с живым интересом осматривал и общался со всеми. Собрание открывал мой отец Саяде Халт, как самый старый по возрасту и один из немногочисленных грамотных людей села. В то время мой ныне покойный дядя Котэ Ширин был сельским старостой. М. Барзани пообещал у него дома. В его сопровождении были Герой Советского Союза Саманд Сиабандов, Надо Махмудов, первый секретарь Алагязского райкома партии (позже зам. министра автотранспорта Армянской ССР). Крайне довольный от встречи с нами М. Барзани уехал от нас в приподнятом настроении. Позже мы узнали, что он посещал еще один район в Армении, где жили курды. Агите Худо (брат проф. Шакрое Худо старшего) в то время был сельским учителем, обратился к М. Барзани со словами: «Мы также хотим стать пешмарге'ми («презирающие смерть», многие переводят и как «идущие на смерть», так называют курдских бойцов, воюющих против Багдадского режима). Тогда он многозначительно сказал: «Там пешмарге с оружием достаточно. Нам нужны пешмарге и с ручками (карандашами). Поэтому образуйте!»). Он, узнав, был очень рад, что в Армении есть радио, вещающее на курдском языке, и воскликнул: «Его голос (радио) должен дойти и до Курдистана!», и его просьба была услышана [47].

Рассказ внука барзанца

Муса Огузбек Барзани.

Хасанов Муса
(кандидат экономических наук).

Среди пятисот четырех пешмарга был и мой дед – Муса Огузбек, а также его старший брат – Шакербек Огузбек, его дядя (брат матери) – Хусейн Мир Шакер и двоюродный брат – Авдал Хусейн.

Муса Огузбек Барзани 1927 года рождения, уроженец села Зарин, входивший в округ Барзан. Его отец –

Огузбек Гарди был одним из активных участников и лидеров вооруженного сопротивления во время восстания Шейха Саида в северном (турецком) Курдистане. После жестокого подавления восстания и ареста шейха Саида, Огузбек Гарди был приговорен турецким военно-полевым судом заочно к смертной казни за государственную измену и активное участие в восстании против молодой турецкой республики. Поэтому был вынужден покинуть с остатками своего вооруженного отряда территорию нового Турецкого государства, разделившего Курдистан, и присоединился к Ахмеду Барзани – старшему брату и наставнику Мустафы Барзани, поднявшего новое восстание против иракских властей. Огузбек Гарди был убит турецкими спецслужбами вблизи турецко-иранской границы в 1937 году.

На советской земле военный отряд вскоре преобразовался в гражданскую общину и быстро прирос женами и детьми. Так мой дед Муса Огузбек женился в 1950 году на Абоевой Фариде Мамедовне (моя бабушка) – местной курдянке, репрессированной 1944 году с Аспинского района Грузии. От этого брака у них родилось двое детей: сын – Нури, который не дожив годовалого возраста скончался от пневмонии и дочь (моя мать) – Фатма (Хасанова Фатима Мусаевна, ныне проживает в п. Жанатурмыс, Алматинской области Республики Казахстан). Шакербек Огузбек женился на крымской татарке, имел пятеро детей. Авдал Хусейн также женился на местной репрессированной с Аспинского района Грузии курдянке – Гаджиевой Нурие Ороджхаджиевне и имел дочь – Курбат (Гасанова Курбат Авдаловна, в настоящий момент проживает в п. Жанатурмыс, Алматинской области Республики Казахстан).

Среди тех офицеров, которые в СССР получили военные образования, был и Муса Огузбек Барзани.

17 апреля 1959 года барзанцы вернулись в Ирак на борту советского теплохода “Грузия”. Не все смогли вернуться на родину, одни умерли от старости и болезней, другие в результате несчастного случая. Так не смог вернуться домой и Авдал Хусейн Барзани, он трагически погиб в 1953 году в результате автомобильной аварии. Муса Огузбек Барзани на момент возвращения в Ирак находился в Москве, где проходил обучение в военном училище, поэтому не имел возможности забрать с собой свою жену и дочь, тем более по совету генерала Барзани все офицеры, обучающиеся в Москве, оставили свои семьи на территории СССР, так как все они прекрасно знали, что на родине их ждала новая война. Благодаря такому мудрому решению, моя мать Фатма и моя бабушка Фариде ныне живы и находятся в полном здравии.

В Курдистане Муса Огузбек был назначен начальником безопасности на турецко-иракской границе и командующим силами повстанцев. Его брат Шакербек Огузбек также был назначен командующим полка, осуществляющего оборону в районе Салахаддина (ныне резиденция президента Курдистана Масуда Барзани).

9 сентября 1961 года в ходе очередного столкновения иракских правительственных войск при поддержке курдских подразделений под руководством Шейха Рашида Лолана и курдских повстанческих подразделений вблизи границы южного и северного Курдистана героически погиб полковник Муса Огузбек. Муса Огузбек Барзани был похоронен вблизи села Шанаша. Ущелье, в котором он погиб, местным населением названо его именем.

Более 50-ти лет моя мать не знала о судьбе своего отца, она даже не знала жив он или нет. В октябре 2003 года сразу после освобождения Ирака от баасистского режима мы с матерью решили посетить Иракский Курдистан и узнать о судьбе моего деда и найти его родственников.

Найти родственников оказалось несложным, сразу после приезда в гостиницу «Дым-Дым» в городе Эрбиль я попросил администратора помочь нам найти человека, который был солдатом легендарного Мустафы Барзани. Он улыбнулся, предложил нам поужинать и заверил, что он нам поможет. Прошло не более часа, как большой холл гостиницы был заполнен людьми, это были родственники моей матери, о существовании которых мы даже не подозревали. Там в гостинице моя мать узнала, что ее отца уже нет в живых.

На следующий день после прибытия мы получили приглашение от Президента Курдистана Масуда Барзани. Встреча состоялась на четвертый день нашего пребывания. Встреча проходила в неофициальной теплой обстановке. Президент интересовался жизнью курдов, прожива-

ющих в Казахстане: их численности, роде их занятий, их быте, о развитии культуры. Во время этой встречи я многое узнал о своем деде от Масуда Барзани, и был горд сознанием того, что его имя не забыто и стоит в ряду тех, кто отдал свою жизнь за величие и счастье Курдистана. И как подчеркнул Масуд Барзани, обращаясь к моей плачущей матери: «Твой отец тот, ценой чьей жизни мы сегодня можем наслаждаться свободой и красотой Курдистана!».

За десять дней, которые провели в Курдистане, мы встретились с другим сыном Мустафы Барзани, младшим братом Президента Курдистана Сидадом Барзани, также приняли приглашение матери Масуда Барзани – Хамаиль Барзани (ныне покойной) и по ее настоянию моя мать пробыла у нее в гостях два дня. Кроме того, каждый день, наряду с близкими родственниками, нас посещало много гостей из числа высшего руководства ДПК, впрочем, многие из них также являлись родственниками моей матери.

Шакербек Огузбек.

Но самым примечательным и незабываемым была встреча с живой легендой, участником всех курдских восстаний под руководством генерала Барзани, живым воплощением героизма, братом моего деда – полковником Шакербеком Огузбеком. Часто вспоминается, как мы долго сидели с ним и он неспешно, во всех подробностях расска-

зывал о боевых операциях, погибших друзьях, жизни в горах, походе в СССР, лидере и его наставнике генерале Мустафе Барзани, который был для них не только лидером и

наставником, но и братом, и другом, и отцом, тем кто всегда личным примером показывал непоколебимое мужество и умение любить и защищать свою Родину.

С Шакербеком Барзани мы посетили всех оставшихся в живых партизан, сражавшихся под руководством моего деда. Узнав, что я внук их командира, они со слезами на глазах вспоминали о нем, о тех временах, когда слава об их подразделениях была известна далеко за пределами Ирак-

Слева направо: Фатма Муса, Муса Хасанов, Масуд Барзани и Шакербек Огузбек.

ского Курдистана. Когда я слушал их, смотрел на них, я понимал, что они прошли через всю войну в едином строю, едином братстве и вместе вынесли такие трудности, такие лишения и муки, какие человек, казалось, выдержать не может. Но они не покорились врагу и стали настоящими победителями. Они черпали силу в курдских традициях

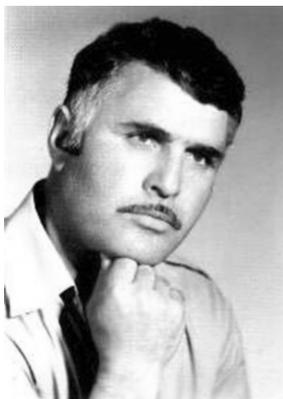
воинственности и благородности, истинных ценностях, и вновь доказали, что побеждать можно не только силой оружия, но и силой духа, сплоченности и веры!

СТИХОТВОРЕНИЯ О БАРЗАНИ

При жизни и после кончины бессмертного Барзани поэты разных народов мира создавали стихи о его мужестве, героизме и беспрецедентной борьбе. В свое время с решительной поддержкой борьбы курдов выступил ливанский писатель Антуан Табет, алжирский поэт Ясин Катиб, а патриарх арабской поэзии, выдающийся иракский поэт Мухаммед Махди аль-Джавахари посвятил борющемуся курдскому народу и его лидеру полную восхищения поэму под названием «Страна героев» («Маутан аль-Атбал»). В 60-х и 70-х годах прошлого века в бывшем Союзе азербайджанские, грузинские и армянские поэты и писатели в многочисленных своих произведениях отражали национально-освободительную борьбу курдов во главе с Мустафой Барзани во время создания Мехабадской Республики. Выдающийся азербайджанский поэт Кусум Касумзаде написал поэму о курдской борьбе «Гневные горы» [75, с. 350], Бахтияр Вагабзаде – стихотворение «Голова курда – словно гора, не склоняется» [76, с. 28], Халил Рза Улутурк – «Курдскому поэту» [77, с. 44].

Можно смело сказать, что у каждого курдского поэта, проживающего в бывшем Советском Союзе, имеется не одно стихотворение, посвященное легендарному курдскому лидеру.

Несколько из них:

НА СМЕРТЬ МУСТАФЫ БАРЗАНИ

Ферике Усуб

Когда ты ушел, о герой наш заветный,
Всенародный траур не объявляли,
И мы утешались, глядя на солнце,
В ожидании света, тепла и удачи.
Днем светит оно, а затем заходит,
Но надежда живет на восход неперемный...
Утешались мы, глядя на мальчиков наших,
Барзани – звучит их гордое имя,
И невзгоды, и горе, и плач отступали...
Так вперед же, к жизни, в борьбу, битву!
Пусть не плачут, пусть слез не льют понапрасну
Те, кто кровь за жизнь отдать не готовы,
Кто, гнилые зерна в землю посеяв,
Урожай благодатный собрать мечтает.....
Ну, а мы – мы крови столько пролили,
Что стали все – как Джагархуны,
Хажары мы, Шваны и Джаладаты,
Хошнавы, Хейруллы, Лейлы и Меджуны,
Матерями героев наших мы стали,
Что одни полка целого стоят,
И народ родной, средь пурги и вьюги,

Достиг числа сорока миллионов...
Поразило нас горе, но плач оставим,
Траур отринем, жив Отец народа!
Лишь, как мальчик, поранившийся, поплачем
В тишине, на груди у матери нашей...
Эта мать — Курдистан. Как она окрепнет,
Как свершатся наши мечты и стремленья —
Вот тогда, под лучами радостных свадеб
И растает, храбрец, по тебе все горе...

1979 г., Ереван

*Русские переводы курдских народных песен,
посвященных Барзани и восстаниям в Иракском
Курдистане в 1930-х – 40-х годах [44].*

МУСТАФА БАРЗАНИ

Я вернулся из Барзана, что стоит под горой.
Войско Брки-бека из Багдада получило приказ.
Пошло оно на прекрасный Барзан и стало лагерем вокруг.
Мустафа Барзани – лев могучий, отец Обейдуллы, был
еще объят сном.
Молла Мустафа Барзани сказал: «Эй, богословы и миряне,
Вставайте! Подобно отцам и дедам нашим, возьмемся за
руки и изничтожим арабские пушки.
Брки-бек будет убит, как кабан, что рыщет у озера».
О люди, о Молла Мустафа! Курды-предатели не спешат к
нам на помощь!

Я вернулся из Барзана, что стоит под горой.
Над головой Моллы Мустафы гудят самолеты, свистят
бомбы, рвутся снаряды, грохочут пушки,
Слышатся голоса англичан.
Мустафа Барзани сказал: «Эй вы, богословы и миряне,
Вставайте! Подобно отцам и дедам нашим, возьмемся за
руки и следа не оставим от арабских пушек!
О люди, о люди, о люди!
Иншалла, мечта и желание Моллы Мустафы сбывается!

Я вернулся из Багдада, что на склоне горы, обращенной к
солнцу.
Над головой Моллы Мустафы весело свистят фугаски.
Хорошо слышна трескотня пулеметов.
Шейх Молла Мустафа сказал: «Эй вы, богословы и
миряне,
Если Бог мне поможет, я с помощью Бога и пророков
Не оставлю на этом свете ни одной арабской пушки».
О люди, курды-предатели не спешат Молле Мустафе на
помощь!

Я вернулся из Барзана, что в долине,
Всюду слышна стрельба из винтовок джанбезаров.
Молла Мустафа сказал: «Эй вы, богословы и миряне,
Если Бог будет со мной,
Я с помощью Бога и пророков с корнем уничтожу всех
врагов и неприятелей!»
Хэй-вае, хэй-вае!
Иншалла, мечта и желание Моллы Мустафы сбудутся!

МУСТАФА БАРЗАНИ

Горе, горе, горе,
Курды, вы помните, как в прошлом году, в это же время,
Когда взяли шейха Махмуда, на руки надели кандалы, на
ноги – колодки, отправили его на юг Арабистана,
Шейх Молла Мустафа тогда поклялся Кораном, что не
сдастся всадникам-арабам,
Пока девушки и невесты Курдистана, подобно цветущей
весне, не пройдут по улицам Багдада.
Аман, прекрасный Аман,
Али-бек – эмир шейхов,
Он в Мосуле созвал совет:
«Молла Мустафа – надежда нашего Курдистана».

Гора Шангал – в стороне от дороги,
Молла Мустафа шлет письмо Али-беку, что ездит на коне
Хазал:
«Племя племени – опора, сегодня – я, завтра – ты. Если
арабы отстанут от меня, завтра нападут на Шангал».
Аман, прекрасный Аман,
Али-бек – эмир шейхов,
Он в Мосуле созвал совет:
«Молла Мустафа – надежда нашего Курдистана».

Гора Шангал – скалистая,
Гора Шангал – скалистая,
Племя Моллы Мустафы в скорби и рыданиях,
Молла Мустафа дважды прокричал: «Племя мое, вернись
обратно, Талабани для меня ненадежен».
Аман, прекрасный Аман,
Али-бек – эмир шейхов,
Он в Мосуле созвал совет:
«Молла Мустафа – надежда нашего Курдистана».

МУСТАФА БАРЗАНИ

Ло, ло, ло, ло, ло, ло, ло, ло, горе мне.

Отец, битва была у нас в Иракском Курдистане, покрытом
фруктовыми садами,

Битва была у нас в Иракском Курдистане, покрытом
фруктовыми садами.

Мустафа Барзани сказал: «Эй, племена Курдистана,
мужайтесь, храбро сражайтесь! Хворь, войди в дома
арабских беков и агаларов, самолеты закрыли нам небо,
на земле грохочут пушки и танки, мгла и туман застлали
все.

Хворь, порази семьи арабских ханов и беглеров! Братья
Курдистана, мужайтесь, храбро сражайтесь, с Божьей
помощью, мы устроим арабам битву, подобную битвам
древних времен, когда сражались великаны с дэвами».

О горе, горе, горе!

Как мне быть? Советские курды-братья далеко, им не
протянуть нам руку помощи,

Хворь, порази Иранский и Турецкий Курдистан!

Почему они к братьям на помощь не спешат?!

О горе, о горе, о горе, о горе,

Братья, Мустафа Барзани сказал: «Сражение было в
Иракском Курдистане, когда цвели фруктовые сады,

Битва была в Иракском Курдистане, когда цвели
фруктовые сады.

Хворь, порази семьи арабских ханов и беглеров, начали
они с бомбежек, а ныне движут свои пушки и танки по
земле Курдистана!

Как отсекают людские головы в городах и в селах
сжигают курдских беженцев!»

О горе, горе, горе,
Горе, горе, не жить мне на свете,
Как мне быть? Советские курды-братья далеко, им не
протянуть нам руку помощи,
Хворь, порази Турецкий Курдистан!
Почему они к братьям на помощь не спешат?

О горе, горе, горе, горе, горе,
Мустафа Барзани сказал: «Братья, со вчерашнего дня
сердце мое в грусти и печали,
Сердце мое в грусти и печали,
Хворь, порази семьи арабских ханов и беглеров! Выйдите
утром на улицу и посмотрите на колонну беженцев из
Курдистана. Вот они побежали по дороге, а в небе над
ними самолеты.
Хворь, порази того злодея на земле, что движет пушки и
танки!
Мне не жаль, что остались прижатými к сердцам матерей
головные платки их убитых сынов.
А жаль мне, что остались за занавесками молодые
невесты с вуалью на лицах.
О горе, горе, горе,
О горе, не жить мне на свете,
Советские курды далеко, им не протянуть нам руку
помощи.
Хворь, порази Иранский и Турецкий Курдистан, почему
не спешат они к братьям на помощь?!

Сражение было в Иракском Курдистане, к моему горю-
печали,
Битва была в Иракском Курдистане, к моему горю-печали.
Я вижу. Шангалский Курдистан пустился в путь, у них в
руках красные пурпурные знамена.

Кричат: «Молла Мустафа, сражайся, наша надежда –
Всевышний, мы свергнем арабских ханов и белеров, мы
разрушим их старый строй до основания, а на его месте
построим новый!»

О горе, горе, горе.

GÊNÊRAL BARZANÎ RA
(Bi miqamê kilamê cmaetê)

Elîyê Evdilrehman

Heylo, dayîkê canê, Barzane,
Xweş Barzane, çiyê bok-barane,
Roja dibe şer û oxrmê girane.
Kurd bi çek-sîlah qeydê mêranî,
Dicivine dora mêrxas Barzanî.
Dipirsî, – wetenê ezîz Kurdistanê,
Cîyê nivtê, meskenê kulîlkane,
Hîve, roye, cineta me kurdane.

Tu Barzanî, Barzanî,
Tu mezinê kurdanî,
Tu ronaya kurdanî,
Tu gumana kurdanî,
Hey Barzanî, Barzanî,
Hey Barzanî, Barzanî.

Heylo dayîkê, ezê Kêrkûkê,
Silêmanîyê, Selhedînê, Zaxokê,
Ketim xwîn dikişe weke ave,

Bextê min ra ne rêye, ne delave,
De, min go: – Basîstê teleqrešo,
Destê xwe bi xwîna kurda mešo,
Kurd hene lehengê binê bera,
Esker û xura mekole qebra.

Tu Barzanî, Barzanî,
Tu mezinê kurdanî,
Tu ronaya kurdanî,
Tu gumana kurdanî,
Hey Barzanî, Barzanî,
Hey Barzanî, Barzanî.

Dayîkê şere, ev rast du sale,
Qasimî kafire, Basîstî decale,
Ordiya nizamê, teyara, tanka,
Dişîne ser kurda bi bêlûka.
De, min go: – Basîstê telaqrešo,
Destê xwe bi xwîna kurda mešo,
Kurd hene lehengê binê bera,
Esker û xura mekole qebra.

Tu Barzanî, Barzanî,
Tu mezinê kurdanî,
Tu ronaya kurdanî,
Tu gumana kurdanî,
Hey Barzanî, Barzanî,
Hey Barzanî, Barzanî.

Daykê, porî kurbe şeş dûzana,
Kurd şêr dikin mîna partîzana,
Şere, şerekî kefilî-demane,
Li Basîsta bû agir dewrane,

Jin, zara, kal û pîra dikujin,
Bajar, gunda, qîşla wêran dikin.
De min got: – Basîstê teleqreşo,
Dipsî, – wetenêm ezîz Kurdistane,
Cîyê nivtê, meskenê kilîlkane,
Hîve, roye, cineta me kurdane.

Tu Barzanî, Barzanî,
Tu mezinê kurdanî,
Tu ronaya kurdanî,
Tu gumana kurdanî,
Hey Barzanî, Barzanî,
Hey Barzanî, Barzanî.

Şerê kurda, şerê heqiyêye,
Bo azabûn û bextewariyêye,
Serokê me gênêral Barzanî ye,
Mêrxas, efat, egîtê me kurdaye,
De lêxin, lêxin, bav û birano,
Bila tu kes me neke lomano.
De min go: – Basîstê teleqreşo,
Destê xwe bi xwîna kurda meşo,
Kurd hene lehengê binê bera,
Esker û xura mekole qebra.

Tu Barzanî, Barzanî,
Tu mezinê kurdanî,
Tu ronaya çevanî,
Tu gumana kurdanî,
Hey Barzanî, Barzanî,
Hey Barzanî, Barzanî.

1962.

SEROKÊ NEMIR

**Rewayî Rojbûna şerokê kurdayî dinê
eyan Mele Mistefa Berzaniyê nemir
dikim.**

Barîyê Bala.

Tew hatiyê, bê şik herin,
Gel jimarê nayê naskirin.
Weki naske tew dinê wî,
Pir pêwiste serokê wî.

Serok her gav nayên dinê,
Dur her cî nayê diîtinê.
Serok nexşê gelê xune,
Bê seroktî jiyan tune.

Ez nabînim evê pensê,
Bipesinim ez te pê wî.
Boy gelê xwe bûyî çira
Şemal didî hemû gurna.

Boy azaya kole, gersa
Ketî zîndan, ketî hepsa.
Rehet nebûy ne roj, ne şev,
Xunrêja ra ajot doz, dew.

Welatê dê bûyî dere,
Dît xerîbî, xem, kedere.
Xastinên xwe paş nemayî,
Ne westyayî ne tewyayî.

Lawên kurda boke beran,
Neyarên te kirin wêran.
Qap kirine stu xeniqandin,
Bajar, gunda xişiqandin.

Rabe, welatê xwe mêzeke,
Şikir gel tew bûye yeke.
Ala meye kesk, sor, sipî
Dimilmile hemu qunc, çî.

Wê meremên teye delal
Bûye rênîşa gelê te.
Bin esmanê cikî delal
Gul vedide welatê te.
Keç û xortên save, xilfin,
Datînin ser te gulê rengin.
Pêş te sêrê xwe ez mêl dikim,
Merzelê te tewaf dikim.

MISTEFA BERZANÎ RA

Hesenê Hecisilêman

Tu nûr bûye boy me Kurda,
Tu ezîzî, dilê me da.
Me ra çira û şemdanî,
Egît, efat, qehremanî.

Başûrê da serhildan kir,
Boy azayê, te tim kar kir.
Dijmina da, derbe giran,
Şa kir dilê gelê Kurdan!

Te em kirin nexşa dinê,
Ku em nebin, tu wext finê.
Em jî hene, em ji gel in,
Em neviyê Rostem Zal in.

Boy azayê, te kar kiriye,
Ala me te bilind kiriye.

Ku ser axa kal û bava,
Gel xellaskî ji şer-dewa.

Dû te ketin, dijmin-neyar,
Pêş derbê wan nebûy bêzar.
Te sêra xwe neda wana,
Tu meşyayî, tu wek zana!

Gel te kire nav rojê nûr,
Cbirandin birîne kur.
Ku gel derxî ji bindestan,
Ku nemîne ew sergirdan.

Bîr nake te, Kurd-Kurditan,
Derbaz bibin sal û zeman.
Hinda nav navê-dengê te,
Wê bê gotinê mêrxasiya te!

Короткая биография Мустафы Барзани и важные события в его борьбе

- 1903 г., 14 марта – родился Мустафа Барзани в регионе Барзан, в семье лидера одноимённого племени, шейха Мухаммеда.
- 1906 г., сентябрь – восстание старшего брата Муллы Мустафы, шейха Абдул-Саляма Барзани. 3-летний М.Барзани вместе с матерью заключен в турецкую тюрьму в Мосуле.
- 1908, 1909, 1914 гг. – восстания в Барзане под руководством шейха Абдул-Саляма.
- 1914 г., декабрь³¹ – казнь шейха Абдул-Саляма в Мосуле. Руководство племенем переходит к Ахмеду Барзани.
- 1918 г., ноябрь – английская оккупация Курдистана.
- 1919 г. – участие Мустафы Барзани в восстании Шейха Махмуда Барзанджи против англичан.
- 1919–1921 гг. – участие М. Барзани в восстаниях шейха Ахмеда.
- 1927–1931 гг. – новые восстания под руководством шейха Ахмеда.
- 1930 г. – Барзани с отрядом безуспешно пытается пробиться на помощь повстанцам Агри. По возвращению он получает аудиенцию у короля Фейсала I.
- 1932 г., начало апреля – первый бой, который М. Барзани самостоятельно дал иракским войскам (разгром иракского конвоя в долине Вази).
- 1932 г., 21 июня – барзанцы-повстанцы бежали в Турцию, где собралось около 400 семей, свыше 700 человек.
- 1933 г. – шейх Ахмед из Турции вернулся в Барзан. В течение 10 лет шейх Ахмед и Мустафа Барзани томи-

³¹ Существует версия, что его казнили в январе 1915 г. – *ред.*

-
- лись в ссылке, сначала в Мосуле, затем в Насирии, Хилле, Дивании, Киркуке и Сулеймании.
- 1943 г. – Мустафа Барзани с помощью националистической организации «Хива» бежал из Сулеймании в Иран, собрал там отряд, вторгся в Барзан и поднял новое восстание.
 - 1945 г., сентябрь – 10 тысяч курдов во главе с Ахмедом и Мустафой Барзани вынужденно перешли на территорию восточного Курдистана.
 - 1946 г., весна – М. Барзани сформировал 3 батальона для защиты Мехабадской Республики (22 января 1946 – 17 декабря 1946). Впоследствии стал главнокомандующим армии Курдистанской / Мехабадской Республики.
 - 1946 г., 16 августа – М. Барзани заочно избран председателем новообразованной Демократической партии Курдистана (ДПК).
 - 1946 г., 16 декабря – последняя встреча М. Барзани с Кази Мухаммедом.
 - 1947 г., 17–18 июня – Барзани с 500 бойцами после 350-километрового перехода через территорию Турции и Ирана вышел к реке Аракс и вступил в СССР, Нахичеванскую АССР.
 - 1947 г., 29 сентября – М. Барзани привезен из Нахичевани в Баку, впоследствии состоялась его встреча с первым секретарем ЦК КП(б) Азербайджана М.Д. Багировым.
 - 1948 г., 9 августа – барзанцев из Азербайджана перевезли в Узбекистан.
 - 1948 г., в конце года – М. Барзани принят секретарем ЦК КП(б) Узбекистана У. Юсуповым.
 - 1949 г., в начале года – курдские бойцы разделены по группам и размещены в шести областях Узбекистана.
 - 1952 г., сентябрь–ноябрь – барзанцы объединились в городе Вревском, в 50 км от Ташкента.

-
- 1953 г., апрель – М. Барзани тайно вылетел из Ташкента в Москву и был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС Никитой Сергеевичем Хрущевым.
 - 1956 г. – Барзани побывал в Армении, совершил ряд поездок по курдским районам.
 - 1958 г., 6 октября – М. Барзани сам вернулся в Ирак после революции 14 июля, свергнувшей монархию и прозападный режим Нури Саида. Его пешмарга из СССР вернулись 17 апреля 1959 года.
 - 1959 г., 14–20 июля – смешанное восстание курдов, коммунистов, мусульманских фракций и армейских войск.
 - 1960 г. – осенью Барзани под предлогом присутствия на ноябрьских торжествах приезжает в Москву, где ведет переговоры о снабжении курдов оружием на случай восстания.
 - 1961 г., 11 сентября – начало восстания курдов в Ираке, продолжавшегося до марта 1975 года.
 - 1961 г., 12 декабря – успешная засада Барзани, в результате которой, в ущелье Гали-Завет он совершенно разгромил 3 иракских батальона, убив 600 человек и взяв в плен 500. Эта победа сделала его хозяином довольно крупной территории.
 - 1964 г., 10 февраля – представители иракского правительства и курдского движения подписали соглашение «О прекращении войны в Курдистане и мирном урегулировании проблемы».
 - 1964 г. – весной между Барзани и Политбюро ДПК произошёл открытый конфликт, закончившийся полной победой Барзани и бегством Политбюро в Иран. С этого момента Барзани приобрёл положение абсолютного лидера ДПК, уже никем никогда не оспаривавшееся.
 - 1968 г., 17 ноября – с приходом к власти в результате очередного военного переворота партии БААС, Барза-

-
- ни пригласили в Багдад для ведения переговоров; достигнуто соглашение о прекращении огня.
- 1969 г., апрель – иракская армия нарушила перемирие и вторглась в южный Курдистан.
 - 1969 г. – военные действия возобновились, на этот раз впервые по инициативе Барзани.
 - 1970 г., 11 марта – Саддам и Барзани подписали договор, известный в истории как «мартовский манифест». Договор признавал право курдов на автономию и устанавливал 4-летний срок для разработки соответствующего закона.
 - 1971 г. – первое покушение на Барзани. 29 сентября в его резиденцию в Хаджи-Омране заслана делегация арабских шейхов, снабженных взрывчаткой. Погибло двое охранников; сам Барзани отделался царапиной.
 - 1972 г., июль – совершено второе безуспешное покушение на Барзани.
 - 1973 г. – Ирак заключил договор о дружбе и сотрудничестве с СССР. Немедленно после этого, президент США Никсон утвердил план ЦРУ о передаче Барзани 16 миллионов долларов в течение трех лет. Таким образом, Барзани лишился советской поддержки, но взамен ее приобрел американскую.
 - 1974 г., 11 марта – в Ираке принят закон о курдской автономии.
 - 1975 г., 5 марта – в городе Алжире подписан иракско-иранский договор, превращавший шаха в союзника Ирака. Таким образом, восстание, начавшееся 11 сентября 1961 года, потерпело полное поражение. Договор стал смертным приговором курдскому движению: при враждебности Ирана, у курдов не было никаких шансов продолжать борьбу, и главное – защитить мирное население от геноцида. Между тем, шах пообещал Бар-

-
- зани принять курдов в качестве беженцев.
- 1975 г. – Барзани, оказавшись в безвыходном положении, отдал приказ о прекращении сопротивления и уходе в Иран. 22 марта он сам пересек иранскую границу, навсегда покинув родные места. Десятки тысяч беженцев шли вслед за ним.
 - 1976 г., 1 мая – началось новое восстание в Иракском Курдистане. Саддаму Хусейну удалось подавить его к концу месяца.
 - 1976 г. – Мустафа Барзани поехал для лечения рака в США.
 - 1979 г., 1 марта – в четверг, поздно ночью Мустафа Барзани умер в госпитале Джордж-Тауна под Вашингтоном. В местечке Шино (восточный Курдистан) тело было предано земле. Спустя 14 лет, 6 октября 1993 года его перезахоронили в ставшем свободным родном Барзане.
 - 1991 г., 4 октября – благодаря поддержке стран НАТО, иракские войска изгнаны из трех курдских провинций южного Курдистана: Эрбиль, Сулеймания и Дохук. Регион, площадью свыше 40 тыс. квадратных километров и населением около 3 миллионов человек, оказался фактически независим от Багдада и возник Свободный Курдистан.
 - 1992 г., октябрь – курдский парламент принял решение об образовании федеративного курдского государства на севере Ирака.

Список бойцов,
сопровождавших Барзани в историческом походе в
Советский Союз. Имена представлены Салехом Махмедом
и Саидом Накамом [1, с. 344–367].

1. Мулла Ибрахим Бабекр	30. Исмаил Мулла Ахмад
2. Ибрахим Джелал	31. Исмаил Мулла Яхйя
3. Ибрахим Хасан	32. Исмаил Сулейман
4. Ибрахим Хусейн	33. Исмаил Абдулла
5. Ибрахим Шехо	34. Саид Исмаил, Сеид Гафур
6. Ибрахим Хортас	35. Исмаил Таха
7. Ибрахим Мир Али	36. Исмаил Мухаммад
8. Ибрахим Навхош	37. Ага Али
9. Ахмад Бериндар	38. Авдал Мустафа
10. Ахмад Бедави	39. Авдал Микаил
11. Ахмад Хедо	40. Ал Али Ал
12. Мулла Ахмад Хедо	41. Али Шех Омер
13. Ахмад Хусейн	42. Ильяс Усман
14. Ахмад Джасим	43. Омар Хедо
15. Ахмад Таха	44. Айно Давуд
16. Ахмад Али	45. Бабекр, Шех Ясин
17. Ахмад Али	46. Бабакр Мухаммад Зобейр
18. Ахмад Али Хам	47. Бадин Кадер
19. Мулла Ахмад Лашкери	48. Бедро Лешкери
20. Ахмад Мухаммад Сур	49. Бехджет Абделхалек
21. Ахмад Миро	50. Беджан Джендо
22. Ахмад Хевар	51. Пиро Чечо
23. Мулла Ахмад Мулла Яхйя	52. Пиро Хасо
24. Ахмад Йосеф	53. Пиро Херори
25. Асад Хам	54. Таждин Ага
26. Асад Хошеви	55. Таждин Мулла Хасан
27. Асад Рашо	56. Тофик Ходже
28. Асад Сулейман	57. Тило Баки
29. Искендер Мулла Салам	58. Тилли Абделкерим

-
59. Теймаз Ареб	94. Хедо Фетах
60. Тимур Мусса	95. Хедо Кадер
61. Джадер Джангир	96. Хедо Мешкперя
62. Джадер Азиз	97. Хеско Ибрахим
63. Джебраиль Яхйя	98. Хеско Чечо
64. Джам Али	99. Хеско Миро
65. Джумэ Мустафа	100. Хасан Ахмад
66. Джамиль Сур	101. Хасан Ахмад Наз
67. Джамиль Абделла	102. Мулла Хасан Бабе Зейдан
68. Джовхар Хосейн	103. Хасан Хал Хамзе
69. Чато Бабсеви	104. Хасан Сулейман
70. Чидж Хетем	105. Хасан Смаил
71. Чичо Ахмад	106. Хасан Суар
72. Хаджи Али	107. Хасан Шемдинли
73. Хаджи Ахмад Леверок	108. Хасан Абдулла
74. Хаджи, Шейх Амир	109. Хасан Али Ширвани
75. Хаджи Исса	110. Хасан Мухамад
76. Хаджи Мело	111. Хасан Мулла Мухаммад
77. Хаджек Мухаммад	112. Хасан Мулла
78. Хали Хеско	113. Хасан Мустафа
79. Хали Ахмад	114. Хасан Мулла
80. Хали Ахмад	115. Хасан Мулла Яхйя
81. Хали Ага	116. Хесо Салех
82. Хали Хусейн	117. Хесо Фек Ахмад
83. Хали Мухаммад Хелани	118. Хесо Мухаммад
84. Хали Мам Хедо	119. Хесо Мулла
85. Хаджи Ахмад	120. Хесо Мир-хан
86. Хаджи Ахмад	121. Хесо Мир-хан
87. Хаджи Абу Бақр	122. Хусейн Ахмад Шар
88. Хаджи Хейдер Сулейман	123. Хусейн Бакр-бег
89. Хаджи Азиз	124. Хусейн Джерджиси
90. Хаджи Омер Абдулла	125. Хусейн Халь Мулла
91. Хаджи Мулла Али	126. Хусейн Раш
92. Хедо Ахмад	127. Хусейн Сулейман
93. Хедо Хасан	128. Хусейн Али Хурмали

-
129. Хусейн Феки
130. Хусейн Мухаммад
131. Хусейн Мухаммад Селим
132. Хусейн Мир Шекар
133. Хаким Мам (Омер)
134. Хаким Ясин
135. Хем Ахмад (Синами)
136. Хемдедин Абдолла
137. Хемо Рашо
138. Хано Джодж
139. Халед Мухаммад Зобейр
140. Халед Мулла Али
141. Хедер Хано
142. Хедер Хасан
143. Хедер Рамазан
144. Хедер Исса
145. Хедер Мулла Весман
146. Халил Ибрахим
147. Халил Шехо
148. Халил Мулла Али
149. Хемо Шемдин
150. Хвадже Хаджи
151. Ходадади Бегзаде
152. Хости Сенджо
153. Хоршид Тули
154. Хоршид Набо
155. Хоршид Йосеф
156. Хошеви Софи
157. Хошеви Мухаммад
158. Хошеви Мулла
159. Давуд Али Хам
160. Давуд Юхенна (Лавко)
161. Дервиш Омер
162. Дервиш Како
163. Дервиш Миро
164. Рахман Махмуд
165. Мулла Расул Мухаммад
166. Рашо Керим
167. Рашид Баки
168. Рашид Хеммо
169. Рашид Расул
170. Рашид Азиз
171. Рашид Азиз
172. Рашид Наби
173. Реза Урмейи
174. Рамазан Хаджи
175. Рехане Шелеймон
176. Зобейр Фако Хасан
177. Зрар Сулейман Бег
178. Зеяб Дорр
179. Зеяб Зеяб
180. Зеро Азиз
181. Сако Али
182. Седо Кадыр
183. Саэди Касем
184. Сеид Ахмад Надер
185. Сеид Абу Бакр
186. Сеид Абдулькерим
187. Сеид Мулла Абдуль
188. Сеид Мулла Али
189. Сеид Омер
190. Сеид Мулла Омер
191. Сеид Абдульваххаб
192. Сеид Вали Бег
193. Селим Хасан
194. Селим Раш
195. Селим Хан Миран
196. Селим Рашид
197. Селим Зобейр
198. Селим Шех Омер

-
199. Селим Сеид	233. Мела Шени Кортасс
200. Селим Азиз	234. Шейх Йезидин
201. Селим Исса	235. Шехо Бабок
202. Сулейман Бег	236. Шехо Омер Ага
203. Сулейман Хедо	237. Шехо Омер Зобейр
204. Сулейман Хаким	238. Шехо Омер Азиз
205. Сулейман Халь Ал	239. Шейх Омер
206. Сулейман Шариф	240. Шех Омер Ахмад
207. Сулейман Шевали	241. Шейх Омер Шинек
208. Сулейман Шеви	242. Шейх Омер Мурад-хан
209. Мулла Сулейман Сури	243. Шейх Омер Мулла Юнес
210. Шейх Сулейман Шейх
Абдул Салям	244. Шейх Омер Мухаммад
211. Сулейман Али	245. Садык Сулейман
212. Сулейман Омар	246. Салех Ахмад
213. Сулейман Факи Хусейн	247. Салех Ахмад
214. Сулейман Лач	248. Салех Хасан
215. Сулейман Мир-хан	249. Салех Хано
216. Сейаменд Азиз	250. Мулла Салех
217. Саед Факи Секойи	251. Салех Тахир
218. Саед Мухаммад Амин	252. Салех Абдулла
219. Саед Салем	253. Салех Али Ага
220. Сулейман Мир-хан	254. Салех Али Зеяб
221. Сино Хасан	255. Салех Омер
222. Сино Али	256. Салех Мухаммад
223. Шакербек Огузбек	257. Салех Мухаммад
224. Шахин Ибрахим	258. Салех Мухаммад
225. Шахин Али	259. Садык Бехши
226. Шараф Мулла Салям	260. Садык Халил
227. Мулла Шариф	261. Суран Мулла Басс
228. Шариф Кортасс	262. Тахир Шариф
229. Шариф Лашкери	263. Тахир Азо
230. Шафик Мулла Абдулла	264. Мулла Таха
231. Шекар Давуд	265. Таха Искендер
232. Шекар Мухаммад	266. Таха Хаджи Таха
	267. Таха Хедо (Таха Рашек)

-
268. Таха Ясин
269. Захир Кадыр
270. Арес Хан
271. Арес Мухаммад Хан
272. Абдуррахман Челаби
273. Мулла Абдуррахман Ха-
биб
274. Абдуррахман Али
275. Абдуррахман Мефти
276. Абдуррахман Йяхйя
277. Абдуррахман Абдулла
278. Абдуррахим Джасим
279. Абдулкерим Ибрахим
280. Ахмад Абдулла
281. Абдулкерим Ахмад
282. Абдулла Авдори
283. Абдулла Джасим Бег
284. Абдулла Хусейн
285. Абдулла Хемо
286. Абдулла Давуд
287. Мулла Абдулла Зейб
288. Абдулла Сеид
289. Абдулла Салех
290. Абдулла Исса
291. Абдулла Махмуд
292. Абдулла Сулейман
293. Абдулла Мулла Хасан
294. Абдиш Омер
295. Осман Бабе Зейдан
296. Осман Хасан
297. Осман Мир
298. Аззо Хемо
299. Аззо Шейх Омер
300. Аззо Касим
301. Аззо Мулла Хабиб
302. Азиз Челаби
303. Азиз Салех
304. Азиз Азиз
305. Азиз Кадыр
306. Азиз Кази
307. Азиз Мамель
308. Азиз Мухаммад
309. Азиз Мухаммад
310. Авдал Хусейн
311. Али Ага
312. Али Джангир
313. Али Хасан
314. Али Хан Авдел
315. Мулла Али Мела
316. Али Халил
317. Али Зеро
318. Как Али Фетах
319. Али Шеабан
320. Али Омер
321. Али Гази
322. Али Лачин
323. Али Мухаммад
324. Шейх Али Шейх Мухам-
мад Садык
325. Али Мухаммад Гоч
326. Али Муетафа
327. Али Мирози
328. Али Юнеси
329. Ам Мела Шини
330. Омер Ага Мухаммад
331. Омер Огез
332. Омер Бапир
333. Омер Баезид
334. Омер Чечо
335. Омер Хасан Али

-
336. Омер Хусейн
337. Омер Шейх Амир
338. Омер Шехо
339. Омер Абдулла
340. Омер Феки
341. Омер Мустафа
342. Омер Мухаммад
343. Омер Мухаммад Амин
344. Омер Мухаммад Шариф
345. Исса Хаким
346. Исса Халед
347. Исса Суар
348. Исса Али
349. Исса Мухаммад
350. Газали Ибрахим
351. Газали Мир-хан
352. Фарес Неаман
353. Фарес Мустафа
354. Фетах Бег Ахмад Хан
355. Фетах Омер
356. Февзи Осман
357. Ферзи Мелко
358. Феря Мело
359. Фез Хедо
360. Фек Хасан Мирро
361. Фек Салех Бахш
362. Фек Мухаммад Хусейн
363. Кадыр Ибрахим
364. Кадыр Дервиш
365. Кадыр Мухаммад
366. Кадыр Ахмад
367. Касым Сеади
368. Касым Сеади
369. Кеб Халид Зобейр
370. Казем Мустафа
371. Казем Зельмат
372. Керим Шино
373. Керим Мелко
374. Кежо Пире Мир
375. Како Хусейн
376. Какшар Ахмад
377. Горан Исса
378. Горго Махмуд
379. Лавко Маманд
380. Мелко Мухаммад
381. Мелко Мирани
382. Мам Хусейн Абдель Ка-
дыр
383. Мамес Раш
384. Мам Мирза Эленди
385. Маманд Месих
386. Меджид Авдели
387. Меджид Хаджи Таха
388. Меджид Микаиль
389. Месих Абдулла
390. Мухаммад Ахмад
391. Мухаммад Ага Бабекр
392. Мухаммад Ага Раш
393. Мухаммад Ага Абдулла
394. Мухаммад Амин Хасан
395. Мухаммад Амин Сеид
396. Мухаммад Амин Шемдини
397. Мухаммад Амин Феки
Хасан
398. Мухаммад Амин Тахир
399. Мухаммад Амин Феки
400. Мухаммад Амин Креит
401. Мухаммад Амин Мир-хан
402. Мухаммад Амин Мика-
иль

-
403. Мухаммад Бекр Бабекр (Махмуд Куле)
404. Мухаммад Таждин 437. Саед Махмуд Аджем
405. Мухаммад Джеленди 438. Махмуд Фек Ахмад
406. Мухаммад Хем 439. Махмуд Весман
407. Мухаммад Чавшин Шехо 440. Махмуд Хасан
408. Мухаммад Чечо 441. Мамо Шван Ага
409. Мухаммад Хади (Тойнар) 442. Мехо Али Шаро
410. Мухаммад Хасан 443. Мухиэддин Баба-заде
411. Мулла Мухаммад Хусейн 444. Мурад Ага Шейхо
412. Мухаммад Хемо 445. Мурад Микаиль
413. Мухаммад Хал Мулла 446. Меран Мухаммад
414. Мухаммад Раш 447. Мустафа Эйюб
415. Мухаммад Суар 448. Мустафа Джангир
416. Мухаммад Шариф 449. Мустафа Рашо
417. Мухаммад Шокер 450. Мустафа Сайд
418. Мухаммад Шаро 451. Мустафа Шариф
419. Мухаммад Таха 452. Шариф Мустафа
420. Мухаммад Абдулла 453. Мустафа Джадер
421. Мухаммад Абдулла Хасан 454. Мустафа Мулла Шни
422. Мухаммад Усман 455. Мустафа Салех
423. Мухаммад Азиз 456. Мустафа Абдулла
424. Мухаммад Азиз 457. Мустафа Абдулла
425. Мухаммад Али Аль 458. Мустафа Омер
426. Мухаммад Исса 459. Мустафа Гохар
427. Мухаммад Фек Ездин 460. Мустафа Мухаммад (Хадж
428. Мухаммад Наджиб Мехек)
429. Мухаммад Нох 461. Мустафа Нергис
430. Мухаммад Мам Раш 462. Мефреди Хан
431. Мухаммад Махмуд 463. Мель Софи Хам
432. Мухаммад Мустафа 464. Мель Мухаммад Амин
433. Мухаммад Мулла Мухам-
мад 465. Мулла Раш Ахмад
434. Мухаммад Ясин 466. Мелак Абдулла
435. Мухаммад Хали 467. Мулла Гуч Хедер
436. Мухаммад Абдуррахман 468. Мулла Мир Хан
469. Мель Ибрахим Хан

-
470. Мелко Зеро
 471. Мелко Аббас
 472. Мело Пиро
 473. Мело Хасан
 474. Мело Кортас
 475. Муса Огузбек
 476. Мусса Навхош
 477. Миран Мир-хан
 478. Мир Хадж Ахмад
 479. Мир Хан Маманд
 480. Мир Хан Неби
 481. Мирза Ага Рашо
 482. Мирза Абдулла
 483. Миро Джодж
 484. Миро Хейдар
 485. Миро Ширвани
 486. Миро Мухаммад
 487. Миро Мир Али
 488. Микаиль Мухаммад
 489. Навхош Хусейн
 490. Навхош Хедо
 491. Неби Хасан
 492. Мулла Неби Ясин
 493. Неэман Абдуррахман
 494. Хемире Касем
 495. Весман Шехо
 496. Шейх Весман Мухаммад Амин
 497. Вейс Али
 498. Ясин Рашид (Раш)
 499. Ясин Микаиль
 500. Юсеф Абдуррахман
 501. Мулла Юнес Мустафа
 502. Ибрахим Шейхо
 503. Кады Абдулла
 504. Мустафа Барзани

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы

Документ № 1

*Секретно Коммунистической партии (большевиков)
Азербайджана и руководителю народов Востока
тов. Багирову*

Для меня явилось высокой честью, что впервые предстал перед таким благородным человеком, как Вы.

Народы Востока долгие годы изнывают под гнетом. Одним из таких народов является курдский народ. Этот народ много претерпел от реакционных правительств Турции, Ирана, Ирака и эксплуататорской политики Англии и Америки.

С тех пор, как курдский народ удостоился Вашего внимания и стал Вам близок, он признал для себя и свою свободу и независимость единственно большим символом. Вот поэтому и мы – группа курдских демократов, офицеров и бойцов прибегли к Вашему покровительству и обратились к Вашей милости.

Иранское реакционное правительство, опираясь на англо-американских эксплуататоров, направило вооруженные силы на Курдистанскую Республику, разгромило демократическое курдское правительство, шахскими войсками оккупировало курдскую землю.

Турецкое фашистское правительство, заняв большую часть Курдистана, превратило его в темницу, где курды живут в очень тяжелых и трудных условиях. В настоящее время тысячи курдских демократов и свободолюбивых курдов арестованы и находятся в застенках иранских тюрем.

Вначале казалось, что нет силы, которая могла бы изменить судьбу курдов, избавить их от несчастья, однако, объединение курдского народа под знаменем демократии и надежда на Великого учителя и Вождя СТАЛИНА устранили всякие препятствия на пути нашего движения.

Внимание отца и руководителя народов Востока тов. Багирова, оказываемое нам, явилось большой надеждой для курдского народа. Дни реакции, гнета и эксплуатации сочтены.

Руководимое мной племя барзан является одним из крупных племен Курдистана.

Борьба племени барзан за свое освобождение и его движения начались еще в 1894 году под руководством моего покойного брата Шейха Абдул-Саляма. Шейх Абдул-Салям в эпоху турецкого султана Абдул Гамида создал подпольную организацию в городе Стамбуле, вел борьбу за национальную независимость курдского народа. Благодаря деятельности этой организации, при участии других курдских племен, в 1904 г. в Ираке развернулось освободительное движение. Это движение продолжалось до 1914 г. и в 1914 г., во время оппозиции султана Рашида, продолжало отечественную борьбу против Османской империи. Это движение в конечном счете не привело к нужным результатам и закончилось нашим поражением. Брат мой был арестован и казнен турецкими палачами в городе Мосуле, а мы с семьей эмигрировали в Иран.

После этого главой племени был выдвинут мой брат Шейх Ахмед Барзани, и с 1920 г. началась новая непрекращающаяся борьба в Курдистане против все усиливающейся эксплуататорской политики англичан.

В течение 1942–1945 гг. шла борьба против иракского правительства, опиравшегося на англичан, и в 1945 г. под натиском врагов мы со своими семьями и племенем вынуждены были эмигрировать в Иран.

Здесь, в иранском Курдистане, лучи красной звезды озарили нашу жизнь. С этого момента мы приняли участие в организации демократического правительства Курдистана и вместе со своими азербайджанскими братьями вели бои против иранских войск в Резайе и в других местах. Здесь воевали тысячи бойцов из племени барзан, защищая границы Азербайджана и свободного Курдистана, громили врага в районах Саккыза, Сердешта и в других горных участках.

Героическая борьба свободолюбивых азербайджанцев и курдов привела к завоеванию свободы и укреплению демократии в Азербайджане и Курдистане.

11 декабря 1946 г. политическая ситуация вынудила азербайджанские войска отступить, а курдистанское правительство – сложить оружие. Однако мы, племя барзан, не признавая капитуляцию перед врагом, организовали борьбу, или «Фронт освобождения Курдистана», и в течение шести месяцев удерживали свои позиции от наших врагов, завоевателей и захватчиков в Иране.

После тяжелых боев, чтобы организовать партизанское движение, двинулись мы в сторону Ирака. В Ираке в течение одного месяца мы вели партизанскую борьбу, затем направились на советскую территорию, следуя вдоль ирано-турецкой границы. На стыке двух границ войска двух государств пытались преградить путь, чтобы нас уничтожить, и все время нас преследовали.

Наша освободительная борьба в прошлом известна всем нашим соседям. Несмотря на разгул реакции, левая пресса и органы демократических партий описывали нашу борьбу, популяризировали ее среди народов. К числу таких органов печати относятся «Журнал иракских племен и народностей», бейрутская газета «ас-Сийасат», египетский журнал «аль-Ахрам», издаваемые в Мехабаре, орган Демократической партии Курдистана – газета «Курдистан»

и журнал «Ништиман», коммунистическая газета «аль-Ираки аль-Корди», курдский журнал «Рызгари», орган египетских независимых «Низам аль-Акрад» (в этой книге написано и рассказано о всей нашей борьбе).

Наше племя состоит из 50 000 человек. Помещиков среди нас нет, каждый из нас владеет землей, скотом, овцами.

В 1914 г. мой брат Шейх Абдул-Салям поровну и справедливо разделил землю между крестьянами, и такое распределение остается до сих пор в наших селах, количество которых достигает 400. Таким образом разрешен земельный вопрос в селах племени барзан, каждый ведет свое хозяйство индивидуально (независимо), и социальные отношения урегулированы.

Для наших племен конечная цель заключается в достижении свободы и независимости. Для этого мы неоднократно восставали, нам это было необходимо и являлось нашей первоначальной задачей.

Мы сочли нужным связать свою судьбу с Советами, как с властью, являющейся опорой свободы и надежды народов. Эта связь начала устанавливаться с мая месяца 1944 г. В это время среди барзанцев уже существовал «Фронт свободы». С этого времени я поддерживаю связи с военными и политическими представителями Советского государства.

После 11 декабря 1946 г., захвата курдских и азербайджанских земель иранскими войсками, обстановка изменилась. Взаимоотношения советских политических работников со мной оказались не в соответствии с испытанной годами на практике и доказанной мне истиной.

Несомненно, советские политические работники предвидели события в Курдистане и Азербайджане. Когда начались события, положение барзанцев по сравнению с другими было еще труднее. Во-первых, барзанцы эмигрировали в Иран с другой стороны, во-вторых, мужчины находились

в боях, на передовых позициях, а их жены и дети оставались без главы семьи.

Советским работникам надо было до начала событий предупредить всех нас, чтобы мы могли подготовиться, не расплывать так свои силы и не погибать в горах. Несмотря на это, мы в течение пяти месяцев устояли в борьбе против иранских войск. О нашей борьбе передавали все известные радиостанции и распространяли о нас сведения по всему миру. Грохот бомбардировок, которым мы подвергались с самолетов около Резайе, был слышен на советской стороне, однако, сочувственного отношения со стороны советского правительства мы не увидели. Ни азербайджанские, ни московские радиостанции ни одного слова не сказали о нашем передвижении.

На страницах советской печати нам не уделялось внимания. Никто от Советского правительства к нам не пришел, нас не поддержал и пути не показал. Если политика не позволяла о нас говорить, помочь оружием или оказать другую помощь, то нельзя нас было предать вовсе забвению и оставить на произвол судьбы.

Убедившись в бесполезности нашего партизанского движения, чтобы не терять оставшиеся силы, мы решили прибыть на попечение советской земли. Ведомые своей верой и преданностью, мы смело и решительно прорвали ряды и окопы турецких, иранских и иракских войск, ставших на нашем пути и стремившихся уничтожить нас, направились к советским границам.

Прибыв на советскую границу, мы хотели перейти ее. Советские работники не помогли нам, не показали места, откуда можно было переплыть реку. Задержали нас на берегу реки, и поэтому мы, чтобы спасти себя, вынуждены были оставить большую часть своего вооружения врагам и, облегчив свой груз, перешли реку в сторону СССР.

В городе Нахичевани 40 дней держали меня отдельно от моих братьев. Все это время я жил в комнате, напоминавшей тюрьму. Я считал это недостойным для себя и не ожидал такое встретить на советской стороне. По приезде в город Шушу повторилось то же самое.

Положение моих людей было не лучше моего. Я их (своих людей) люблю как зеницу ока. До сего времени для них не созданы нормальные условия, они живут в колхозах, работают на каменных и земельных работах. Они не могут работать наравне с советскими опытными, культурными колхозниками, они незнакомы с такой работой. Многие из них до сих пор не обеспечены одеждой, а некоторые живут в таких местах, где нельзя держать даже скот.

Эти люди являются представителями курдского народа, в борьбе за победу демократии, за свободу они лишились земли, семьи, словом, всего, что имели. Чтобы снова подготовиться к борьбе, они прибыли под покровительство советской земли. Эти люди прибыли в СССР не для торговли, не для других экономических выгод. Выходцы из гущи народов Востока, и как представители курдского народа, они искали опору в Советском Союзе. Вы, как дорогой и близкий друг народов Востока, должны знать их горе, нужды и все дела. Я считаю своим долгом доложить Вам о положении «барзанских» эмигрантов и просить Вас об их нуждах и пожеланиях.

Моя первая просьба к Вам – принять меня. Конечно, известно, что Ваше время драгоценно, но мы тоже имеем право отнять немного Вашего времени и лично доложить Вам о неотложных наших вопросах.

Мы верим, что все находится в состоянии развития, и с изменением материального бытия изменяются и условия. В зависимости от этих условий изменяются и политические возможности. Следовательно, все время и каждый

день создаются новые возможности для победы демократии. Мы ждем момента, когда с помощью советского народа и других демократических сил вернемся на родину.

Я сожалею, что, несмотря на нахождение меня и моих людей на советской территории, мы до сих пор не приобрели новых знаний. Мы непременно должны воспользоваться плодами научных, культурных и политических знаний в Советском Союзе. Безусловно, здесь труд является священным долгом, но овладение наукой и знанием приобретает первостепенное значение.

В Советском Союзе находится 496 моих братьев-курдов. Прошу их собрать в одно место. Принимая во внимание предстоящие задачи, с нами необходимо проводить политические и военные занятия, учить их пользоваться тяжелыми орудиями, обучать их военному делу. Необходимо отобрать 10 человек и послать в авиационную школу, провести с ними на специальных курсах теоретические занятия по военной тактике, обучить обращению с новыми видами оружия.

Необходимо заниматься с нами по истории, математике, географии, медицине, военной дисциплине и, при возможности, по другим предметам. Учить их правилам поведения в обществе, обучать их порядкам в новой культуре.

Найти преподавателей для них легко. Например, из числа советских офицеров капитан Джафаров и другие знают курдский язык. Эти офицеры и некоторые «барзанцы» владеют азербайджанским языком, а те, которые не знают, постепенно в процессе знаний обучатся. Таким образом, для будущего курдов и для демократии необходимо создать кадры.

Я не ставлю себе целью при этом быть главой этого племени. Это зависит от воли и желания курдов. Каждый офицер-барзанец имеет в своем подчинении более 1000 человек. Некоторые из них являются главами отдельных тайф

и пользуются большими авторитетами. Они участвовали во многих боях, вокруг каждого из них собралось определенное количество свободолюбивых курдов и вело вместе с ними борьбу. Эти офицеры на деле доказали, что они достойны своего чина и военного звания.

Я лично прошу Вас быть в отношении их великодушным. Мне и всему народу понятно и ясно, что содержать 496 человек для великого, могучего Советского государства не представляет трудности. И без того всему миру известно, что советская власть является защитницей всех свободолюбивых народов.

Внося предложение собрать их всех в одном месте, я руковожствуюсь следующими соображениями: их обучение и обустройство можно было бы легко наладить с помощью одной организации, присмотреть за ними и быть в курсе их положения.

После того, как их соберут в одно место, прошу представить в мое распоряжение самолет или другое средство передвижения, чтобы я имел возможность извещать их. У них богатый опыт борьбы, и я их очень ценю, без них я не в состоянии что-либо сделать.

Товарищ Сталин говорит: «Люди являются самой большой ценностью». Это слова нашего Великого Вождя. Барзанцы – не только люди, но и революционеры. Здесь, в Баку, в Азербайджанском государственном университете учится в настоящее время один молодой курд – Шамзини Абдулла-оглы Азиз. Этот молодой человек присоединился к нашему отряду во время боев 1942–1945 гг. Раньше он служил в иранской армии в чине капитана, бежал оттуда и вместе с другими курдскими офицерами присоединился к отряду барзанцев. Он с исключительным воодушевлением и верой боролся вместе с ними и в боях показал свой талант бойца. В Иране он также проявил себя в борьбе против иранского правительства.

Азиз происходит из уважаемой, боеспособной и свободолюбивой курдской семьи. Его род Нехри в Курдистане пользуется почетом и авторитетом. Его двоюродные братья по отцу выступили против него и перешли на сторону реакции, однако Азиз твердо стоял на пути к своей цели.

Присоединившиеся к нам вместе с Азизом некоторые иракские курдские офицеры, в результате последних событий, были арестованы иракским правительством и казнены. Азиз остается для нас дорогой памятью об этих офицерах. Я прошу Вас жалеть его, отнестись к нему с вниманием и, если можно, послать его к находящимся здесь барзанцам.

Я полагаю, что Азиз согласится быть в рядах своих товарищей по оружию.

Кроме Азиза, находятся здесь несколько человек из курдской молодежи, которые учатся в политических и других школах, они являются примерными сыновьями курдского народа. В особенности Ваша отеческая забота о Рахиме Кази-заде вселяет в нас надежду, и за это мы Вам очень благодарны.

Имею к Вам еще одну просьбу. Прошу дать указания азербайджанской радиостанции ежедневно выделять определенное время для передачи на курдском языке. Наш голос возродит уверенность и надежду в курдском народе. Этот голос по радио, как гром, поразит врага и подымет курдский народ на новые подвиги. Таким образом, будут созданы условия для защиты прав курдского народа в международных организациях и Организации Объединенных Наций.

Когда авторитет курдского народа будет поднят советской властью официально, несомненно, он в известной степени возрастет и во всем мире, что не сможет не отразиться на авторитете врага.

Издавать ежемесячный журнал на курдском языке, на страницах этого журнала отражать культурно-политическое

и экономическое положение в Курдистане. Через этот журнал указывать пути освобождения курдского народа. Представить историю революционного движения в Курдистане, показать все еще продолжающееся угнетение и бесправное положение курдского народа. Показать, что курдский народ является одним из жизнеспособных и передовых народов Востока. Сейчас его имя вычеркнуто из истории и словарей, но этот народ будет жить и здравствовать.

Помогите нам обратиться в Организацию Объединенных Наций и предъявить свои претензии к четырем реакционным правительствам – Турции, Ирана, Ирака и Сирии, продолжающим поныне угнетение курдов.

Когда будут сорваны маски и обнажится истина, станет очевидно, какому гнету подвергался курдский народ, и что такого положения не было даже у народов южной Африки. Об этом мы сочли нужным рассказать Вам, как руководителю и отцу народов Востока.

Я имею большое желание посетить вождя трудящихся всего мира товарища Сталина и рассказать про горе курдского народа. Ваше внимание к народам Востока, в частности, к курдскому народу, вселяет в нас надежду. Поэтому я и стремлюсь к встрече с Вами. Если бы я смог посетить товарища Сталина, это было бы для меня и для курдского народа большим счастьем. Я постараюсь добиться этого и прошу Вас, тов. Багиров, как близкого соратника тов. Сталина, помочь мне в этом. Таким образом я смог бы увидеть и надежду всех трудящихся мира – Москву, и город Сталинград, где войска Красной Армии разгромили врага и положили начало будущей победы.

Я еще раз изъявляю свое желание посетить товарища Сталина, жду, чтобы моя мечта сбылась, и это зависит от Вашего великодушия.

Я очень нуждаюсь в политических и партийных зна-

ниях, поэтому прошу обучить меня этим знаниям. К Вам имею еще одну просьбу: в настоящее время при мне находится мой племянник (сын брата) Шейх Сулейман Барзани. Он во всех военных и политических делах принимал непосредственное участие и практически зарекомендовал себя моим самым близким помощником и товарищем.

Если временно или надолго я буду отсутствовать, то он, Шейх Сулейман достоин заменить меня и сможет при своих способностях служить Вам.

Я надеюсь, что Вы примете меня, и я смогу рассказать о нашем положении более обстоятельно.

*С почетом к Вам,
сын и слуга курдов
Мустафа Барзани (подпись).
15 ноября 1947 г.
г. Баку [1, с. 315–324].*

Письмо группы барзанцев Сталину

Его Превосходительству Генералиссимусу т. Сталину.

Мы, руководители революционного движения той части курдского народа в Ираке, которая была вынуждена эмигрировать из Ирака в Иранский Азербайджан под защиту Красной Армии.

Мы, офицеры, политические деятели и интеллигенты из числа иракских курдов образовали Демократическую партию курдов Ирака, которая ведет борьбу против фашизма, реакции и империализма. За это мы подверглись преследованию и были заочно приговорены к смертной казни.

К тебе, старшему товарищу, прибегает курдский народ с просьбой о помощи в нашей борьбе за свою независимость, за свой хлеб насущный, за свои демократические права. Хотя и мал наш народ и невелика наша родная земля, но много положили мы усилий и много понесли жертв в политической и революционной борьбе. Свидетельством этого может служить последнее восстание курдов племени Барзани.

Воистину, ты друг малых угнетенных народов, а потому курдский народ питает надежду, что ты и поможешь нам в нашей борьбе за освобождение от империалистического гнета, в борьбе за независимость нашей Родины, в наших стремлениях к установлению демократического режима и созданию национального правительства. И мы, товарищ Сталин, питаем великую надежду на то, что ты поможешь нам в нашей борьбе за насущный хлеб и свободу нашего народа.

Мустафа Хошнав – бывший капитан иракской армии.
Мир Хадж Ахмед – бывший капитан артиллерии иракской армии.

Хамза Абдолла – адвокат.

Представители Демократической партии курдов Ирака, участники барзанского восстания.

г. Ушну от 25.01.1946 [31].

**Письмо Иранского правительства
Советскому Союзу**

*Правительство Ирана,
департамент делопроизводства и статистики,
документ № 12-13, 14 бахмана 1326 г.
(январь 1947) печать.
Министерство иностранных дел*

Что бы ни случилось, правительство не разрешает своим служащим-неиранцам участвовать в подобных действиях. Иранские самолеты не будут совершать разведывательные полеты в пограничных районах или вести другую разведку и использовать ее. Это следует из представления, что здесь существует преграда, и я считаю, что мы обязаны вскрывать очевидные факты и обращать внимание правительства СССР на них.

Советские войска вошли в иранский Азербайджан на основе тройственного соглашения от 9 бахмана 1320 г., и они не препятствовали деятельности анархистских и предательских сообществ в этой провинции. Они ограничили власть центрального правительства путем посылки советских должностных лиц, которые оказывали этим сообществам материальную и моральную помощь, вплоть до того, что СССР после отвода своих гарнизонов из центральных районов Ирана побудил эти анархистские и преступные группы бежать в Азербайджан 19 азара 1325 г. В Азербайджане они устроили беспорядки среди всего населения в отместку иранскому общественному мнению. СССР открыл свои границы для этих элементов, принял беженцев на сво-

ей территории. Согласно подтвержденным и несомненным сведениям, которые имеются у правительства Ирана, советское правительство поддерживает эти элементы и работает над их укреплением. Об этом свидетельствует радио «Голос Москвы», Баку и секретные радиопереговоры с одной из баз от имени Демократической партии Азербайджана. Советские войска проводят учения и маневры на границе, несмотря на решительные протесты правительства Ирана. Все это подтверждает постоянный курс правительства СССР и нарушает дружеские отношения между СССР и Ираном. Советское правительство получило ноту протеста в памятной записке номер 4865 от 27\9\1325 г. о выдаче этих анархистов и предателей иранским властям и запрещении маневров на границе, которые вызывают беспокойство у иранцев, особенно живущих близ границы.

Однако правительство СССР не обратило внимания на требование Ирана о выдаче этих групп, руководимых Муллой Мустафой Барзани, виновным в убийствах и грабежах во время пребывания советских войск в Азербайджане. При помощи советских оккупантов получил он звание генерала, командовал своими отрядами при покровительстве советских властей в Иране. Когда преследования барзанцев вынудили их предпринять эмиграцию в СССР, правительство Ирана заблаговременно предупредило советские войска о недопустимости подобного шага. Однако, к сожалению, правительство СССР не откликнулось на законное требование Ирана, и мятежники смогли пересечь пограничную реку Аракс при помощи советских пограничников 21-го числа месяца хордада 1326\17 июня 1947 г. в районе Каракаюна.

Не вызывает сомнения, что советское правительство взаимодействовало с теми, кто бежал 19 числа месяца азара 1325 г., и с барзанцами, ушедшими в СССР 21 хорда-

да 1326 г. Оно обеспечило прикрытие для них и позволило этим беженцам организовать сообщество внутри СССР для враждебной деятельности на территории Ирана, снабдив всем необходимым, в том числе средствами пропаганды, что противоречит пятой главе договора о дружбе между СССР и Ираном от 21 февраля 1921 г.

Сообщая вышесказанное, мы считаем необходимым привлечь ваше внимание к тому факту, что использование американских офицеров со времен Второй мировой войны в иранской армии и жандармерии не противоречит договору от 21 февраля 1921 г., поскольку это внутреннее дело Ирана, в которое нельзя вмешиваться, поскольку Иран – независимое государство. Иранское правительство по-прежнему будет стремиться к укреплению дружбы и добрососедства между нашими странами, однако, правительство СССР должно обратить пристальное внимание на враждебные действия, которые исходят с его территории со стороны этих анархистов и мятежников, направленные против безопасности Ирана, и реагировать на законные требования правительства шахиншаха в этом вопросе.

Разрешите выразить, пользуясь случаем, наше глубочайшее уважение [1, с. 324–326].

***Письмо министра внутренних дел СССР С. Круглова
к Сталину, которое сохранилось в «Особой папке
Сталина».***

Товарищу Сталину И.В.

Министерство внутренних дел СССР докладывает Вам о проведении и настроениях личного состава отряда курдов, перешедшего в 1947 г. нашу территорию.

Отряд курдов численностью 499 человек под командованием Мустафы Барзани 17–18 мая 1947 г., отбиваясь от преследовавших его иранцев, пересек советско-иранскую границу с оружием, боеприпасами и конским составом. На территории СССР отряд был интернирован и разоружен. М. Барзани сообщал, что отряд был сформирован в Ираке и на протяжении 15 лет вел кочующий образ жизни, снабжая себя продовольствием и оружием за счет иранцев. М. Барзани полагал получить в СССР время для передышки.

Секретарь ЦК КП(б) Азербайджана Багиров внес предложение в Правительство СССР разместить отряд в одном из лагерей на берегу Каспийского моря, организовать его питание, снабжение и обучение личного состава военному делу. В соответствии с состоявшимся решением Правительства в отряде было сформировано три стрелковых роты, артиллерийская батарея, саперный взвод, взвод связи и танковый взвод. От министерства вооруженных сил СССР отряду было придано 20 офицеров Советской Армии для обучения личного состава отряда военному делу.

Спустя некоторое время было установлено, что Мустафа Барзани, являясь политически неграмотным человеком, имеет намерение организовать из курдских племен княжество

и возглавить его. Пребывание в Советском Союзе Барзани рассматривал как временное явление, ни к чему его не обязывающее.

В связи с этим настроением М. Барзани Багиров поставил перед правительством вопрос о том, чтобы перевести отряд курдов с территории Азербайджанской ССР подальше от границы с Ираном.

По Постановлению Совета Министров СССР от 9 августа 1948 г. отряд был переведен из района Баку на территорию Узбекской ССР в бывший лагерь МВД (ст. Верхне-Комсомольская Ташкентской железной дороги), где был хорошо устроен и продолжал военную подготовку.

В конце 1948 г. М. Барзани по его настоятельной просьбе был принят Секретарем ЦК КП(б) Узбекистана тов. Юсуповым, которому высказал недовольство положением отряда и просил устроить встречу с тов. Сталиным для объяснения своего положения и своих планов.

Мустафа Барзани просил также Юсупова направить на учебу в Ташкентскую партийную школу 5 офицеров его отряда и, кроме того, организовать учебу солдат и офицеров отряда для подготовки из них летчиков, танкистов и саперов-подрывников.

В конце беседы Барзани добавил, что если ему не будет разрешена поездка в Москву, он покончит жизнь самоубийством.

За последнее время руководящая группа отряда во главе с Мустафой Барзани проявляет недовольство положением и в особенности действиями отряда. Расходы на содержание личного состава отряда М. Барзани на 1949 год составят в общей сумме 6.662.467 рублей.

Учитывая, что дальнейшее содержание отряда курдов М. Барзани в таких условиях может вызвать нежелательные с их стороны проявления, МВД СССР считает целесообразным

отряд курдов расформировать и расселить мелкими группами в глубинных районах Узбекской ССР так, чтобы курды не имели общения между собой, и чтобы М. Барзани и его приближенные были лишены возможности поддерживать связь с расселенными курдами и оказывать на них влияние. Обязать местные органы власти трудоустроить курдов в сельском хозяйстве и промышленности республики. Административный надзор возложить на органы МВД Узбекистана. С тов. Юсуповым это предложение согласовано.

Тов. В.М. Молотов с предложением Министерства внутренних дел СССР согласился.

Прошу Вашего решения.

*Министр внутренних дел СССР С. Круглов.
Февраль 1949.*

*Его превосходительству уважаемому Никите
Хрущеву, Первому Секретарю Коммунистической
Партии Советского Союза*

г. Москва

Руководствуясь тем чувством радости, которое охватило весь мир, в том числе и Курдистан, в связи с блестящей победой, одержанной советской наукой в результате посылки первого человека в космос и его благополучное возвращение на Землю, Демократическая партия Курдистана направляет горячие поздравления и пожелания курдского народа дружественному советскому народу, его великой Коммунистической Партии и ее Центральному Комитету, Вашему Превосходительству лично, а также советским ученым и мужественному майору Гагарину, который своим героическим подвигом возвысил человека и открыл новую страницу в истории прогресса человечества.

Мы уверены в том, что эта великая победа, это огромное научное достижение так же, как и другие победы, одержанные социалистическими странами, окажут большое влияние на решение справедливых проблем народов: проблемы мира, демократии, избавления от рабства и эксплуатации, по пути больших успехов в борьбе за мир без войны, в котором господствовали бы свобода, братство, любовь и счастье.

Курдский народ, верный вечной дружбе, которой он связан со своим соседом – славным советским народом, и считающий победы, одержанные лагерем народов во главе с Советским Союзом, своими победами в справедливой борьбе за национальные, человеческие и демократические

права, желает советским народам еще большего прогресса и процветания, а его выдающимся ученым, советской науке и технике новых побед во всех областях.

*Центральный Комитет Демократической Партии
Курдистана
«Правда», 19.05.1961.*

Прекратить преступления против курдов!

Заявление ТАСС

Правительство Ирака 10 июня начало военные действия против курдского народа. Пламя войны уже охватило обширную территорию Северного Ирака. Военная авиация бомбардирует курдские деревни. Против беззащитных мирных жителей брошены танки, механизированные военные части и артиллерия.

Чтобы оправдать эти свои злодеяния и ввести в заблуждение общественное мнение, в Багдаде утверждают, что будто курды посягают на целостность иракского народа, преследуют сепаратистские цели. Подобные измышления понадобились тем, кто пытается не допустить развития Ирака по пути подлинной независимости и национальной свободы, явно для того, чтобы замаскировать свою антинародную реакционную политику. Факты показывают, что теперешнее правительство Ирака встало на путь кровавой расправы со своими патриотическими и демократическими силами страны, в том числе с демократическим движением курдов.

Почему удар иракских баасистов направлен против курдов? Да потому, что курды, составляющие почти четверть населения Ирака, выступают за развитие страны по пути независимости, против подчинения его империалистическим кругам, за установление демократических порядков в стране на основе братского сотрудничества между арабами и курдами. Факты говорят о том, что курды Ирака всегда были и остаются вместе с арабами в борьбе

за независимость страны, против господства иностранных нефтяных монополий.

Связав свою судьбу с судьбой арабского народа в иракском государстве, курды, как известно, принимали активное участие в революции 14 июля 1958 года в Ираке, ликвидировавшей черный реакционный режим Нури Саида. Вместе с арабами курды боролись против личной диктатуры Касема. Именно поэтому правительство Касема на протяжении полутора лет пыталось силой оружия подавить движение курдов. В результате бомбардировок курдских районов было убито тогда более 3.000 человек и около 120 тысяч курдов вынуждены были покинуть свои разрушенные родные деревни. Но это не сломило сопротивление курдского народа.

За что же борются курды, в чем состоят их национальные требования?

Курды, испокон веков живущие на севере страны и составляющие основную часть населения этого района, справедливо требуют национальной автономии в рамках Иракской Республики. Они требуют для себя равных гражданских прав, создания в Иракском Курдистане исполнительного и законодательного советов, равноправного участия в высших органах власти, признания курдского языка в качестве официального и обучения детей в школах на их родном языке. Они добиваются справедливого распределения доходов от нефтяных концессий в целях экономического развития также курдских районов.

«Известия», 15.06.1963.

Остановить преступления в Ираке!

Курдский вопрос имеет важное значение для Ирака. Каждый четвертый житель страны – курд. На территории Курдистана находятся богатейшие нефтяные залежи, в последнее время здесь добывалось свыше 35 миллионов тонн нефти ежегодно, то есть втрое больше, чем в остальных районах Ирака.

В течение многих десятилетий курдский народ ведет борьбу за осуществление своих национальных прав. Основное требование иракских курдов сводится к предоставлению им национальной автономии в рамках Иракской Республики или в рамках планируемой арабской федерации в составе Египта, Ирака и Сирии. Курды добиваются равноправия в культурной, политической и экономической сферах жизни страны, требуют выделения автономии, доли прибыли от нефти, добываемой в районах, населенных курдами. Требования курдов – справедливые требования. Каждый народ имеет право на самоопределение, на уважение своих национальных интересов и чаяний.

«Правда», 20.06.1963.

Прекратить истребление курдов. ООН должна осудить геноцид

*Письмо министра иностранных дел МНР
Генеральному Секретарю ООН.*

НЬЮ-ЙОРК, 3 июля (ТАСС). Ниже следует текст письма, направленного министром иностранных дел МНР М. Дугэрсурэнгом генеральному секретарю ООН У. Тану:

«По поручению правительства Монгольской Народной Республики, в соответствии с правилом 13 правил процедуры, прошу включить в предварительную повестку дня восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве важного и срочного по своему характеру вопрос «о политике геноцида, проводимой правительством Иракской Республики в отношении курдского народа».

В соответствии с правилом 20 правил процедуры Генеральной Ассамблеи прилагается при этом объяснительная записка.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В настоящее время внимание всех государств-членов ООН привлечено к тем серьезным и чреватым большими последствиями событиям, которые происходят в северных районах Иракской Республики. В ответ на справедливое требование курдского народа предоставить ему национальную автономию в рамках иракского государства, правительство Ирака 10 июня 1963 года начало широкие военные операции, направив против курдского населения

свои войска, оснащенные авиацией, танками и артиллерией. Военные действия охватили весь север страны. В ходе этих карательных операций сжигают и сравнивают с землей курдские деревни в целых районах, истребляется мирное курдское население, в том числе дети, женщины и старики, происходит массовое изгнание коренных жителей с родных мест. Правительство Ирака осуществляет, таким образом, кровавую расправу с курдским народом, который представляет собой ярко выраженную этническую группу, составляет почти четвертую часть всего населения Ирака и испокон веков населяет северные районы. Факты говорят о том, что под угрозу поставлено само существование курдского народа в Ираке.

Правительство Монгольской Народной Республики обращает внимание Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на то, что указанные действия правительства Ирака против курдского населения являются осуществлением геноцида, несовместимого с уставом ООН, осуждаемого всем человечеством и объявленного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции от 11 декабря 1946 года преступлением с точки зрения международного права.

Ввиду вышеизложенного правительство Монгольской Народной Республики считает необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея ООН на своей XVIII сессии рассмотрела в качестве важного и срочного по своему характеру вопрос «о политике геноцида, проводимой правительством Иракской Республики в отношении курдского народа».

Правительство Монгольской Народной Республики вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи следующий проект резолюции по этому вопросу:

Генеральная Ассамблея,

будучи глубоко обеспокоена тем, что в Иракской Республике происходит массовое истребление курдского народа;

признавая, что действия властей Иракской Республики против курдского населения представляют собой осуществление геноцида в отношении курдов;

напоминая, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции от 11 декабря 1946 года объявила геноцид преступлением, осуждаемым цивилизованным миром и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, независимо от того, совершено ли это преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам, осуждает действия правительства Иракской Республики против курдского населения Ирака;

призывает иракское правительство прекратить все военные операции против курдского населения и возобновить переговоры с представителями курдов об удовлетворении их национальных требований».

В актовом зале Московского государственного университета собрались сотни арабских студентов на митинг в защиту курдов в Ираке.

«Известия». 04.07.1963.

*Генеральному Секретарю ООН Курту Вальдхайму
Депутатам Генеральной Ассамблеи ООН
Генеральному Секретарю ЦК КПСС Леониду
Брежневу³²*

Письмо в защиту иракских курдов

Глубокую тревогу вызывают сообщения, поступающие из Ирака. Согласно этим сообщениям, правительственные войска ведут там, вот уже который раз, жестокую войну против иракских курдов, выступающих за свои национальные права. При этом сейчас в руках иракских правительственных войск новейшее военное снаряжение, предоставленное из-за рубежа – самолеты, бомбы, танки, напалм; в боях принимают участие иностранные военные летчики и используются даже, как говорят, данные иностранных разведывательных спутников. Горят деревни и поля Сулеймании, населенные курдами, гибнут тысячи женщин и детей. Семьдесят тысяч беженцев вынуждены искать спасения на территории Ирана. Происходит ужасная трагедия целого народа, оказавшегося перед лицом истребления оружием и голодом.

До сих пор мне не известны какие-либо официальные шаги в защиту иракских курдов. Бездействует и Организация

³² Положение курдского народа – это черное пятно на совести человечества. А.Д.Сахаров прекрасно понимал это и его письма наглядно демонстрируют его глубокую озабоченность трагической судьбой курдского народа. До самой смерти А.Д.Сахаров внимательно следил за ситуацией в курдских районах. Перед своей смертью он, не имея возможности лично присутствовать на Парижской международной конференции по курдскому вопросу, направил участникам письмо. Курды никогда не забывают своих друзей. Мустафа Барзани в своем благодарственном письме тепло и искренне высказал чувства курдского народа А.Д. Сахарову. Надо отметить, что в защиту курдов неоднократно выступала супруга и соратница А.Д. Сахарова Елена Георгиевна Боннер. – Юрий Набиев [56].

Объединенных Наций, устав которой обязывает ее выступать против преступлений геноцида.

Я счел необходимым обратиться к Вам с этим посланием, вполне понимая его необычный, непроцедурный характер. Нельзя допустить, чтобы повторилась трагедия Биафры, начинавшаяся и проходившая при сходных обстоятельствах.

По моему мнению, совершенно необходимо:

1. Решение Совета Безопасности о немедленном прекращении военных действий иракских правительственных войск против курдов.
Осуждение этих действий Советом Безопасности.
2. Решение о посылке войск ООН для обеспечения мира в этом районе
3. Решение, требующее от стран, оказывающих военную помощь правительству Ирака, немедленного отзыва летчиков и других военных специалистов, прекращение поставок оружия, используемого против курдов.

*С глубоким уважением, Андрей Сахаров, академик
2 октября 1974 г.*

*Фонд 1 Опись 3. Ед. хр. 22, лист 8. Архив Сахарова
(Москва) [56].*

Документ № 10
Генеральному Секретарю ООН
Господину Курту Вальдхайму

В защиту иракских курдов

Среди бед сегодняшнего мира, требующих немедленно-го вмешательства международных организаций – страшная национальная трагедия иракских курдов.

Второго октября 1974 года я обратился к Организации Объединенных Наций, лично к Вам, Генеральному Секретарю ЦК КПСС с призывом найти способы прекратить жестокую войну на истребление, которую правительство Ирака ведет против иракских курдов, используя предоставленное Советским Союзом новейшее оружие. Этот призыв остался без ответа и обсуждения, хотя речь шла о жизни сотен тысяч людей.

Сейчас, после заключения соглашения между Ираком и Ираном, положение иракских курдов стало еще более трагическим. С первого апреля закрывается граница с Ираном, закрыта граница с Турцией. Правительство Ирака предлагает курдам сложить оружие, отказаться от их требований, обещая взамен амнистию. Но можно ли считать справедливым подавление силой национальных стремлений?

Из Ирака поступают тревожные сообщения о голоде и эпидемиях в населенных курдами районах, о новых кровавых расправах. Особенную тревогу вызывает отказ правительства Ирака допустить в курдские районы представителей Красного Креста и других международных организаций. По горькому историческому опыту мы знаем, что там, где опускается железный занавес – готовится преступление.

Я вновь обращаюсь к Вам с призывом способствовать

справедливому и гуманному решению проблемы иракских курдов.

Я призываю:

1. Созвать международную конференцию с участием представителей иракских курдов для выработки программы справедливого мирного решения курдской проблемы.
2. Использовать войска ООН для обеспечения мира в этом районе.
3. Потребовать от правительства Ирака немедленно допустить в населенные курдами районы представителей международных организаций, представить им право контроля над соблюдением амнистии и возможность оказания эффективной помощи медикаментами, продовольствием, одеждой.

Я призываю Вас использовать Ваше влияние и предоставленные уставом ООН права для спасения иракских курдов, не допустить геноцида.

*Андрей Сахаров, академик
28 марта 1975 года.
Фонд 1. Опись 3. Ед. хр. 22, лист 9
Архив Сахарова (Москва) [56].*

Письмо А.Д. Сахарова Международной конференции по курдской проблеме в Париже в 1989 году

Я глубоко озабочен судьбой народа курдов, теми страданиями и жертвами, которые выпали на его долю. Многолетняя, трагическая борьба курдского народа исходит из принципа национального самоопределения и поэтому является справедливой. Я призываю правительства, учреждения и граждан всех стран, равно как международные учреждения, при своих взаимоотношениях со странами проживания курдов, исходить в этих взаимоотношениях из фактов реальной политики правительств этих стран по отношению к курдам. Никакие проявления жестокости, национальной и социальной несправедливости, расправ и геноцида не должны остаться незамеченными и без последствий для допустивших их стран. В особенности не могут быть забыты факты применения отравляющих веществ, убийств и пыток детей, женщин и стариков.

Я считаю, что Конференция должна обратиться к Генеральной Ассамблее ООН с предложением об обсуждении на Генеральной Ассамблее и в комитетах курдского вопроса.

Результатом этого обсуждения должна быть, по моему мнению, резолюция Генеральной Ассамблеи, призывающая государства, на территории которых проживают курды, осуществить создание в населенных курдами районах национально-автономных курдских областей с предоставлением курдам должной самостоятельности в политическом, экономическом, религиозном и культурном отношениях.

Должны быть осуждены все факты жестокости и беззакония по отношению к курдам в прошлом и приняты меры недопущения их в будущем.

С глубоким уважением и надеждой, Андрей Сахаров
1989 г.

*Фонд 1. Опись 3. Ед. хр. 49, листы 10–12. Архив Сахарова
(Москва). Рукопись [56].*

Мустафа Барзани – благодарственное письмо А.Д. Сахарову

*Демократическая партия Курдистана
Политбюро*

Глубокоуважаемый профессор Сахаров!

Для меня огромное удовольствие писать Вам и передать от себя лично, от Курдистанской Демократической партии Ирака и от всего курдского народа нашу величайшую признательность и искреннюю благодарность за Ваш честный и гуманный призыв, прозвучавший на весь мир, в поддержку борьбы нашего народа за свободу, демократию и справедливость, которые Вы отстаиваете.

Как Вам известно, курдский народ ведет борьбу с жестоким врагом и стоит перед реальной угрозой полного уничтожения. Армия Ирака, оснащенная самым совершенным смертоносным оружием, терроризирует и опустошает нашу любимую родину, Курдистан. Массовые убийства не поддаются описанию. Война, в которую втянут курдский народ в Ираке, является настоящим геноцидом.

Крайне прискорбно видеть, что международные организации, даже ООН, не озабочены страданиями нашего народа и никак не реагируют на террор и убийства.

Однако мы твердо убеждены, что голоса людей Вашего уровня, имеющих всемирную известность и репутацию, в конце концов сформируют мировое общественное мнение, заставят международные организации и даже правительства осознать несправедливость ведущейся войны и убедят их в необходимости прийти на помощь нашему свободлюбивому народу.

Мы сердечно благодарим Вас за все Ваши усилия в поддержку нашего народа и чрезвычайно рады найти в Вас доброго и искреннего друга, на чувства которого несомненно отвечают взаимностью все люди Курдистана.

*Остаюсь искренне Ваш,
Мустафа Барзани.
Председатель Демократической партии Курдистана
Лидер курдской революции
7 октября 1974 года*

*Фонд 1. Опись 10. Архив Сахарова (Москва).
Перевод с английского [56].*

Список статей советской прессы за 1958–1979 годы о национально- освободительной борьбе, возглавляемой Мустафой Барзани

Кадри Джан // Восточный альманах. – Москва, 1958.

В Иракской Республике // Известия. – 27.09.58.

Братство арабов и курдов // Правда. – 12.10.58.

Заявление ТАСС // Заря Востока. – 12.04.59.

Врагам Ирака не удастся запугать иракский народ // Правда. – 14.04.59.

Сыны иракского народа возвратились на родину // Правда. – 18.04.59.

Иракский народ встречает своих сынов // Известия. – 18.04.59.

Письмо возвратившихся на родину иракских курдов советским людям // Правда. – 19.04.59.

По пути процветания прогресса // Правда. – 06.05.59.

В гора Курдистана // Современный Восток. – 01.01.60.

Советский народ проводит политику мира и дружбы со всеми народами // Правда. – 18.04.60.

Его превосходительству, уважаемому Никите Хрущеву, первому секретарю Коммунистической партии Советского Союза // Правда. – 19.05.61.

Демченко П. Финики нефть и политика // За рубежом. – №34, 25.08.62.

Вымыслы западной прессы о позиции иракских курдов // Правда. – 15.11.62.

Решить курдский вопрос мирным путем! // Проблемы мира и социализма. – №7, 1962.

Положение в Ираке // Известия. – 17.02.63.

Заявление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. – 18.02.63.

Мир возмущен кровавыми репрессиями в Ираке // Правда. – 18.02.63.

Народы осуждают кровавый террор в Ираке // Известия. – 19.02.63

Кому выгоден государственный переворот в Ираке? // Вечерний Тбилиси. – 19.02.63.

Что происходит в Ираке // Заря Востока. – 21.02.63.

Уроки, которые не следует забывать // Правда. – 27.02.63.

Положение в Ираке // Известия. – 22.02.63.

Варфоломеевские ночи в Ираке // Вечерний Тбилиси. – 26.02.63.

Панарабистская партия «БААС» // Вечерний Тбилиси. – 29.04.63.

Иракские курды борются за свои права // Правда. – 06.05.63.

Положение на севере Ирака // Заря Востока. – 16.05.63.

Есть ли надежда // За рубежом. – №20, 18.5.63.

В иракском Курдистане // За рубежом. – №21, 25.05.63.

Заявление «Комитета защиты прав курдского народа» // Заря Востока. – 12.06.63.

Положение в северном Ираке // Правда. – 11.06.63.

Правое дело курдов // Известия. – 12.06.63.

Иракская армия начала военные действия против курдов // Бакинский рабочий. – 13.06.63.

100 тысяч динар за голову Барзани // Известия. – 13.06.63.

Положение на севере Ирака // Бакинский рабочий. – 14.06.63.

Атаки правительственных войск // Известия. – 14.06.63.

Война в Курдистане возобновляется // За рубежом. – №24, 15.06.63.

Военные действия в иракском Курдистане // Правда. – 16.06.63.

Прекратить преступления против курдов! Заявление ТАСС // Известия. – 16.06.63.

Военные действия в Курдистане // Известия. – 17.06.63.

Успехи курдских повстанцев // Правда. – 20.06.63.

Остановить преступления в Ираке! // Правда. – 20.06.63.

Политика террора // Известия. – 20.06.63.

К событиям в Ираке // Правда. – 21.06.63.

Положение в Ираке // Вышка. – 21.06.63.

По иракскому Курдистану // За рубежом. – №25, 22.06.63.

Пламя войны над Курдистаном // Неделя. – №25, 16-25.06.63.

Курдский народ добьется победы // Правда. – 23.06.63.

Курдистан борется // Известия. – 25.06.63.

Военные действия в Ираке // Правда. – 26.06.63.

Слушайте, люди, правду. Выступление Тамины Салам Адиль (Ирак) на всемирном конгрессе женщин 25 июня 1963г. // Известия. – 27.06.63.

Прекратить варварство // Правда. – 29.06.63.

Наша цель: автономия Курдистана // За рубежом. – №26, 29.06.63.

Иракские курды борются за свои права. // Азия и Африка сегодня. – №7, 01.07.63.

Позор иракским реакционерам // Правда. – 01.07.63.

Бои в горах // Комсомольская правда. – 02.07.63.

Ожесточенные бои в иракском Курдистане // Известия. – 03.07.63.

Прекратить истребление курдов // Известия. – 04.07.63.

Прекратить истребительную войну против курдов // Правда. – 04.07.63.

Военные действия в Ираке // Заря Востока. – 04.07.63.

Борьба в Курдистане // Заря Востока. – 04.07.63.

Курды продолжают борьбу // Комсомольская правда. – 04.07.63.

Курды дают отпор // Красная звезда. – 05.07.63.

Преступный сговор // Известия. – 05.07.63.

Против террора в Ираке // Правда. – 05.07.63.

Преступление против курдов // За рубежом. – №27, 06.07.63.

Против политики геноцида // Правда. – 06.07.63.

Нет оружию массового уничтожения // Правда. – 06.07.63.

Остановить истребление курдов // Известия. – 06.07.63.

Курды победят // Красная звезда. – 07.07.63.

Остановить руку убийц // Правда. – 08.08.63.

Положить конец иностранному вмешательству в события на севере Ирака // Правда. – 10.07.63.

В защиту курдов Ирака // Заря Востока. – 10.07.63.

Иракские солдаты не хотят воевать // Заря Востока. – 11.07.63.

Опасный сговор // Правда. – 11.06.63.

Прекратить иностранное вмешательство // Правда. – 11.07.63.

Преступная война против курдов // Новое время. – №28, 12.07.63.

Трагедия курдов международная проблема // Заря Востока. – 12.07.63.

Нефть и кровь // Красная звезда. – 12.07.63.

Пресечь агрессию против курдов // Известия. – 12.07.63.

Беспрецедентный авантюризм // За рубежом. – №28, 13.07.63.

Не допустить истребления курдов! Преступление продолжается // Известия. – 13.07.63.

Правое дело курдов // Известия. – 14.07.63.

Победные репортажи не соответствуют действительности

// Правда. – 15.07.63.

Статистика борьбы // Комсомольская правда. – 16.07.63.

Кто поддерживает баасистов? // Комсомольская правда.
– 17.07.63.

Курды продолжают борьбу // Заря Востока. – 19.07.63.

Прекратить истребительную борьбу против курдов. Заявление Советского комитета солидарности стран Азии и Африки // Правда. – 22.07.63.

Турецкие ВВС участвуют в войне против курдов // Правда.
– 27.07.63.

Большая ложь Багдада // За рубежом. – №30, 27.07.63.

Прекратить кровопролитие в Ираке // Правда. – 30.07.63.

Иракские студенты протестуют // Правда. – 28.07.63.

Курды двух миров // Заря Востока. – 31.07.63.

Сражающийся Курдистан // За рубежом. – №31, 03.08.63.

Позорная сделка // Правда. – 03.08.63.

Волю курдов к свободе не сломить // Правда. – 05.08.63.

Философия и политика баасистов // Известия. – 08.08.63.

Прекратить зверства! На конгрессе курдских студентов в Мюнхене. // Комсомольская правда. – 10.08.63.

Прекратить истребление иракского народа // Труд. – 09.08.63.

Страницы, написанные кровью // За рубежом. – №32, 10.08.63.

Курды борются за свободу // Правда. – 11.08.63.

Заявление курдского представителя // Правда. – 11.08.63.

Война против курдов расширяется // Комсомольская правда. – 13.08.63.

Зеленые беснуются. Кровавые преступления баасистов в Ираке // Комсомольская правда. – 15.08.63.

Бои за перевал Кули-али // Комсомольская правда. – 17.08.63.

Предоставить автономию Курдистану // Правда. –

18.08.63.

Курдистан в борьбе // Правда. – 22.08.63.

Борьба продолжается // Известия. – 20.08.63.

Положение в Курдистане // Заря Востока. – 20.08.63.

Патриоты борются // Правда. – 23.08.63

Каирские переговоры и политика «БААС» // Правда. – 30.08.63.

Куда идет партия «БААС» // За рубежом. – №35, 31.08.63.

Спасти жизнь иракским курдам // Красная звезда. – 06.09.63.

Защитить курдов! // Комсомольская правда. – 07.09.63.

Курды продолжают борьбу // Правда. – 17.09.63.

В защиту прав курдского народа // Заря Востока. – 17.09.63.

Багдадский бумеранг // Литературная газета. – 19.09.63.

Курды дают отпор // За рубежом. – №38, 21.09.63.

Правое дело одержит победу. Иззеддин Мустафа Расул // Азия и Африка сегодня. – №10, 1963.

Баасисты Ирака торопятся... // Правда. – 08.10.63.

Сибирские войска в Иракском Курдистане // Заря Востока. – 22.10.63.

Английское и американское оружие против курдов // Заря Востока. – 30.10.63.

Положение в северном Ираке // Комсомольская правда. – 12.10.63.

Наконец-то признали // Известия. – 22.10.63.

Преемники Нури Саида // Правда. – 26.10.63.

Положение в иракском Курдистане // Заря Востока. – 02.10.63.

Трудное время в Сирии // Правда. 03.10.63.

Раскол в рядах «БААС». Правда. 15.11.63.

Что произошло в Багдаде // Известия. – 15.11.63.

Фюрер «Зеленых повязок» // Литературная газета. –

19.11.63.

Заявление Демократической партии Курдистана // Заря Востока. – 22.11.63.

Справедливое требование иракских курдов // Правда. – 25.11.63.

Призыв к курдам // Комсомольская правда. – 30.11.63.

Кое-кто надеется, что перемен не будет... // Правда. – 02.12.63.

Иракскому летчику предоставлено политическое убежище // Заря Востока. – 01.12.63.

И войска все-таки выводятся // Правда. – 02.12.63.

Сирия вывела войска // Комсомольская правда. – 26.12.63.

Борьба курдов продолжается // Правда. – 17.12.63.

Курды продолжают борьбу // Заря Востока. – 31.12.63.

Маргерит из Курдистана // Азия и Африка сегодня. – №1, 1964.

По окровавленному Курдистану // За рубежом. – №4. 25.01.64.

Важная встреча в Каире // Правда. – 28.01.64.

Послание Н.С.Хрущева президенту Иракской Республики // Комсомольская правда. – 16.02.64.

Единство во имя борьбы против империализма // Правда. – 12.02.64.

Разумное решение // Правда. – 13.02.64.

Провокационная возня // Правда. – 10.03.64.

Соглашение в действии // Известия. – 20.03.64.

Путь к решению курдской проблемы // Правда. – 05.04.64.

Осуществить чаяния курдского народа // Правда. – 15.07.64.

Перемены в Ираке // Правда. – 18.07.64.

На пути перемен // Правда. – 13.08.64.

VI съезд Демократической партии Курдистана // Правда. – 18.08.64.

Делегаты повстанцев // За рубежом. – № 45, 06.11.64.

Проблема курдов ждет решения // Правда. – 14.11.64.

Три группировки // За рубежом. – № 50, 12.12.64.

Провокации на севере Ирака // Правда. – 13.01.65.

На берегах Тигра // Правда. – 19.02.65.

Курдский вопрос ждет справедливого решения // Проблемы мира и социализма. – № 2, 1965.

Инспекционная поездка // Правда. – 30.03.65.

Послание Барзани // Правда. – 30.03.65.

Пять дивизий против горцев // Комсомольская правда. – 01.05.65.

Обострение обстановки на севере Ирака // Правда. – 04.05.65.

Мир иракскому Курдистану! // Правда. – 05.05.65.

Горят деревни курдов // Комсомольская правда. – 05.05.65.

Война в иракском Курдистане // Вечерний Тбилиси. – 06.05.65.

Бои в иракском Курдистане // Вечерний Тбилиси. – 11.05.65.

Опасный поворот событий в Ираке // Правда. – 13.05.65.

Горный край в осаде // Комсомольская правда. – 20.05.65.

Борьба продолжается // Правда. – 22.05.65.

Братоубийственная война // За рубежом. – № 21, 21–27.05.65.

Тревожные будни Багдада // Правда. – 05.06.65.

Кому это выгодно? // Литературная газета. – 15.06.65.

Край, объятый грозой. В Курдистане снова льется кровь. Жалобы Министерства обороны. Кому всё это выгодно? // Комсомольская правда. – 17.06.65.

Борьба в Курдистане // Заря Востока. – 22.08.65.

-
- Когда мутнеют волны Тигра // Известия. – 12.05.65.
Война в горах // За рубежом. – № 4, 21–27.01.66.
Бои в Иракском Курдистане // Правда. – 21.01.66.
Бои на севере Ирака // Правда. – 28.01.66.
В Ираке неспокойно // Комсомольская правда. – 04.05.66.
Прислушаться к голосу разума // Правда. – 07.02.66.
За мирное решение курдского вопроса // Заря Востока.
–19.02.66.
Курдская проблема в Ираке // Новое время. – № 7,
11.02.66.
Тегеранские газеты о действиях иракской авиации //
Заря Востока. – 17.03.66.
Призыв курдских повстанцев // Правда. – 18.03.66.
Делегаты курдов в Багдаде // Правда. – 26.06.66.
События в Ираке и курдский вопрос // Новое время. – №
28, 08.07.66.
В интересах народов Ирака // Правда. – 06.07.66.
Спокойствие возвращается в Багдад // Известия. –
11.07.66.
За столом переговоров // Известия. – 12.07.66.
Путь найден // Известия. – 17.07.66.
В интересах арабов и курдов // Комсомольская правда.
– 14.07.66.
Прошлое и настоящее // Литературная газета. – 28.07.66.
Совместное Советско-Иракское коммюнике // Правда. –
04.08.66.
Встреча президента Арефа с Мустафой Барзани // Прав-
да. – 30.10.66.
Мирный диалог продолжается // Известия. – 03.11.66.
На самом севере Ирака // Правда. – 15.01.66.
На самом севере Ирака // Правда. – 18.01.67.
В Багдад прибыла делегация курдов // Правда. – 21.01.67.
Первый номер курдской газеты // Правда. – 03.05.67.

-
- На севере Ирака // Правда. – 12.03.67.
За сплочение всех прогрессивных, революционных сил в арабских странах // Правда. – 02.06.67.
Заявление Мустафы Барзани // Известия. – 15.07.67.
Курды вместе с арабскими братьями // Правда. – 19.08.67.
Ирак: Пути и перепутья // Правда. – 24.01.68.
Интервью президента и премьер-министра Ирака // Заря Востока. – 25.07.68.
Жаркие дни Багдада // Известия. – 03.08.68.
Мероприятия иракских властей // Правда. – 08.08.68.
Дорога ведет в небо // Правда. – 07.09.68.
В русле антиимпериалистической борьбы // Огонек. – № 47, ноябрь 1968.
Иракские горизонты // Правда. – 20.09.69.
Урегулирование важной проблемы // Известия. – 13.03.70.
Соглашение достигнуто // Комсомольская правда. – 13.03.70.
Урегулирование курдской проблемы // Красная звезда. – 13.03.70.
Конфликт урегулирован // Известия. – 13.03.70.
Ирак: соглашение об урегулировании курдской проблемы // Правда. – 13.03.70.
Торжества в Багдаде // Заря Востока. – 14.03.70.
Заявление Барзани // Правда. – 15.03.70.
На острове равенства // Правда. – 15.03.70.
Ирак: арабы и курды // Новое время. – № 12, 19.03.70.
Его превосходительству Господину Ахмеду Хасану аль-Бакру, президенту и премьер-министру Иракской Республики // Правда. – 19.03.70.
Соглашение выполняется // Вечерний Тбилиси. – 26.03.70.
Республика арабов и курдов // Известия. – 21.03.70.

Ирак: курды обретают равноправие // Неделя. – № 12, 16-22.03.70.

Ноуруз – праздник весны // Правда. – 23.03.70.

Соглашение выполняется // Вечерний Тбилиси. – 26.03.70.

Включены в правительство // Правда. – 01.04.70.

Ирак – конец междоусобной войны // За рубежом. – № 13, 27.04-2.04.70.

Ирак: преодолен трудный рубеж // Правда. – 05.04.70.

Речь Хабиба А.Керима // Правда. – 28.04.70.

Вручение награды // Заря Востока. – 14.04.70.

VIII съезд Демократической партии Курдистана // Заря Востока. – 03.07.70.

Встреча с Барзани // Вечерний Тбилиси. – 05.06.70.

На съезде Демократической партии Курдистана // Заря Востока. – 05.07.70.

Дружеские поздравления // Правда. – 15.07.70.

СССР – Ирак: крепнуть сотрудничеству // Правда. – 07.08.70.

Мир в горах Курдистана // За рубежом. – № 36, 4-10.09.70.

Атмосфера доверия // Правда. – 29.10.70.

Праздник арабов и курдов // Правда. – 11.03.71.

Приветственные выступления зарубежных гостей XXIV съезда КПСС в партийных организациях // Правда. – 11.04.71.

Угрозы курдов // Правда. – 03.07.71.

Закаленная в борьбе // Правда. – 16.08.71.

Центральному Комитету Демократической партии Курдистана (Ирак) // Правда. – 16.08.71.

25-летие Демократической партии Курдистана // Правда. – 19.08.71.

Покушение на М.Барзани // Заря Востока. – 02.10.71.

Преступная вылазка // За рубежом. – № 42, 15-21.10.71.

-
- Беседа в Багдаде // Правда. – 28.10.71.
Тревога в курдских горах // Правда. – 05.11.71.
Национальная хартия Ирака // Правда. – 17.11.71.
На берегах Тигра // Известия. – 10.02.72.
На пути мирного развития // Заря Востока. – 14.03.72.
В духе дружбы и сотрудничества // Правда. – 10.04.72.
Встреча в ЦК КПСС // Известия. – 27.08.72.
Совет революционного командования // Правда. – 20.09.72.
Речь товарища Салеха Юсефи // Известия. – 26.12.72.
Весна в Ираке // Правда. – 10.03.73.
Выступление Саддама Хусейна // Заря Востока. – 21.03.73.
Впервые на курдском языке // Вечерний Тбилиси. – 14.06.73.
Ирак: новые горизонты // Правда. – 12.07.73.
Высокая оценка // Известия. – 19.07.73.
Важный акт // Правда. – 19.07.73.
СССР – наш верный друг // Правда. – 21.07.73.
Ирак: залог успеха в единстве // Правда. – 21.08.73.
Фестиваль курдской культуры // Правда. – 27.02.74.
Багдадский диалог // Новое время. – № 5, 01.02.74.
Новый вице-президент Ирака // Заря Востока. – 23.04.74.
Заявление ЦК иракской компании // Правда. – 28.03.74.
В Курдистане // ТАСС. – 5 мая 1974.
О Курдистане // ТАСС. – 9 апреля 1974.
Положение в Курдистане // ТАСС. – апрель 1974.
Автономия иракских курдов // Правда. – 15.03.74.
Приняты новые законы // Правда. – 28.03.74.
Автономия иракских курдов // Правда. – 15.03.74.
Закон об автономии Иракского Курдистана // Заря Востока. – 14.03.74.
Изменения в правительстве // Заря Востока. – 10.04.74.

Вооруженные действия на севере Ирака // Правда. – 26.04.74.

Положение в Ираке // ТАСС. – 26.04.74.

Вооруженный конфликт на севере Ирака // Правда. – 14.05.74.

Важные решения // Правда. – 25.06.74.

Народ Ирака борется и строит // Правда. – 17.07.74.

Кто разжигает конфликт на севере Ирака // Заря Востока. – 09.05.74.

Правительство строит // Вечерний Тбилиси. – 12.06.74.

Курдский парламент в Эрбиле // Правда. – 08.10.74.

Программа // Правда. – 14.10.74.

Состоялось второе заседание 1-й сессии законодательного совета (парламента) курдского автономного района // Известия. – 08.11.74.

Иракская осень // Правда. – 26.11.74.

Дополнительные ассигнования // Правда. – 09.12.74.

Обсуждаются планы развития // Заря Востока. – 25.01.74.

Сплочение народных масс // Заря Востока. – 14.02.74.

Иран и Ирак делают шаги к установлению добрососедства // За рубежом. – № 12, 14–20. 3.75.

С дружеским визитом // Правда. – 16.04.75.

Иракский Курдистан возвращается к мирной жизни // За рубежом. – № 16, 11–17.04.75.

Интервью М.Барзани // Правда. – 05.05.75.

Финики, нефть и политика // Правда. – 24.5.75.

600 тысяч иракских динаров // Правда. – 17.05.75.

Стройки Ирака // Правда. – 11.09.75.

Долгожданный мир в горах Курдистана // За рубежом. – № 33, 1975.

Сорок два сельскохозяйственных кооператива организованы в трех северных провинциях Ирака // Известия. – 06.01.77.

Закон об автономии // Заря Востока. – 13.03.74.
В интересах иракских курдов // Заря Востока. – 13.03.76.
Актуальные задачи ДПК // Правда. – 21.05.76
Закончился съезд // Правда. – 09.05.76.
Ирак: в Курдском автономном районе // Заря Востока. –
13.03.77. [31].

Литература

1. *Барзани Масуд*. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, 1931 – 1961 гг. / перевод с курдского А. Ш. Хаурами; под ред. М. С. Лазарева и Е. И. Васильевой. – СПб.: Наука, 2005.
2. *Барзани Масуд*. Барзани и национально-освободительное движение курдов. В 2-х т. – Доход, 1998.
3. 100 лет Барзани / Сборник. Представительство Регионального правительства Иракского Курдистана в России и странах СНГ. – М., 2003.
4. *Бабакр Хошави*. Курдистан-Россия. – М., 2003.
5. *Мирзоев К.И.* Курды. Малая энциклопедия. – Алматы, 2001.
6. *Мирзоев К.И.* Признанный лидер Курдистана // 100 лет Барзани / Сборник. Представительство Регионального правительства Иракского Курдистана в России и странах СНГ. – М., 2003; также: <http://www.kurdistan.ru/Barzani/bar6.htm>.
7. *Аскеров Гажар*. Курдская диаспора. – Бишкек, 2007.
8. *Лазарев М.С.* СССР и Курдистан // «Азия и Африка сегодня». – 1995.
9. *Лазарев М.С.* Курдский вопрос (1891-1917). – М., Наука, 1972.
10. Современный Курдистан / Ред. Гасратян М.А., Лазарев М.С., Мгои Ш.Х. – М., 1995.
11. *Мирский Г.И.* Ирак в смутное время. (1930 – 1941 гг.). – М., 1961.
12. *Мгои Ш.Х.* Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. – М., 1991.
13. *Мгои Ш.Х.* Имя, ставшее символом борьбы народа // 100 лет Барзани / Сборник. Представительство Регионального

правительства Иракского Курдистана в России и странах СНГ. – М., 2003.

14. *Мгои Ш.Х.* Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике (1958–1970 гг.). – Ереван, 1977.

15. *Комаров Денис.* Барзани и борьба южных курдов //100 лет Барзани / Сборник. Представительство Регионального правительства Иракского Курдистана в России и странах СНГ. – М., 2003.

16. *Азизе Зийо Бадырхан.* Красный Курдистан / Под ред. Г.Аскерова. – Бишкек, 2009.

17. *Аскеров Гаждар* (Hejarê Şamil). Дни Оджалана в Москве. – Стамбул, 2005 (на тур. яз.).

18. Мустафа Барзани – человек-легенда. К 107 летию со дня рождения. – kurdistan.ru.

19. Мустафа Барзани. Биография. – ru.wikipedia.org/wiki/Барзани,_Мустафа.

20. *Исмаил Бешикчи.* С любовью вспоминаем Мустафу Барзани (на тур. яз.). – Интернет газета kurdistan-post.eu.

21. *Надилов Надир.* Мы, курды – казахстанцы. – Алматы, 2003.

22. *Удилов Вадим Николаевич.* Теракты и диверсии в СССР. Стопроцентная раскрываемость. – Глава. «Барзанинцы»-подлецы. – 2011 г.

23. *Удилов Вадим Николаевич.* Записки контрразведчика (Взгляд изнутри). – М.: Ягуар. 1994; также: <http://www.x-libri.ru/elib/udilv000/00000025.htm>

24. Лубянка: Сталин и МГБ СССР, март 1946 – март 1953. – М., 2007.

25. *Жирнов Евгений.* Он имеет намерение организовать княжество и возглавить его // ж. «Власть», 14 июня 2004 года.

26. *Баве-Назе.* Расстояние, веки и суд времени //100 лет Барзани / Сборник. Представительство Регионального пра-

вительства Иракского Курдистана в России и странах СНГ. – М., 2003.

27. *Аширян Ш.Ч.* Национально-демократическое движение в Иракском Курдистане. 1961–1968 гг. – М., 1975.

28. *Ментешашвили А.М.* Ирак в годы английского мандата. – М., 1969.

29. История Курдистана. – М.: Восточная литература, 1999.

30. *Авдои Темур Сартифович.* Курдский вопрос в современных международных отношениях, Автореферат – М., 2009.

31. *Анкоси Караме.* Мустафа Барзани. 100. Легендарный вождь курдского народа. Сборник материалов советской русской прессы 1958–1979 годы. –Тбилиси. 2003.

32. *Оганесян О.Н.* Национально-освободительное движение в Ираке (1917–1958). – Ереван, 1976.

33. *Какоев А.Р.* Генерал Барзани. Биография. – <http://www.kurdistan.com.ua/history-of-kurds>.

34. *Гасане Хаджисулейман.* Дорога жизни. – Алматы, 2009.

35. *М. Sıraq Bilgin.* Barzani. – İstanbul, Fırat Yayınları, Ocak 1992.

36. *Суджади А.* Шоршакани курд.

37. *Rambout L.* Les Kurdes et le Droit.

38. *Гореликов С.* Ирак. – М., 1963.

39. *Милованов И., Сейфуль-Мулюков Ф.* Ирак вчера и сегодня. – М., 1969.

40. Легендарный Мустафа Барзани / К 109-й годовщине со дня рождения. – http://kurdistan.ru/2012/03/14/articles-14905_Legendarnyy_Mustafa.html

41. *Федченко А.Ф.* Ирак в борьбе за независимость. – М., 1970.

42. *Судоплатов П.А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997 г.

43. *Ордыхане Джалиль.* Мои встречи с Барзани и барзанцами // 100 лет Барзани / Сборник. Представительство

Регионального правительства Иракского Курдистана в России и странах СНГ. – М., 2003.

44. *Джалилов О. Дж.*. Исторические песни курдов. – СПб, 2003.

45. *Ордихане Джалил*. Мои встречи с Барзани и барзанцами / Материалы к 100-летию Мустафы Барзани. – <http://www.kurdistan.ru/Barzani/bar8.htm>.

46. *Бугай Николай Федорович*. История одного документа. – Газ. «Свободный Курдистан», июнь, 2002.

47. Пальцы, сжимаясь, превращаются в мощный кулак... Интервью с Караме Саяд. – http://www.kurdi.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=156&Itemid=1

48. Неля Бьюк – русская женщина, жена барзаниста, любящая Курдистан и свою семью. <http://kurd.su/articles/nelya-byuk-russkaya-zhenshhina-zhena-barzanista-lyubyashhaya-kurdistan-i-svoyu-semyu.html>

49. *Драбкин Александр*. Винтовка Сталина. – <http://irsolo.ru/vintovka-stalina/>

50. Очень Ближний Восток. Интервью с Евгением Примаковым // Российская газета – Федеральный выпуск №5853 (180). 08.08.2012.

51. Мустафа Барзани. – <http://kurds-cr.narod.ru/page8.html>.

52. Биография Мустафы Барзани (речь Х.Бабакра на вечере памяти курдского лидера 28 марта 2011 года) – http://kurdistan.ru/2011/03/31/articles-9750_Biografiya_Mustafy_V.html.

53. Qazi Muhammed'den mahkemedede M. Mustafa Barzani'ye dair . – <http://www.netewe.com/node/print.php?id=408>

54. Qazî Mihemed'in Kürd Ulusuna Vasîyeti. – <http://www.kurdistan-post.eu/tr/kurdistan/qazi-mihemedin-kurd-ulusuna-vasiyeti>.

55. Я вступил в жизнь.. – Газ. «Аль-Ватан» (Кувейт), 5 сентября 1975 г.

56. *Набиев Юрий*. Андрей Дмитриевич Сахаров: Письма в защиту курдов (Академик Сахаров А.Д.: Борьба курдского народа исходит из принципа национального самоопределения... – http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=961&Itemid=1.

57. *Багиров Артур*. «Курдский проект» Иосифа Сталина. – <http://www.globoscope.ru/content/articles/1418/>

58. *Степанова Н.В.* Южный Курдистан на пороге XXI века. Курдская проблема: международный аспект / Учебное пособие. Дипломатическая академия МИД РФ. – М., 2001.

59. *Арьян*. От Мехабада до берегов Аракса // 100 лет Барзани / Сборник. Представительство Регионального правительства Иракского Курдистана в России и странах СНГ. – М., 2003.

60. Масуд Барзани: времена, когда курды воевали с курдами, кончились. – http://kurdistan.ru/2012/02/20/news-14528_Masud_Barzani_vreme.html

61. Масуд Барзани: Мой отец встречался с Никитой Хрущевым. Интервью Владимира Дунаева // Известия.

62. *Васильева Е.И.* Юго-восточный Курдистан в XVII и начале XIX вв. – М. 1991.

63. *Ниязатов Ш.А.* Ирано-Иракский конфликт. – М., 1989.

64. «Барзанцы» в СССР: От эмиграции до репатриации. – http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6650:2012-12-21-12-01-48&catid=14&Itemid=23.

65. *Никитин В.П.* Курды. – М., 1964.

66. Новейшая история арабских стран (1917 – 1966). – М., 1968

67. *Демченко П.* Иракский Курдистан в огне. – М., 1963.

68. *Титале Афо*. М.Барзан и национальное самосознание советских курдов //100 лет Барзани / Сборник. Представительство Регионального правительства Иракского

Курдистана в России и странах СНГ. – М., 2003.

69. *Жигалина О. И.* Национальное движение курдов в Иране (1918–1947). – М.: Наука, 1988.

70. *Титале Афо.* Мехабадская Республика: 60 лет. – <http://www.ezdixane.ru/content/view/704/27/>.

71. Мехабадская республика. – wikipedia.org/wiki/Мехабадская_республика.

72. Курдской Мехабадской республике – 66 лет. – http://kurdistan.ru/2012/01/21/news-14051_KurdsКОЙ_Mehabadской.html.

73. *Балиев Алексей.* Курдский след на Апшероне // Российская газета.

74. *Тарасов Станислав, Ермолев Дмитрий* // Российские вести. Федеральный еженедельник. – 25 марта – 1 апреля 2009 г.

75. *Касумзаде К.* Человек мог бы жить тысячу лет. – Баку (на азерб. яз.).

76. *Вагабзаде Б.* Человек и время. – Баку, 1964 (на азерб. яз.).

77. *Рза Халиль.* Краснодарские соколы. – Баку, 1967 (на азерб. яз.).

78. II. *Şeyh Abdusselam Barzanî: 100 Yıllık Özgürlük Mücadelesinin Asıl Mimarı* – <http://www.kovarabir.com/ii-seyh-abdusselam-barzani-100-yillik-ozgurluk-mucadelesinin-asil-mimari/>.

ОБ АВТОРЕ

Видный общественный деятель курдской общины Казахстана, доктор экономических наук, профессор Азиз Зийоевич Бадырхан (Алиев) является также автором популярных книг, посвященных истории и общественной жизни курдов СНГ. Первая его книга «Курды Казахстана» была опубликована в 1995 году. Вторая книга «Красный Курдистан» вышла в свет в

2009 году. Обе его книги – важный источник по истории и социальной жизни курдской диаспоры.

Азиз Зийоевич Бадырхан – генеральный директор «Silk City Company», экономист. Его знают как патриота своего народа, человека, посвятившего свою жизнь укреплению межэтнического согласия в Казахстане.

В 1992 году он был избран первым президентом ассоциации курдов Казахстана «Якбун». Стал одним из организаторов издания газеты «Курдистан» и журнала «Курды». За время руководства ассоциацией «Якбун» А.З. Алиевым были организованы новые фольклорные группы, поэтические кружки, народный театр, создан документальный фильм «Курды Казахстана».

Азиз Зийоевич бережно относится к национальной культуре, обычаям, традициям своих предков, а также других наций и народов. Он с большой охотой и желанием принимает активное участие во всех торжествах,

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев вручает Азизу Зийо золотую медаль за вклад в укрепление меж-
национального согласия в Казахстане. 27 апреля 2012 г.

Азиз Зийоевич с премьер-министром Курдистанской Федерации Нечирваном Барзани.

праздниках и мероприятиях, проводимых соплеменниками. Он один из ведущих спонсоров, поддерживающих развитие курдской культуры в Казахстане.

За свою плодотворную трудовую, научную и общественную деятельность профессор, доктор экономических наук Азиз Зийоевич Алиев награжден медалями: «Ветеран труда», «Меценат года», золотой медалью за вклад в укрепление межнационального согласия в Казахстане, почетными грамотами, в том числе Почетной грамотой Ассамблеи народа Казахстана.

Азизе Зийо Бадырхан
ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Мустафа Барзани
110 лет

Rêdaktor: Knyazê İbrahim Mirzoyev
Rêdaktorê berpirsiyar: Hejarê Şamil Esgerov
Rêdaktorê têxnîkî: Svêtlana Mîxaylovna Skripkina
Rêzber: Nazîle Esgerova

Редактор: Князь Ибрагимович Мирзоев
Ответственный редактор: Гажар Шамилович Аскеров
Технический редактор: Светлана Михайловна Скрипкина
Набор: Назила Гажаровна Аскерова

Weşanxane Zengezûr
Bîşkêk
Rêdaktorê sereke: Hejarê Şamil
Rêveber: Gulşana Musa Xelîlova
hejare_shamil@hotmail.com

Weşanên Zengezûr

KURDÎ

- 1 - Hejarê Şamil / Madîna Knyaz. Jiyan di rêya welatparêziyê da. – 2007. (Lêkolîn).
- 2 - Barîyê Bala. Dîlbera Min. – 2008. (Helbest).
- 3 - Barîyê Bala. Dayîk. – 2010. (Helbest).
- 4 - Barîyê Bala. Kulîlkên Necilmisî. – 2011. (Helbest).
- 5 - Hesenê Hecîsilêman. Axîna dil. – 2011. (Helbest).
- 6 - Evdile Îbrahîm Şemoyî. Êşa dil. – 2011. (Helbest).
- 7 - Barîyê Bala. Deh Bûyer. – 2012. (Helbest)

РУССКИЙ

- 8 - Гажар Аскеров. Курдская диаспора в станах СНГ. – 2007 (Исследования).
- 9 - Азизе Зийо Бадырхан. Красный Курдистан. – 2009. (Исследования).
- 10 - Вакил Мустафаев. История кавказского Курдистана. – 2011. (Исследования).
- 11 - Курды Кыргызстана. Ответственный редактор: Аскеров Г.Ш. – 2011. (Каталог).
- 12 - Традиции и инновации в культуре курдов Кыргызстана. – 2011. Редакторы: Скрипкина С.М., Аскеров Г.Ш. (Материалы круглого стола в рамках проекта ЮНЕСКО).
- 13 - Камиз Шаддади. Русско-курдский разговорник. – 2012.
- 14 - Азизе Зийо Бадырхан. Человек-легенда. Мустафа Барзани 110. – 2013. (Исследования).

AZƏRBAYCANCA

- 15 - Həjarê Şamil. Yalnızam təkəm tenhayam. – 2008. (Şerlər).

Подписано в печать 04.03.2013 г.
Формат 60x84^{1/16}. Объем 14 п. л.
Заказ № 34. Тираж 1000 экз.

ОсОО Издательский дом «Салам»
г. Бишкек, ул. Гоголя, 120; Тел.: (+996 312) 68-01-35
Тел./факс: (+996 312) 68-01-33; E-mail: id_salam@mail.ru

